
ТАНКОВЫЕ СТРАДАНИЯ
СОЛДАТ
УДАЧИ
№ 6 (141)
июнь 2006
БОЙ С СОБАКОЙ
ОХОТА ЗА «КРАСНЫМ ВОЖДЕМ»
ФИНСКИМ «ВОЛКАМ» ОТ РУССКИХ «МЕДВЕДЕЙ»
ISSN 0201-7121
00
9 770201 712002
ИНДЕКС 71223

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ
Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ
Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ
Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ
Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ
Экономический отдел Нона ЧЕРНЫШОВА
Отдел распространения Олег УТИКЕЕВ, Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(495) 958-1699,
(495) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: info@soldat-udachi.com
www.soldat-udachi.com
По вопросам рекламы и распространения звонить:
958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 11. 05. 06

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 - 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс:
дизайн и верстка Петр КОЛОТИЛОВ

Отпечатано в типографии ОАО «Кострома»
Заказ №922
Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод - 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

Михаил ЕФИМОВ

Кто вы, автор письма?

Дорогие друзья! Уважаемые читатели и авторы!

Мне нередко приходилось обращаться к вам по тому или иному поводу. Вот и теперь настал час нашей беседы. А поговорить мне хотелось бы о ваших письмах в редакцию.

Как вы замечаете, у нашего редакционного коллектива есть старая добрая традиция – к письмам читателей относиться очень внимательно. Именно поэтому на страницах «Солдата удачи» 80 и более процентов публикуются не журналисты редакции, а вы, дорогие читатели. Только теперь мы называем вас еще более уважительно – авторами издания.

Мы же, сотрудники редакции, выполняем невидимую часть работы – читаем материалы, пришедшие в журнал, думаем, ломаем над ними голову, обсуждаем, спорим, а после того, как принято решение их публиковать, готовим написанное к печати. И это, откровенно говоря, большая и трудоемкая работа. Ведь хочется донести до читателя именно ваши мысли, сомнения, стиль письма, язык материала.

Но это, к сожалению, не всегда удается. И виновата здесь не редакция, а вы, дорогие авторы. Да, да, именно вы. Порой сотрудники журнала оказываются в роли лисы из известной крыловской басни, когда «видит око, да зуб неймет».

Смотришь, хорош материал. И факты есть, и мысли, и язык свеж, а вот автор забыл поставить подпись. А без подписи опубликовать нельзя. Иное дело, если вы хотите указать псевдоним. Пожалуйста, ставьте, но напишите нам свои имя, фамилию, отчество. Да и вообще редакции хотелось бы хотя бы коротко знать, с кем она имеет дело.

Понимаю, вы скажете, я спецназовец, воевал в Чечне, я – оперативник, я – разведчик и т.д. и не могу или не хочу раскрывать свое имя. Что ж, мы к такому повороту дела привычные. И не собираемся вас «светить». Тем более закон на нашей стороне, редакция не раскрывает свои источники, авторов.

Это о письмах, приходящих по почте.

Что же касается электронной почты, то тут дело обстоит еще хуже. Если короткое обращение, письмо бывает изредка подписано, то сам материал крайне редко имеет подпись.

Порою приходят просто фантастические послания. Представьте себе конверт, в нем несколько фотографий обнаженных по пояс молодых людей с оружием в руках. На одном из фото надпись: «Это я в Чечне». На конверте находим фамилию «А. Петров». Кто ты, Петров? Солдат или офицер? Где ты в Чечне? Когда это было, в 1995 или 2005 годах? К какому ведомству принадлежишь – МВД, Минобороны, ФСБ и т.д.? И наконец, почему ты прислал в редакцию эту фотографию, чего ты хочешь от журнала?

Увы, ни на один из этих вопросов нет ответа. И куда, простите, девать эти фотографии? Что нам с ними делать? Иными словами, материал, посылаемый в редакцию журнала, должен быть оформлен соответствующим образом. Только так он может увидеть свет, т.е. быть опубликованным на страницах издания. Вроде бы прописные истины, но приходится их повторять.

И еще одна просьба, дорогие авторы! На первой странице журнала, в левом нижнем углу, мы методично в каждом номере публикуем один и тот же текст. Он даже имеет обращение: «К сведению авторов!» Далее написано: «Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы. Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем».

Это означает только одно – мы не в силах отвечать на ваши многочисленные письма. Хотя очень бы хотелось. Писем много, а редакция по своему составу малая. К тому же это общепринятая практика.

Да, раньше в советские времена, когда вся пресса была государственной и газеты, журналы имели немалые штаты отделов писем, отвечали на каждое письмо. Но тогда штаты этих отделов содержало государство, оно давало деньги. Сейчас деньги надо зарабатывать самим. Не заработаем – не выпустим журнал, не выйдет ваше любимое издание. Такова горькая правда жизни.

Однако даже в этих условиях мы стараемся отвечать на письма, особенно если они жизненно важны для человека, стараемся помогать людям, защищать их, поддерживать. Разумеется, в меру своих сил и возможностей.

Поэтому, дорогие авторы, все написанное мною не прихоть редакции, а острая необходимость. Очень прошу прислушаться к просьбам редакции. Удачи вам. Ждем ваших писем.

Издается с октября 1994 года

СОЛДАТ УДАЧИ

№ 6 (141) июнь 2006

в номере:

Распутав весь этот клубок, задачу свою заучи назубок: где и когда, по какому пути скрытно к врагу подойти и «языка» захватить при этом? По каким ориентироваться местным предметам? Каким путем вернуться назад? Как избежать на пути засад? Какие установить меж собой сигналы? Как обходить минные поля и завалы?
Хочешь избежать неудач и потерь, значит, «семь раз примерь».

В свое время мы шутили, что Абалаков скоро придумает ледоруб, который будет стрелять. А первые «абалаковские пояса» были прекрасные, мы в них ходили, работали, спали, могли неделями не снимать.
Потом начали совершенствовать и докатились до ИСС, которая стоит – о-о!!! Хотя всю эту систему прекрасно можно сделать одним репшнуром и воевать в горах.

Сложность кросса заключалась не только в практически неподъемном 100-килограммовом куске металла. Помимо этого на всех испытуемых были надеты штатные рюкзаки, а в руках – винтовки R-4. Коварство испытания заключалось и в том, что куски креста не имели жесткой сварки между собой, а были скреплены при помощи гибкой проволоки длиной 50–70 см.

В этих целях гитлеровские спецслужбы подготовили нескольких агентов. Был даже изготовлен спецвариант военно-транспортного четырехмоторного самолета «Арадо» особой конструкции (с 20-колесным шасси) для посадки на неподготовленные грунтовые площадки, чтобы перебрасывать диверсантов через линию фронта.

Когда германский телевизионный канал ZDF в специальной программе показал пустыню, усеянную разбитыми танками Т-72, специалисты без труда определили демонстрируемую технику. В большинстве это были… израильские M60A1 американского производства, буквально изуродованные множеством попаданий. Танк Т-72 в этом фильме оказался… всего один, но зато был снят крупными планами с разных сторон.

Журнал тех, чья работа – защищать

Фото из архива «Солдата удачи»

ОТВЕТНЫЙ ВЫСТРЕЛ

Для большинства охранников типично непонимание глубины ряда проблем. Они забывают, что любой ЧОП – это коммерческое предприятие по оказанию услуг клиентам. И вся судьба ЧОПа зависит от клиентуры. Именно клиент в большинстве случаев определяет зарплату охранников. Директор не может работать в ущерб. И, если клиент платит мало, как охраннику платить много?

ЗАГАДКИ «ЗАБЫТОЙ» ВОЙНЫ

В дымовую трубу мы первым делом бросали небольшой заряд тола или гранату РГД. Взрыв валил греющихся дежурных наповал или серьезно ранил. Поднять тревогу они уже не могли. Те, кто находились в нижнем каземате, подняться наверх тоже не успевали. Затем в трубу уходила бутылка с вышеупомянутым «коктейлем Молотова», с привязанной к ней гранатой, и мгновенно следом шла третья граната с более быстрым взрывателем.

ШКОЛА ВЫЖИВАНИЯ

Из грамотных рекомендаций – нельзя вырывать руку из пасти, а, наоборот, пытаться «вбить» ее как можно глубже. Однако естественная и бессознательная реакция человека на боль – это отдергивание руки (как с горячим утюгом). Данная реакция просто непроизвольна. Чтобы «убить» ее в себе, нужно очень постараться.

СНАРЯЖЕНИЕ

По заявлениям менеджера тест-команды «Выдра», у тестируемой партии М106 в ходе полевых тестов не было отмечено ни единого случая повреждения подошвы. Притом что ее эксплуатировали нещадно, на «износ». За три месяца тестов на скалах Скандинавии и в горах Кавказа ни один ботинок (полупара) из 40 пар тестируемых М106 не вышел из строя.

СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЯ АРМИЙ МИРА

Кроме того, у спецназовцев есть программа привыкания к боевым условиям, когда обучающийся становится рядом с целью и один из партнеров стреляет в эту цель. Инструкторы говорят, что свист пуль рядом с ухом и сознание того, что при ошибке на пару дюймов стреляющий может поразить своего напарника, приучают к аккуратности стрельбы. При этом упражнении не используются ни защитные шлемы, ни пуленепробиваемые жилеты.

ДЕЛОВЫЕ ЗАМЕТКИ ПО ЧАСТИ РАЗВЕДКИ

Этот весьма любопытный материал передал главному редактору нашего журнала легендарный спецназовец, бывший командир бригады спецназа ГРУ в Афганистане, позже руководитель подразделения специального назначения ФСБ «Вымпел» генерал-лейтенант Дмитрий Михайлович Герасимов.

«Посмотрите, каким прекрасным языком написано о самых прозаичных делах войсковых разведчиков. Мы разучились так писать. А опыт – он не стареет», – сказал Герасимов.

Мы еще и еще раз перечитали «Деловые заметки» в редакции. Да, верно, вместо этих заметок можно было написать сухую, скучную инструкцию, когда читающий ее заснет после второго абзаца, или, считай, вот такую поэму. Остается только добавить, что написано это было во время Великой Отечественной войны, а вот имя безусловно талантливого автора, к сожалению, разыскать не удалось.

Что ж, читайте, берите на вооружение, учите разведчиков.

ВСЕ ВНИМАНИЕ – НА ВОСПИТАНИЕ

Разведчик – солдат особый, самой высокой военной пробы, труд его на войне всех трудов сложнее вдвойне.

Разведчик – солдат, для которого нет преград. Он всегда и повсюду выход находит и до конца задачу доводит.

Разведчик должен быть смел и умел, хитер и остер, пытлив и сметлив, неболтлив и правдив, стоек и боек, на выдумку нов и всегда к бою готов.

Разведчик должен уметь обращаться с любым оружием, от штыка боевого до пулемета ручного. В совершенстве освоив их, он одолеет врагов любых. А кто оружие противника знает и с толком его применяет, тот на войне настоящий клад: первостатейный разведчик-солдат. Но чтоб мастером стать на деле, не часы нужны, а недели. Не жалей на учебу труда, чтобы стала воля тверда, ум сметливостью острой отточен, каждый шаг подготовлен и точен.

Важнее всего – регулярная тренировка. От нее зависят мастерство и сноровка, хорошая память и тонкий слух, наметанный глаз и воинский дух. Куда бы ни шел ты – укрепляй свой навык: считай, сколько встретил мостов и канавок, спусков, подъемов, изгибов дорог; изучай отпечатки колес и ног; будь всегда и везде в состоянии определить на глаз расстояние; в летние дни и зимой на снегу умей подбираться скрытно к врагу, налетать на него бесшумно и ловко. Вот для чего нужна тренировка.

Не пустозвонство, не болтовня, а совершенствование день изо дня! Сделал хорошо – улучши дело, ибо для лучшего нет предела! Трудно? – Ты трудность перебори! Помни сам и другим говори: чем больше часов отдашь тренировке, тем легче будет в боевой обстановке.

Помни, что долг твой – разведчика-бойца – каждую задачу выполнить до конца! Все отдать любимой Отчизне, не щадя на это ни сил, ни жизни! И выполняя приказ, нашей победы приблизить час!

ЧТОБ ДЕЙСТВОВАТЬ ЛОВКО, НУЖНА ПОДГОТОВКА

Кто действует по способу «тяп да ляп», тот в любом деле слаб. Он и в мирное время тащится вроде клячи, а на войне тем паче.

Победа – искусство, предвиденье, ум, плод упорных глубоких дум! Это всем воинам служит заветом. А разведчик, тем более помни об этом. Ибо, если армия движется в бой, ты у нее – дозорный передовой!

«Врага разведай – бой закончишь победой!», «Узнан противник – значит разбит!» – так наука военная говорит. Чтобы в разведке действовать ловко, нужна отличная подготовка.

Первым делом на носу заруби: готовя разведку, о ней не труби, чтобы враг о ней не узнал случайно. Залог успеха – строжайшая тайна. Коль о разведке узнает враг – это уже не работа, а брак.

К разведке готовясь, поработай на совесть. Выходи на передний край и скрытно за противником наблюдай. Разведай всесторонне каждую мелочь в его обороне: где какой стоит часовой? Есть секрет или нет? Где незаметно и осторожно в тыл к врагу просочиться можно?

Распутав весь этот клубок, задачу свою заучи назубок: где и когда, по какому пути скрытно к врагу подойти и «языка» захватить при этом? По каким ориентироваться местным предметам? Каким путем вернуться назад? Как избежать на пути засад? Какие установить меж собой сигналы? Как обходить минные поля и завалы?

Хочешь избежать неудач и потерь, значит, «семь раз примерь».

Чтобы разведка прошла удачно и чисто, надо врасплох захватить фашиста. Поэтому все подготовь в аккурат: проверь оружие; не забудь маскхалат; обувь и снаряжение подгони умело, чтобы в походе ничего не гремело. В разведке стук не окажет услуг! Беспечность на фронте – плохой товарищ. С нею в разведке каши не сваришь!

Итак, завет для разведчиков всех:

– Чтобы в деле иметь успех, а не действовать наудачу, – знай хорошо боевую задачу!

– Найди участок, чтоб он был схож с тем местом, где ты в разведку пойдешь, – потренируйся, как действовать приведется. Сам увидишь – жалеть не придется!

И еще раз на память завяжи узелок: в хорошей подготовке – удачи залог!

МОЙ СОВЕТ НАСЧЕТ ВОЕННЫХ ПРИМЕТ

Хороший разведчик тот, кого сметка вперед ведет. А ежели к сметке еще и догадка – для такого разведчика ничто не загадка. Все он видит перед собой. Слышит, чего не услышит другой. И нюх он такой дотошный имеет, что врага насквозь распознать сумеет.

Чем больше о противнике знать, тем легче его доконать.

К врагу не всегда подберешься близко. И если такой возможности нет, используй знанье военных примет.

Примета военная – штука отменная. Не зная примет, не минуешь бед. Изучи приметы, не теряя ни мига. Приметы для разведчика – та же книга: ее открой, и в обстановке любой все она выложит перед тобой. А в тылу у врага, тем паче, поможет тебе в выполнении задачи.

Вопрос уточнить считаю не лишним, я, как разведчик со стажем давнишним, несколько главных примет приведу, которые надо иметь в виду.

– Населенный пункт увидел при продвижении. Ежели там незаметно движения и царит необычная тишь – смотри: на засаду врага налетишь!

– Издали видишь деревню, а в ней – трубы дымятся и много огней, лай собак, кудахтанье, гам, – будь осторожен: не враг ли там?

– Пыль на дороге и звук монотонный – это движение вражьей колонны. Услышав шум, не решай наобум. Помня примет военных науку, определи род войска по звуку.

– На дорогах и вне дорог изучай следы повозок и ног. Если сильно разбита дорога, значит, по ней движения много; отсюда и данные извлеки: насколько силы врага велики. Проверь: не шли ли здесь орудия, танки, автомашины, обозные санки? Колея, как и всякий след, даст тебе на это ответ.

– Зимой приметою служат лыжни. Исследуя их, все данные выжми. Можешь узнать по отпечатку следа, сколько людей прошло и куда.

– Провода – это тоже приметы. По ним ты на многое сыщешь ответы. Куда идут провода и столбы – там вражьи НП, КП и штабы.

– Умей узнавать, что за часть проходила, ее состав, боевая сила. Если заметил, что был здесь привал, выясни точно, кто отдыхал. И помни: иной обрывок бумажный может явиться приметою важной.

Существуют сотни примет. Все их назвать возможности нет. Скажу лишь одно, кончая на этом: изучай военные приметы! Будь наблюдателен! Все примечай! Каждую мелочь на ус мотай!

ГЛАВНОЕ ДЕЛО – НАСТУПАТЬ УМЕЛО

Наши бойцы, продвигаясь вперед, истребляют фашистский сброд, твердо идут по победной дороге, чтобы добить врага в его берлоге. Куда ни глянь – бежит оккупантская рвань, отбиваясь, огрызаясь, упираясь из последних сил. Но последний час фашистов пробил. Мы с нечистью Гитлера будем биться, пока не раздавим последнего фрица, покуда не превратится в холодный труп каждый фашист-душегуб!

В наступлении задача твоя боевая – действуй стремительно, не зевая, все узнавай и хватай на лету! Миг, секунда – и ты на счету. Каждый маневр фашистского гада вовремя вскрыть разведчику надо:

Где силы врага? Как велики? Откуда удобней их взять в тиски? Какова глубина неприятельской обороны? Нет ли где коварных засад?

Словом, точно, быстро и ловко должна быть определена обстановка и доложена командиру в кратчайший срок! Только тогда от разведки прок.

Мелочь пропустишь – успех упустишь!

Что еще бесспорно и верно? Продвижение редко идет равномерно. Один батальон прорвался вперед, другой задержался и бой ведет. Перед ним преграда: преодолеть ее надо, покончить с укрепленным вражьим узлом. А в линии фронта получается излом: или уступ, или фланг обнаженный, а то – промежуток, порой протяженный. Ясно, туда и нацелится враг для всяких обходов и контратак. Тут, разведчик, гляди в оба! Будь начеку особо! Хочешь планам врага помешать, быстро умей задачу решать.

Чтоб, наступая, крепить победу,

иди неотступно по вражьему следу. Прощупай, где нет неприятельских сил, там и проникай противнику в тыл. Вскрывай его замыслы и комбинации! Перерезай коммуникации! Связь нарушай – рви провода! Мелкими группами действуй всегда!

Продвигаясь, «ушки держи на макушке»: просматривай просеки, дороги, опушки. Если лес на пути, – зря не спеши: раньше цепочкой его прочеши. А вдруг там засела фашистская «птица». Поймаешь – она как «язык» пригодится.

О том, что узнал, при себе не держи, а командиру скорей доложи – точно и кратко, без лишних словечек! Правдивость и ясность – твой долг разведчик!

БОРИСЬ НЕУКЛОННО ПРОТИВ ШАБЛОНА

Коль разведчик смышлен да хитер, он противнику нос утер, объегорил фашистского гада, а разведчику это и надо! Сработала голова – тут же: раз-два! К врагу в траншею! Врагу на шею! «Языка» – цоп! Остальных – хлоп! И назад в свой окоп! И у командира сведения есть, и разведчику – слава и честь!

Без хитрости из врага ничего не вытрясти: не узнать его сил, не пролезть к нему в тыл.

Но, проникнуть стараясь к врагу в оборону, не действуй никогда по шаблону! Каждый раз придумывай новое – это в разведке главная основа.

Предположим, приказ тебе дан проникнуть во вражеский стан. Разработал ты план умный, четкий, толковый, ясный – словом, прекрасный. Итог операции был неплох. Захватил ты врага врасплох. Напав на фашистов с хода, истребил их до полувзвода. Подорвал дзот. Захватил пулемет. Из документов – немало ценного. Приволок контрольного пленного. Как по нотам поиск прошел! Хо-ро-шо!!!

Но вот назначен и новый поиск. А ты рассуждаешь, самоуспокоясь, довольный прошлым успехом своим: «А ну-ка, вчерашнее повторим!.. В общем, говоря другими словами, к чему, мол, опять шевелить мозгами?»

Пока ты ведешь подобные речи, противник уже подготовился к встрече: ему ведь знаком твой старый прием. Ты думал взять фашиста на мушку, а он подстроил тебе ловушку – весь поиск сорвал. Получился провал! Проникая к врагу в оборону, действовал ты по шаблону. На один крюк двух щук изловить хотел. Вот и налетел!

В боевую разведку идти готовясь, всегда поработать надо на совесть и помнить самый главный наказ: по-новому действовать всякий раз. Таких навыдумывать «всяких всячин», чтоб противник был одурачен, сбит с панталыку, врасплох захвачен.

Факт, например, что темная ночь во многом разведчику может помочь. Но ночью на боевом рубеже и враг настороже. Он меньше всего ожидает нас днем. А мы вот именно днем и дерзнем, и разобьем врага – не иначе! Внезапность – это залог удачи!

Скажем, у врага – укрепленный район. «Сюда не пролезут! – думает он. – Защищено это место прочно!» А ты-то сюда и ударь нарочно! Если действовать будешь с умом, значит, врага обеспечен разгром. Неожиданность – мать успеха! А храбрецу ничто не помеха!

Хитрость, смекалка, внезапность, бесстрашие – это в разведке спутники наши. Если как следует с ними дружить – можно любого врага победить!

Разведчик! Действуй дерзко и быстро, опомниться не давай фашисту! Мала задержка – велик затор. Враг опомнится – даст отпор. Закон разведчика – дерзость, решимость, быстрота и неустрашимость! Но, гадов кроша, не забудь в тот миг: одного или двух оставь на «язык»!

НА ВОЙНЕ ОСНОВНОЕ – ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БОЕВОЕ

Если в бой на врага пошел, на себя надеяться – хорошо! Проявил доблесть лично – тоже отлично! Стал героем в грозной борьбе – слава тебе! При этом помни твердо и нерушимо: бой – хитроумная и сложная машина. Много в машине разных частей, а ты лишь один из винтиков в ней.

Долг и обязанность каждого воина, чтоб эта машина работала бесперебойно: зубчик к зубчику, шестерня к шестерне. Взаимодействие – главное на войне!

«Кто в лес, кто – по дрова» – воевать негоже. Это к разведке относится тоже. «Я помогаю тебе, ты мне!» – самый первый закон на войне.

Разведчики – глаза и уши подразделений. Это ясно, без всяких сомнений. Куда ни взгляни – всем помогают они: и пехоте, и пулеметчикам, и артиллеристам, и минометчикам. Ловко, быстро, без канители во вражьем логове выищут цели, по назначению о них сообщат – и бей фашистов, все сообща!

Но если разведчики – друзья боевые, то и им должны помогать другие: те же бронебойщики и пулеметчики, артиллеристы и минометчики. Все – для разведки, разведка – для всех – тогда обеспечен успех!

Когда разведка выходит из боя, средства поддержки полезны вдвое. Взаимовыручка крепче, чем бронь! Враг по разведке откроет огонь, а наши артиллеристы, «в порядке утюжки», заткнут фашистские минометы и пушки. Противник бросит в погоню взвод – минометчик прикроет разведке отход. Очень убедительный наш огонь заградительный! Контратаковать попробует враг – пулеметчик остудит пыл контратак. Так все помогают друг другу в бою, четко выполняя задачу свою!

Тесно взаимодействуя один с другим, мы любого врага победим!

ЗИМА ТРЕБУЕТ СМЕТКИ И УМА

Зима во многом отлична от лета. Каждый понимает и видит это. Чтобы успешней действовать, мы должны примениться к условиям зимы.

Снег бел, и ты будешь бел, если белый халат надел. Значит, незаметен сразу ста-

нешь вражьему глазу. Маскировка испокон веков для разведчика – основа основ.

Где летом ходить рискованно, – зимой морозом накрепко сковано: реки, ручьи, топи болот. Это, разведчик, знай наперед: используй, не теряя ни единой минутки, все раньше непроходимые промежутки; под прикрытием полночной мглы проникай на лыжах во вражьи тылы; на фашистские штабы совершай налеты: громи обозы, блокируй посты.

Тем больше разведчик наделает дел, чем лучше лыжами он овладел. Только лыжник отменный – разведчик полноценный.

При разведке в лесу будь осторожен. Все по дороге обследуй ты: лощины, овраги, рощи, кусты. Если ловушка – ее различи, ежели мина – не наскочи. Мину найдя, тотчас же вырой: одним словом, путь разминируй. Зорко следи за всем, что вокруг! Смелость – друг, но и бдительность – друг!

Помни, что, в тыл пробираясь к врагу, ты оставляешь следы на снегу! Тут не теряй ни единой минуты: след побыстрей и хитрее запутай! Если учуешь, что гонится враг, узнав, куда ты направил свой шаг, – лыжню минируй, «сюрприз» замаскируй. Фашистов взорвешь – от погони уйдешь.

Хоть путь тебе и знакомый, и ближний, – не возвращайся по старой лыжне! Остерегайся вражьих засад! Наметь другую дорогу назад!

Советы кончаю я послесловием: приспособляйся к зимним условиям.

В ОБСТАНОВКЕ БОЕВОЙ НОЧЬ – СОЮЗНИК ВЕРНЫЙ ТВОЙ

Эх, и люблю я в ночь беспросветную – лесом, кустами, болотом, в логу – тенью во мраке ползти незаметною и подбираться неслышно к врагу. Прячась за кочки, за елки пушистые, беззвучно ступая на мох, тихо подкрасться и погань фашистскую смелым ударом застигнуть врасплох.

Это при смелости, ловкости, хитрости ночью проделать нетрудно с врагом.

Тут не побрезгуй моими советами, в путь отправляясь в полуночный час:

– Ночью с окрестными слейся предметами, чтоб не видал тебя вражеский глаз!

– Помни, что в светлые, лунные ночи нам двигаться надо стараться в тени!

– Там, где дорога, иди по обочинам!

– Вооруженьем своим не звени!

– Двигайся группой не в ногу, не с топотом!

– Чутко прислушайся, зорко смотри!

– Хочешь сказать, говори только шепотом!

– Чтобы себя не раскрыть – не кури!

– Если во мраке столкнешься с врагом, то не стреляй, не кричи, а стремительно сбей его с ног и прикончи штыком!

С первого раза как будто бы, кажется, не разобраться во мраке ночном... Это пустое! Лишь надо отважиться и ничего не бояться кругом! Быть только зорким и чутким удвоенно. Мрак – не преграда для храбрых сердец! Ночь – это верный союзник у воина! Помни об этом, разведчик-боец!

БЕЗ ЖЕЛЕЗНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ НЕВОЗМОЖНО ПОБЕЖДАТЬ

Как-то с местностью освоясь и разведав все кругом, мы идти собрались в поиск за фашистским «языком».

Командир, товарищ Ронин, отправляясь в поиск сам, разъяснил нам всесторонне, как вести себя бойцам. Перед выходом он лично осмотрел, проверил всех.

Все текло сперва отлично и сулило нам успех! Тихо-тихо, осторожно мы ползли за пядью пядь; оставалось проползти нам метров двадцать-двадцать пять. Доносился говор вражий за высокою травой. А вдали виднелся даже на пригорке часовой.

Надо было только властно в ход пустить наш русский штык – и сошло бы все прекрасно, и в руках бы был «язык»...

Вдруг Пеньков, забыв приказ, крикнул громко:

– Эй, ребятки! Никого не видно вас!..

Ну, и было ж, братцы, дело! Настоящий переплет! Все кругом затарахтело: автоматы, пулемет... Немцы сразу загалдели. От ракет светло, как днем. Звонко пули засвистели, прорезая ночь огнем...

Словом, было все готово, дело шло у нас на лад, но по трусости Пенькова нам пришлось уйти назад.

Из-за этого детины вышел форменный провал. Он нарушил дисциплину. Он разведку нам сорвал.

Говорить не стоит длинно! Ясно всем, как пятью пять: без железной дисциплины невозможно побеждать! Счастье Родины, народа – это наша жизнь и честь, и, когда приказ нам отдан, мы должны ответить: «Есть!»

МАСКИРОВКА – ПУТЬ К ПОБЕДЕ

Как граната, как винтовка, как приклад и острый штык, так же точно маскировка защищает в нужный миг, от врага тебя скрывает и успех дает в борьбе.

Маскировка помогает, как оружие, тебе!

Только в тонком деле этом не спеши, не горячись! К окружающим предметам применяться научись. Все используй: камень, кустик, мхи, деревья и снега.

Это сложное искусство – укрываться от врага!

Но еще в беседе краткой я добавлю пару слов: не играть должны мы в прятки, маскируясь от врагов, не в берлогах, как медведи, мы должны, укрывшись, спать.

Маскировка – путь к победе! Это – способ наступать!

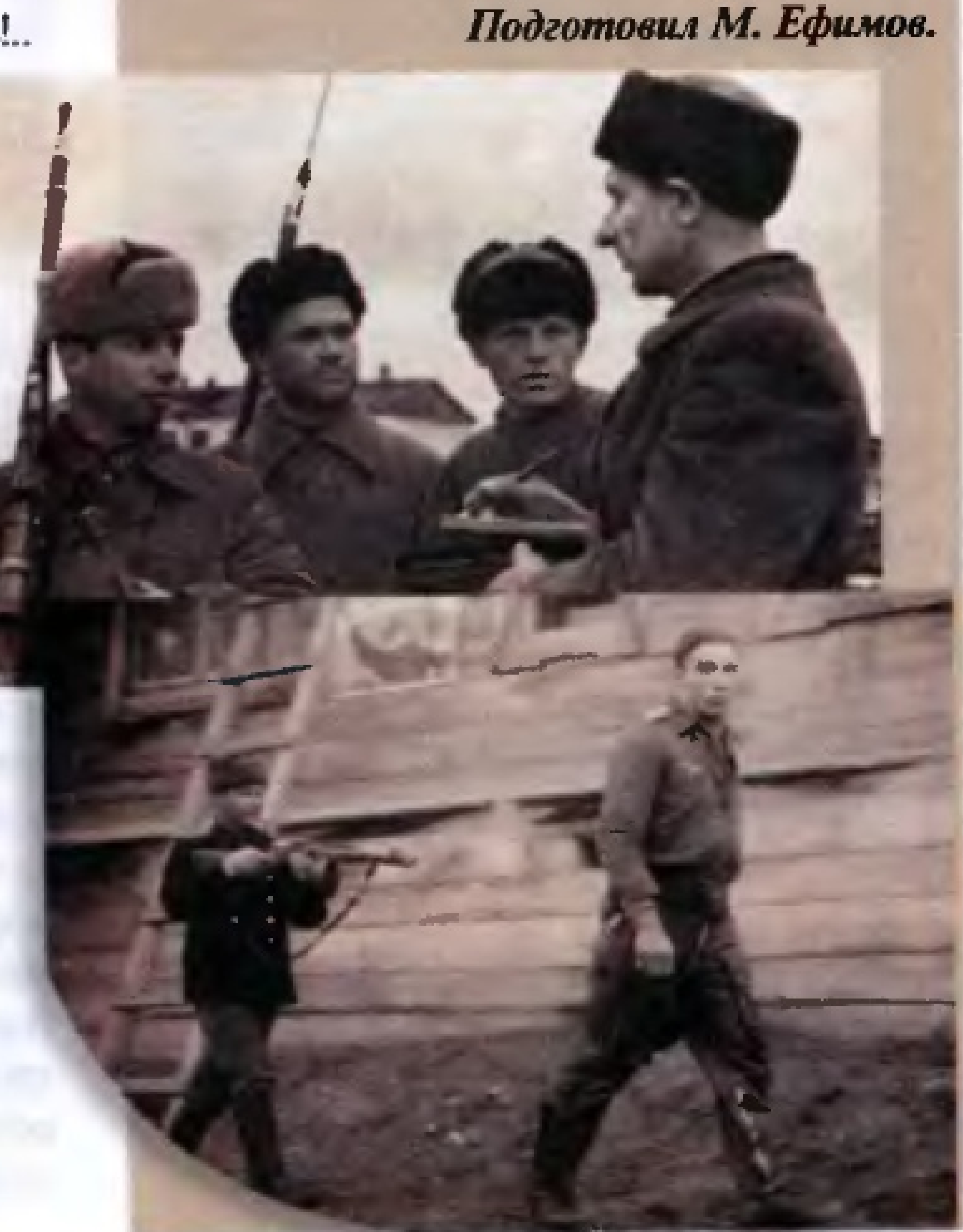
Чтоб умелой маскировкой бить коричневую мразь, надо скрытно, тихо, ловко на противника напасть, бить злодеев не жалея, в западню поймав, как мышь. Чем внезапней – тем сильнее ты фашистов разгромишь!

Между прочим, я не скрою, да и всем легко понять, что зимой труднее вдвое маскировку применять. Знай, малейшая ошибка будет выгодна врагу, так что быстро, так что гибко маскируйся на снегу!

Обращайся аккуратно с маскхалатом, как солдат; коль на нем и грязь, и пятна – он уже не маскхалат.

И запомни: подготовка оправдается вполне, потому что маскировка – путь к победе на войне!

Подготовил М. Ефимов.

Стареем мы, но не наш опыт...

Ваш журнал читаю около 5 лет, правда, нечасто. У нас его достать трудно. Основное, что меня интересует, – статьи о горной подготовке. Это дело моей жизни.

Прочитал материал «Горы вам не простят» в «Солдате удачи» № 7 – 8, 2005 г. Интересная статья... Действительно, горы ошибок не прощают, как у саперов.

Можно сказать, что даже жители горной местности не знают своих гор. Они бывают там, где можно жить, пасти скот, не более того. Знают тропы, долины, перевалы и то, как их перейти. Но ходить грамотно, то есть технично преодолевать все элементы горного рельефа им просто не нужно. Альпинисты же ходят там, где это кажется невозможным. А горная подготовка – это значит не только ходить «через невозможное», но еще и уметь воевать. Это отдельная дисциплина, точнее целая наука со своими нестандартными законами, своей тактикой, иногда совершенно непредсказуемой. Почему? Потому что горы сами диктуют тактике условия ведения боя, в чем коренное отличие от боевых действий на равнине. У нас долгое время не могли этого понять. Если на равнине на театре военных действий перемещаются огромные массы людей, то в горах чем выше, тем меньше личного состава. И вообще все абсолютно по-другому. Свои законы.

Когда началась война в Афганистане, министр обороны маршал Д. Устинов собрал весь свой генералитет и сказал – дайте мне одного генерала, который может воевать в горах, а я вам дам десять других. Но, увы, такого генерала не нашлось. Это мне рассказывали в 1980-х годах...

В Афганистане я был дважды. Когда мне впервые предложили туда поехать, я уже был 49-летним служащим Советской Армии. Но хотелось помочь и как старшему преподавателю горной подготовки своими глазами увидеть условия и обстановку, самое главное рельеф, природу и т.д. Первый раз был в 1981 г. зимой – январь, высокогорье, скалы, снег, жесточайшие морозы. Сначала мне казалось, что душманы сидят у своих «танчей» (это исторически сложившиеся печки, греют только ноги, иногда тело), но когда увидел их – с голыми ногами, в галошах, бегающих по горам, как горные козлы, то мои представления изменились, и я понял, почему англичане, вооруженные до зубов, не смогли покорить этот народ. А второй раз был в 1982 году уже летом. Жара, зной, «афганец» (ветер), жажда, канонада и пули. Полк стоял по соседству со знаменитым ущельем Панджшер в кишлаке Джамал Ус-сирадж. (Когда в 1990 г. все пошло вверх ногами, мне в военкомате сказали – какие льготы, вы гражданский! Мой лучший друг полковник Ефремов В.Д., который был начальником оперативного отдела 40-й армии и с которым в горах занимались с курсантами горной подготовкой, просто негодовал по этому поводу.)

В то время, напомню, в стране было одно из старейших военных училищ – Ташкентское высшее общевойсковое командное, которое в течение всего своего существования занималось горной подготовкой в горах Средней Азии. Его окончили многие известные генералы и военачальники. Грамотное обучение горной подготовке начали с 1950 г., когда проходил срочную службу старший сержант В. Ноздрюхин, мастер спорта по альпинизму. С 1952 г. я начинал там служить срочную с третьим альпинистским разрядом. В процессе участия в спортивных экспедициях выполнил первый разряд. В 1953 г. окончил школу инструкторов альпинизма в районе ущелья Каракол. После В. Ноздрюхина три года проводил с курсантамит занятия по горной подготовке. Как реликвию храню часы с надписью: «От начальника ТВУ им. В.И. Ленина за подготовку альпинистов в 1954 году. Р-му Назарову». Когда я демобилизовался, горной подготовкой занимались Ю. Вотрин, Е. Солдатов, причем не только в училище, но и в войсках.

После армии – вечерняя школа, зимовка на леднике Федченко два года с лишним на высоте 5.000 м. Затем окончил географический факультет Ташкентского госуниверситета – и понеслась работа гляциологом во многих научных экспедициях на ледниках Средней Азий, инструктором в геодезических экспедициях. В 1966 г. стал мастером спорта по альпинизму. С 1971 г. – старший инструктор, а с 1982 г. – инструктор-методист 1-й категории.

В процессе занятий горной подготовкой с курсантами, составляя для них программы (с 1980 г.), приходилось исходить из того, сколько часов учебного времени отводится на данную подготовку. Это, конечно, вносило свои ограничения. За основу я брал варианты программ для альплагерей, модернизировал их применительно к боевым действиям в горах. Дело в том, что наши программы подготовки альпинистов, как я считаю, были лучшими в мире. Почему? Потому что ни в одной

стране мира так массово не занимались альпинизмом, как в СССР. Жаль, что только военные все это богатство не взяли на вооружение.

В армии горную подготовку недооценивали. С самого начала она была определена как второстепенная и все время являлась «приставкой» физической подготовки. Хотя должна быть отдельной. Многие альпинисты предлагали ввести в армии соответствующую «военно-учетную специальность», но военные упорно отказывали. И не нашлось специалиста, который видел бы важность и перспективу этой проблемы. Но когда возникали экстремальные условия, военные тут же бросались к альпинистам. А ведь нужно уметь не только лазить по горам, но и воевать. И готовиться постоянно, а не когда «жареный петух клюнет». Я часто говорил военным, что горная подготовка – это вам не физкультура... Военных альпинистов нужно заботливо растить годами, по совершенно особой программе обучения.

Имея 50-летний опыт работы в горах, как альпинист – инструктор в спорте, в геодезии, в армии, как гляциолог в науке, в конце своей жизни написал книгу для военных альпинистов под названием «Горная подготовка», в которую постарался вложить все, что испытал, что необходимо знать в горах. В первой ее части идет описание горных территорий, во второй – движение по горным территориям, в третьей – методика обучения горных подразделений.

В настоящее время продолжаю работать над проблемами горной подготовки. Приходится вникать в суть многих наших программ, смотря на них глазами военных. Еще раз подчеркну – это особый взгляд. Горами занимаются многие науки, и каждая в своем ракурсе: география, медицина, геология, биология, топография и т.д. Из всего этого надо вычленить то, что необходимо военному альпинисту для выживания и боя с противником в горах.

Сейчас меня также очень интересует зарубежный опыт. В настоящее время в армиях более 20 стран занимаются горной подготовкой. Какая у них программа, тактика, физическая подготовка, как они распределяют нагрузку в горах – все это очень интересно. Сейчас боевые действия в горах шагнули на несколько тысяч метров над уровнем моря, и надо думать, как готовить подразделения, с какой программой и т.д.

...Да, я прожил интересную жизнь. Неповторимую. Встречался с замечательными людьми – Н. Тенсингом, Е. Абалаковым, Зигмунтом и Ганзелком, Маречеком, Аврамом, альпинистами Германии, Болгарии, Австрии, США и многих других стран.

Особенно запомнился мне человек, который внес огромный вклад во внедрение горной подготовки в армию, – это заслуженный мастер спорта по альпинизму, кандидат географических наук подполковник В. Рацек. Он возглавлял многие экспедиции на Тянь-Шане и Памире.

Не так давно прочитал в одной из газет материал об экипировке нашего горного стрелка. Что тут можно сказать? Да, сейчас многие альпинисты бросились за снаряжением за рубеж. Действительно, там есть много хорошего. Но почему, скажем, итальянские ботинки стоят дешевле? Да потому что наши научились за минувшие пятнадцать лет так накручивать цены, что даже иностранцы хватаются за голову. Контролировать этот процесс некому. Мы потеряли свой стыд, растеряли свой патриотизм, поэтому и воюем так. В свое время мы шутили, что Абалаков скоро придумает ледоруб, который будет стрелять. А первые «абалаковские пояса» были прекрасные, мы в них ходили, работали, спали, могли неделями не снимать.

Потом начали совершенствовать и докатились до ИСС, которая стоит – о-о!!! Хотя всю эту систему прекрасно можно сделать одним репшнуром и воевать в горах. Появились металлические ледорубы. Ничего хорошего – что у нас делают, что за рубежом. Никуда не годятся. Гнутся, корежатся и ломаются. Наши деревянные ледорубы 1980-х годов с железным прутом внутри – самые надежные и практичные. В разных климатических условиях они более надежны, чем железные. Даже ломаясь, они не рушатся и дают возможность экстренно принять соответствующую позу или прием. Для нашей армии такие ледорубы самые подходящие.

Возьмем очки, самый необходимый предмет снаряжения. Читал в вашем журнале, как в Чечне по блеску очков в снегу снайперы определяли свою жертву. Конечно, это нужно учесть. Но без очков в горах можно элементарно просто ослепнуть, причем так, что не почувствуешь, когда и как, особенно в высокогорье. В 1950–1960 годах были в моде немецкие или английские очки, стеклянные, круглые, с дюралевой оправой. Такие у меня до сих пор лежат «на память». Абсолютно новые. Мы их не применяли, не «пошли» они в горах. У нас были армейские горные очки – кожаные, которые закрывали полностью глаза, но приходилось подшивать к ним полоски из марли, так чтобы закрывало лоб, нос, щеки. Все отлично, но они потели. Тем не менее в высотных восхождениях чувствовал себя в них прекрасно. Много лет и сейчас хожу в очках, которыми снабжали армейских альпинистов в 1980-х годах. Темные стекла с обычной оправой, к ним подшивается марля – опять же так, чтобы закрывало лоб, щеки, нос, чтобы выдох не шел в район глаз, иначе очки запотеют на морозе. С ними не раз ходил на 6-7 тысяч над уровнем моря.

Теперь насчет лыж. В 1957–1959 годах мы зимовали на леднике Федченко на высоте 5.000 м. 2 года с лишним мы ходили на лыжах по всему бассейну, по всем фирновым полям, поднимались до 6 и выше тысяч. Наши «мукачи» (лыжи производства Мукачево) прекрасно выдержали. А надевали лыжи мы на валенки при 30-градусном морозе и ветрах 20-30 м/с. Думаю, это самая лучшая обувь. В ней не мерзнешь даже в самые сильные морозы.

Все это не значит, что нужно ходить, как «снежный человек», нет. Просто «дедовские» способы себя зарекомендовали. И не нужно их сбрасывать со счетов, преклоняясь перед зарубежной экипировкой.

В завершение, вспоминая Ташкентское ВОКУ, хочу передать привет всем бывшим курсантам – выпускникам горных взводов – и своей команде военных альпинистов, особенно командирам И. Латынину и А. Походину. И мои сердечные наилучшие пожелания тем, кто будет воевать в горах. Все, что мы можем вам передать, – это наш опыт.

Икрам Назаров, бывший старший преподаватель горной подготовки.

Лбом об оконную раму

Здравствуйте, уважаемая редакция!

В № 3 за 2005 г. прочитал очень полезную статью С. Кольцова «Во взводе должно быть штурмовое отделение!» В основном согласен со статьей, но бросаются в глаза неточности. Можно было бы простить их автору, однако, чтоб не возникали вредные иллюзии (все-таки «Книга боевого опыта»), хотел бы указать на ошибки, неточности.

Я никоим образом не хочу подвергнуть сомнению опыт Сергея Кольцова, но, к сожалению, его статья требует уточнения.

В частности, в ней сказано: *«Для штурма с крыши нужна динамическая (альпинистская) веревка...»* Ошибочное мнение! Динамическая (альпинистская) веревка нужна для альпинистов, скалолазов и «прыгунов» вниз головой с мостов и мачт. Однако не для штурма с крыши, т.к. динамическая веревка обладает большим амортизирующим свойством.

А теперь представьте: боец со снаряжением весом 100 кг стоит на карнизе перед прыжком, динамическая веревка уже удлинилась на 5-10% (встать на карниз при таких условиях проблематично). Эта веревка конечно же не резинка, но тем не менее. Далее боец отталкивается от карниза, создает еще большую нагрузку на веревку, притом СУР (спусковое устройство роликовое) не снижает ее на коротком участке, и... Можете просчитать следующие варианты: либо животом наскочит на подоконник, либо ударится головой о верхнюю часть рамы и т.д. Использование такой веревки оправдано только спецами экстра-класса.

Так зачем же изобретать велосипед, если есть веревка статическая. Кстати, рыболовецкий фал относится именно к таким веревкам, но это уже прошлый век. А 50% удлинения? Так это на разрыв. Если вам нужно поднять груз весом 2.200 кг, сначала веревка удлинится наполовину, а потом лопнет. Это свойство статических веревок. При штурме такая веревка удлинится максимум на 5-10%, а в положении зависания бойца всего лишь на 1-2%.

Продолжим «разбор полетов». Уважаемые бойцы штурмовых групп! Спрашивайте в туристических магазинах статическую веревку («статику»), желательно с минимальными динамическими свойствами. Тогда и проблем не будет с тем, что вам подсовывают «лажу». Кстати, спелеоверевки относятся к «статике».

Еще одна цитата из статьи Кольцова: *«Напоминаю, что при штурмовых операциях возможно использование только нижней обвязки («беседки»)...»* Далее что-то там про разворот и центр тяжести. Верное замечание, но отчасти. Уже давно существует возможность сблокировать отцентрованную «беседку» с грудной обвязкой, что не мешает ни разворотам, ни удачным попаданиям в оконный проем.

«...СУ (спусковое устройство) типа «решетка» (оно наиболее приемлемо)...», — пишет автор. Хорошее спусковое устройство, но все-таки лучше использовать «десантер» («stop»). При ранении бойца и потере регулировки человек не разобьется, а зависнет на веревке. В принципе это и все технические замечания. Хочется пожелать Сергею Кольцову и дальше воспитывать настоящих профессионалов.

Особенно хочу отметить статью Виктора Иващенко: «Горы вам не простят» в № 7-8 за прошлый год. На 100% полезная статья, но тему она только открывает. Нужно больше информации, больше учиться, ибо горы вам не простят незнания и неумения.

С уважением А. Бревеников.

ЗАПИСКИ НЕСОСТОЯВШЕГОСЯ КОМАНДОС

Джулиус ВЕРНЕР
Фото из архива Сергея КОЛОМНИНА

(Окончание. Начало в № 4)

В расположении полка находилось много военнослужащих 32-го батальона «Буффало», которые прибыли в Дурбан из Юго-Западной Африки для прохождения программы отбора в южно-африканский спецназ. Поскольку все они не говорили на английском (военнослужащие «Буффало» были в основном выходцами из Анголы и Португалии, поэтому говорили на португальском языке), меня и еще нескольких парней с университетским образованием определили для обучения их языку. На этом закончилась моя карьера фотокопировальщика и началась карьера учителя. Скоро я заметил, что некоторые из них, особенно чернокожие, многие из которых воевали в Анголе и Юго-Западной Африке, боятся воды и не умеют плавать. На территории полка был неплохой бассейн, и я вызвался кроме английского еще и обучать своих подопечных плаванию.

Они часто интересовались, кто я такой и что делаю в Recces. Я объяснял, что я «national servicemen», а не «volunteer» *(доброволец)*, стремящийся быть recce. Но как входящий в состав полка обязан пройти общий курс подготовки (если бы я знал, какие испытания мне предстоят!), поэтому вместе с ними поеду на базу подготовки спецназа в Дуку Дуку.

База Recces Дуку Дуку располагалась в провинции Наталь в лесу и занимала несколько десятков гектаров. Климатические условия были очень неблагоприятными: жара днем и омерзительно холодные ночи. А так как располагались мы в палатках, к утру у многих «зуб на зуб не попадал». Первые испытания, которые нам предстояли, заключались в преодолении нескольких 15-километровых дистанций в составе группы из четырех человек. Сначала не более чем за 7,5 часа нам было необходимо принести к финишу сваренный из четырех 25-килограммовых кусков железнодорожного рельса крест. Наша «крестная группа», состоящая из автора этих строк, моего товарища Вилли де Бурга и еще двух парней из состава «бумажной группы», вышла на старт рано утром. Вместе с нами стартовали по очереди еще 15–20 таких же групп: одни состояли, как наша, из четырех человек, другие – из трех. Сложность кросса заключалась не только в практически неподъемном 100-килограммовом куске металла. Помимо этого на всех испытуемых были надеты штатные рюкзаки, а в руках – винтовки R-4. Коварство испытания заключалось и в том, что куски креста не имели жесткой сварки между собой, а были скреплены при помощи гибкой проволоки длиной 50–70 см. Поэтому крест нельзя было, например, положить на плечи и шагать в ногу. Его не удавалось и взять в руки: они были заняты винтовкой. Поэтому одним концом кусок рельса закреплялся на рюкзаке одного из нас, а другим – опирался на «общую стяжку», которая из-за своей длины болталась и тянула нас вниз. Поэтому, помимо того, что каждый нес свою 25-килограммовую долю, он вынужден был координировать усилия с другими. Если передние шли быстрее, то задние могли упасть, и наоборот. Падения категорически запрещались: после каждого «приземления» команде начислялись штрафные очки и в конце концов испытуемых просто снимали с кросса.

Необходимо принести к финишу крест, сваренный из 25-кг кусков железнодорожного рельса

Наша группа сразу же отстала. Вообще-то мы не горели желанием стать настоящими recces, но инструктор предупредил, что если будем сачковать и придем последними, то окажемся во власти Ван Зула, а потом нам и вовсе угрожает отчисление из полка. Впереди вполне реально замаячила анголо-намибийская граница, и это придало нам силы. За 15 км этого кошмара мы упали бесчисленное количество раз, извозились в грязи, как буйволы, спасающиеся от мошкары. При скорости пешехода (без нагрузки) в 5-6 км в час мы с крестом плелись, преодолевая едва 1,5 км, но подгоняемые свирепым инструктором все же пришли к финишу.

Совершенно обессиленные мы какое-то время лежали прямо на земле. Потом к нам подошел сержант-инструктор и, выдавив из себя какие-то презрительные слова по поводу нашего плачевного состояния, высокомерно указал на палатку, в которой мы могли немного подкрепиться и привести себя в порядок. Думая, что сегодняшние испытания позади, Вилли даже решился немного вздремнуть. Но не тут-то было. Уже через пару часов громкий вопль сержанта-инструктора заставил нас выбежать из палатки и стать в строй. Оказалось, что нам предстоял еще один марш-бросок

В этот раз в качестве отягощения выступали гири

на 15 км. На этот раз в качестве «отягощения» выступали четыре гири, каждая весом в 22 кг, сцепленные между собой прочной цепью. Их меньшая тяжесть по сравнению с куском железной болванки в 25 кг была лишь кажущаяся. Во-первых, на гире не имелось ни одной ручки и нести ее было необходимо, держа обеими руками и прижимая к животу. В принципе неспешным шагом такую гирю на определенное расстояние вполне мог унести один человек, обладающий сильными руками и накаченным прессом. Но в испытании участвовали группы по три или четыре человека, а цепь была не такая длинная, чтобы участники «забега» могли действовать без оглядки на своих товарищей. В случае падения одного из них все его товарищи оказывались на земле. И тогда все начиналось заново. Справиться с этим испытанием, казалось, просто невозможно. Наша четверка не дошла и до середины дистанции, как все выдохлись и повалились в изнеможении на землю. Мимо проходили другие группы, упорно тащившие гири к финишу. Я помню одного парня из батальона «Буффало»: у него глаза были навыкате от напряжения. Подумалось: вот упрямцы! Потом вспомнил, что у них есть стимул, они хотят стать гражданами ЮАР и быть recces! Но я-то не собираюсь записываться в спецвойска! Короче, черт с ним, с этим Дурбаном, пусть отправляют хоть в Анголу, но дальше я – ни шагу. Тут подскочил инструктор-сержант и дикими воплями, вперемежку с пинками, заставил нас подняться. К финишу наша четверка в полном изнеможении добралась лишь тогда, когда для других претендентов — настоящих кандидатов в разведчики-командос — уже начался новый этап.

Видя полное наше бессилие, инструктор-сержант смилостивился над нами и отправил в палаточный лагерь. Но мы знали, что главная причина его милосердия к нам состоит в том, что мы призывники и этот этап испытания – всего лишь обязательная тренировка для тех, кто «приписан» к 1RR. Будь мы добровольцами, добивающимися зачисления в спецназ, нас бы тут же отчислили и отправили в свои части.

Следующие два дня мы наслаждались относительным отдыхом, на испытания нас не посылали, а заставляли убирать лагерь, дежурить на кухне и т.п. Все остальные претенденты, являвшиеся «volunteers», каждое утро выходили на старт очередного «теста». И с каждым днем их становилось все меньше и меньше: тех, кто не выдерживал испытания, безжалостно отправляли в свои части. Положение оставшихся становилось все тяжелее и тяжелее: им даже ограничивали еду и питье: давали не более 5 литров воды каждый день. Последним тестом для них стал марш-бросок с огромной 200-литровой бочкой желтого цвета, набитой песком. Группы состояли из 5-6 человек, а задача была прежней: донести до финиша за установленное время свою нелегкую поклажу. Из двух длиннющих шестов и куска брезента претенденты сами сооружали нечто вроде больших носилок, куда и помещалась бочка. Концы шестов закреплялись на плече так, чтобы были свободны руки. Остальные члены группы играли роль боевого охранения. Но при этом они также были нагружены тяжелым шестом (один на каждого). Помимо немалой физической нагрузки будущие recces, находившиеся «в охранении», получали задачу следить за окружающей местностью и при обнаружении «противника» сигнализировать остальным. «Несущие» и «охраняющие» выполняли свои функции попеременно. Как объяснил инструктор, в ходе «теста» имитировался рейд группы разведчиков-командос по вражеской территории, перенос раненых либо вооружения и экипировки.

На многих ребят после марш-бросков было жалко смотреть: я наблюдал, как у одного парня отказали ноги и он «замертво» рухнул на трассе. Его через некоторое время отнесли на носилках в медпункт. Позже инструктор нам сказал, что у него отказали суставы в коленях. На самом деле, как нам пояснил доктор, парень перегрузил позвоночник и никогда не сможет уже больше ходить. А как-то вечером мы узнали, что двое претендентов, не выдержавших физических и психологических нагрузок, покончили жизнь самоубийством. Они повесились в лесу, а их тела ночью, тайно, чтобы не пугать остальных, вывезли из лагеря. Сержант-инструктор собрал всех, кто обслуживал «тесты», включая нас, и приказал прекратить любые разговоры на эту тему в лагере.

В общей сложности в ходе испытаний в Дуку Дуку за несколько дней претенденты в recces покрывали расстояние более 100 км с различной нагрузкой и практически без пищи. Если будущий боец командос выдерживал бешеный темп, для него начинался специальный отборочный курс, в ходе которого окончательно проверялись способности кандидата выполнить поставленную задачу, его мотивация, степень инициативы, способность адаптации к работе в составе команды, решительность и дисциплинированность.

В БУШЕ

Следующий этап начинался с курса выживания в буше. Однако нас, прозванных «falserecces» (фальшивые разведчики-командос), он не касался. Мы уже было упаковали свои вещи, готовясь к отправке Дурбан, когда рано утром офицер-инструктор капитан Ван Дьюк, здоровенный бур с бицепсами охватом с мою ляжку, буквально ворвался в палатку и диким голосом заорал: «Почему не в машине?!» Он был явно не в духе и, видимо, перепутал палатки. Но объяснять разъяренному офицеру командос, что мы не «volunteers», было в тот момент абсолютно бесполезно, и мы с Вилли сочли за благо послушно отправиться в кузов грузовика, присоединившись к группе претендентов, которая отправлялась в буш на целую неделю. Перед посадкой в кузов всех тщательно обыскали, чтобы выяснить, не прячем ли мы съестные припасы, которые могли бы нам помочь пройти испытание. Категорически запрещалось иметь, например, шоколад, конфеты, стимулирующие физическую деятельность напитки, таблетки. Кроме

Марш-бросок с огромной 200-литровой бочкой, набитой песком

того, нельзя было брать с собой туалетные принадлежности, личные вещи, рыболовные принадлежности, фонарики, складные топорики. Милостиво разрешили оставить лишь небольшую индивидуальную аптечку и ножи. Кроме того, нам выдали скудный сухой паек: «собачьи» галеты, концентраты, сгущенное молоко, сахар. Воду мы должны были найти сами, для ее обеззараживания выдавались специальные таблетки. Паек мог поддержать наши иссякающие силы лишь в течение 2-3 дней, а остальное, как сказал инструктор, — наша забота. «Сами ищите, что пожрать. В буше всего полно, только нужно суметь найти...» После нескольких часов отчаянной тряски по бездорожью («Roofie ride» оказался просто легкой прогулкой по сравнению с этой поездкой) нас выкинули в «bushveld» *(дикий лес)*. Инструкторы, перед тем как исчезнуть, заявили, что если мы хотим остаться в живых, то должны устроить наши собственные «bivvies» *(бивуаки)*. Задача состояла в том, чтобы построить укрытие из подручных материалов: палок, веток, дерна и листьев. Его конструкция позже оценивается инструкторами не только с точки зрения удобства и практичности (защита от хищников, дождя, ветра), но и внешней маскировки. Они уехали с таким видом, что мы поняли: наша судьба их интересует меньше всего и на помощь извне рассчитывать не приходится.

Мне, если честно, было глубоко наплевать на задачу, которую они перед нами поставили, но выжить-то надо. Приближалась холодная ночь, и надо было поторопиться, чтобы где-то устроиться на ночевку. Учитывая холод приближавшейся ночи, обилие змей и четвероногих хищников, перспектива ночевки на земле или на дереве не вызывала энтузиазма. Мы дружно начали собирать с земли листья и сучья, вбивать колья для хижины и стелить крышу. Парни из нашей группы — претенденты в настоящие recces — руководили нами. Одного звали Пол Фурье, он был из Западного Кейпа, а другой — Андрэ Кейрош, чернокожий анголец из батальона «Буффало». Мы с ним сдружились, когда я обучал его английскому. Третьим был Алан Бойер, которого мы так и звали Бур (от нидерландского слова «boer» — «крестьянин»). Эти ребята были гораздо опытнее нас и каким-то шестым чувством нашли поляну с четырьмя большими деревьями, промежуток между которыми идеально подходил для строительства бунгало. Где-то рядом слышалось журчание воды: но это слабо утешало. Лезть ночью за водой в реку, кишащую крокодилами, было бы просто самоубийством.

Добыча огня в буше традиционым способом

Ломая ногти и царапая пальцы до крови, мы вгрызались в землю, отрывая куски дерна, и сносили все к будущему жилищу. Никаких подручных инструментов, кроме небольших ножей, повторяю, у нас не было. В ход пошло все: крупные сучья, дерн, листья, ветки, которые стелили на землю и крышу. Наконец что-то наподобие хижины мы соорудили. Ночью, тесно прижавшись друг к другу (в темное время огонь разводить было запрещено категорически), мы прислушивались к ночным звукам в буше, пытаясь выделить наиболее опасные их них. Вооруженные лишь ножами, мы представляли легкую добычу практически для любого хищника, и только стены нашего бунгало давали хоть какую-то надежду. Каково же было мое удивление, когда рано утром, выбравшись наружу с посиневшими от холода губами, я с удивлением обнаружил, что наше ночное убежище в предрассветном тумане почти невозможно отличить от общего фона леса: наши будущие recces знали, что делали.

За мной выбрался Бур, которому я предложил разжечь костер. Он ответил: «Почему бы и нет?» Так начался наш первый день в буше. Я отправился за дровами, а Алан предварительно с помощью ножа выкопал небольшую яму, которую закрыл со всех сторон ветками, чтобы огонь не был заметен на расстоянии. Когда дрова были готовы, Бур с удивительным проворством начал вращать ладонями срезанную ножом палочку, вставив ее в щель старого пня. Я сначала не понял его действий, но тут до меня дошло. Когда я предложил развести костер, я даже не задумался о том, как поджечь дрова — ни спичек, ни зажигалок на тест брать не разрешалось. Испытуемые обязаны были добывать огонь традиционными способами. По прошествии десяти минут палочка задымилась, и я был уверен, что скоро пень затлеет. Тут из бунгало наружу вылез Пол Фурье, хитроватый потомок французских гугенотов, и, уставившись на нас, захохотал. Бур, перестав вращать палочку, грозно посмотрел на напарника. Тот, не переставая смеяться, сел на землю и извлек из-под стельки ботинка с берцами маленький сверток, в котором оказался спрятан десяток всепогодных спичек. Ай да Фурье, и как ему удалось провести капитана Ван Дьюка? Через пять минут мы уже грелись у костра.

В первые же два дня мы уничтожили запас провизии, оставив на «черный день» лишь по банке сгущенного молока и по паре галет. Тем не менее нам удалось выжить. Фурье сумел обмануть инструкторов и спрятать в ботинке не только спички, но и моток лески, а также несколько крючков. С помощью самодельной удочки он ежедневно вылавливал пару рыбин среднего размера, которые мы, обмазав глиной,

Наконец что-то наподобие хижины сооружено

запекали на углях или варили из них рыбный суп. Андрэ Кейрош, как оказалось, хорошо знавший буш, выискивал какие-то съедобные коренья, которые мы вместо крупы добавляли в суп. Но больше всего нас поразил Бур, который в один из походов за пределы нашего «bivvies» притащил диковинное растение – гиднору. Его цветок и плоды были съедобны, хотя стойкий запах гниющего мяса, исходивший от них, вызывал рвотные позывы. Бур рассказал, что ему повезло, так как гиднора растет в основном в полупустыне и он случайно обнаружил ее на окраине буша.

Тем не менее всей этой снеди нашим здоровым организмам явно не хватало, и ночами еда просто снилась во сне. Как-то позже я прочел воспоминания одного чернокожего разведчика-командос. Он вспоминал, что его группа прошла тест на выживание только благодаря нашествию саранчи. В его родном племени саранча считалась лакомством, и он знал несколько способов ее приготовления. Его товарищи, среди которых было немало белых англосаксов и буров, хотя и с отвращением, но ели эту живность, которая вдруг появилась в несметных количествах в районе испытаний и благодаря этому сохранили силы.

МИНУС 10 КГ ЧИСТОГО ВЕСА

После кроссов «с отягощением» каждый претендент потерял до 10 кг веса. Хотя мы с Вилли и участвовали в этой игре процентов на 20, нам тоже досталось. Но после «курса выживания» мы все выглядели просто жалко, многих «ветром шатало». Когда через неделю грузовик доставил нас и других претендентов в лагерь, многие тут же отправились в медицинскую палатку, в основном из-за полученных ран и занесенной туда инфекции. Нас же ждала радостная весть: оказалось, что меня с Вилли давно разыскивают. Остальных «falserecces» давно отправили в Дурбан, так как майор Диппенар прислал бумагу с указанием возвращения всех «штабных». Но, попав в суматохе под «горячую руку» Ван Дьюку, мы волей-неволей участвовали в тесте на выживание. Через несколько дней нас пообещали отправить на базу 1RR, а пока загрузили хозяйственными работами. Остальные же претенденты продолжали отборочные испытания.

■ Стол южно-африканского командос

Перед возвращением мы сдали наши R-4 и боеприпасы. В арсенале лагеря находились многочисленные винтовки «Вектор» в основном калибра 5,56 мм, португальские G3, какие-то карабины и даже американские M16S (несмотря на международное эмбарго на поставки в ЮАР оружия, их было много в нашей армии). На специальной площадке выстроились трофейные «armoury». Был один «Сталинский орган» (БМ-21), грузовики русского производства, русские пушки и старые артиллерийские зенитные установки. Все это было захвачено САДФ в Анголе и использовалось в процессе обучения recces. Кроме того, под навесом лежали тысячи запечатанных ящиков с русскими боеприпасами. Особенно много было крупнокалиберных патронов к ЗУ.

Эти зенитные скорострельные установки могли в случае необходимости вести огонь и по наземным целям. Поэтому их использовали в жестокой системе отбора будущих командос. Они применялись для «обстрела» новичков из recces. Чтобы те «понюхали пороху» и попривыкли к настоящему убийственному огню. Патронов явно не жалели. Обычно парней собирали на поляне в буше или на берегу реки. Якобы для объявления результатов очередного теста. Расчеты пушек, замаскированных в нескольких сотнях метров, по команде открывали яростный огонь по верхушкам деревьев.

В соответствии с боевым расписанием кандидаты были обязаны занять оборону «при нападении противника». Но инструкторов не было и все предстояло делать самостоятельно, а многие кандидаты из разных групп не знали друг друга и не представляли, на кого можно рассчитывать в создавшейся ситуации. Как я впоследствии узнал, ежегодно в ходе таких обстрелов имелись жертвы среди претендентов, которые потом списывались на столкновения с партизанами.

■ Тест на выживание

Позже мы еще несколько раз побывали в лагерях Дуку Дуку, где дважды в год осуществлялся отбор кандидатов и плановые стрельбы. Но того, первого раза, мне оказалось вполне достаточно, чтобы понять насколько тяжелыми, невыносимыми были условия отбора recces. Прослужив два года в 1RR, я так и остался рядовым. Хотя в других частях вполне мог бы стать капралом или сержантом. Однако основное правило южно-африканских специальных сил гласило: никаких званий, если не пройден основный курс физического отбора. Некоторых парней, которые приезжали в 1RR как «volunteers» и не прошли суровый отбор в recces, оставляли в полку до следующих испытаний. Но таких было мало, в основном из числа солдат «Буффало».

В результате тестов только один из 20-25 кандидатов-добровольцев, абсолютно здоровых и крепких физически, попадал в Recces, а курс подготовки разведчиков-командос вообще удавалось успешно заканчивать единицам. Как-то позже мне на глаза попалась статья в журнале «African Armed Forces Journal», которая свидетельствовала о том, что с момента основания Recces в 1972 году по 1988 год, когда армия ЮАР закончила основные боевые действия в Анголе, в Recces было принято всего 480 человек. То есть отбиралось и успешно заканчивало курс подготовки всего по 30 операторов в год!

В той же статье было сказано, что «отборочный курс спецназа ЮАР является одним из самых сложных среди аналогичных формирований в мире. Те, кто смог его пройти и донести свои эмоции до прессы, отзываются о нем, как о «безжалостном и жестоком испытании». Добавлю от себя: именно «жестоком», а не «жестком», потому что этот курс можно считать выживанием в прямом смысле этого слова.

Перевод Сергея Сандалова.

ОПЕРАЦИИ БЫЛИ ОБРЕЧЕНЫ НА ПРОВАЛ...

Как свидетельствуют архивные документы, особая роль в планах спецслужб третьего рейха по ликвидации И. Сталина и других советских руководителей отводилась власовцам из «русской освободительной армии» (РОА). Один из ее главарей – Жиленков на допросе показал, что еще в 1943 году он принимал участие в формировании в рамках РОА так называемой гвардейской ударной бригады. В обстановке строжайшей секретности в «бригаде» готовились кадры террористов и диверсантов. Об их предназначении можно судить по документам. Вот выдержка из допроса Жиленкова: «Для проведения террористических заданий в Москве должны выделяться особо убежденные, специально подготовленные националистско-революционные гвардейцы РОА. В круг их деятельности входит покушение против (так в документе. – **Ред.**) Сталина, Молотова, Кагановича, Берии».

В годы Второй мировой войны многие военные, политики и руководители спецслужб по другую сторону фронтов и границ полагали, что изменить ход событий в свою пользу можно, в частности, путем физического устранения И.В. Сталина. В планы подрывной и террористической деятельности гитлеровских и других разведок входило покушение на «красного вождя». Насколько реальной была опасность и какие предпринимались меры противодействия?

ОХОТА ЗА «красным вождем»

Владимир РОЩУПКИН,
Фото из архива «Солдата удачи»

В этих целях гитлеровские спецслужбы подготовили нескольких агентов. Был даже изготовлен спецвариант военно-транспортного четырехмоторного самолета «Арадо» особой конструкции (с 20-колесным шасси) для посадки на неподготовленные грунтовые площадки, чтобы перебрасывать диверсантов через линию фронта.

В ночь с 4 на 5 сентября 1944 года самолет доставил двоих агентов в лес под Смоленском, откуда они на мотоцикле двинулись к столице. Но были схвачены и обезврежены. Одного из них, как выяснилось, отобрал в лагере для военнопленных упоминавшийся выше Жиленков.

Они имели задание ликвидировать Сталина и других членов Государственного Комитета Обороны. Предусматривались два варианта их действий. Первый – выстрелы разрывными и отравленными пулями где-либо на официальном приеме. По второму варианту планировался обстрел машины Верховного на пути в Кремль или обратно бронебойно-зажигательными снарядами из портативного пускового устройства «панцеркнакке», пробивающего броню толщиной в 45 мм. Агенты располагали описаниями автомашин, которыми пользовались члены ГКО, а также маршрутами их следования: Спасские ворота – ул. Куйбышева (ныне Ильинка); ворота Кутафьевой башни – ул. Калинина (ныне Воздвиженка) – Арбат; Боровицкие ворота – ул. Фрунзе (ныне Знаменка) – Арбат.

Однако террористы вряд ли могли знать, что по всем маршрутам днем и ночью патрулировали одетые в штатское лучшие агенты наружного наблюдения, особенно по Арбату и далее по Кутузовскому проспекту – до дачи И. Сталина в Кунцеве. Кроме того, в домах по этим и другим улицам дежурили наблюдатели, которые имели связь со штабом и снайперами, размещенными на крышах. Естественно, что все это делалось скрытно.

Правительственные машины, ездившие не по одиночке, а группой, при движении часто меняли свое место в колонне. Они не имели внешних отличительных признаков, были одного цвета. Определить, в какой из машин находится вождь, а где – охранники, было трудно. Сталин обычно ездил в американском «паккарде» с бронированным корпусом и пуленепробиваемыми стеклами, кроме того, в качестве защитного устройства там имелась система распыления отравляющего газа. Масса машины без пассажиров достигала 7 тонн. Такому «броненосцу» не страшны были ни выстрелы в упор из винтовки или автомата, ни взрывы ручных гранат. Серьезно повлиять на движение личного авто Сталина мог только взрыв фугаса большой мощности или противотанковой мины, тайно заложенной под асфальтом улиц, по которым он проезжал. Но сделать это было невозможно.

Теперь известно, что гитлеровские спецслужбы планировали совершить нападение и на дачу Сталина, где по вечерам собирались члены Политбюро и ГКО. Но и здесь противник был обречен на неуспех. Этот район леса в Кунцеве прикрывался с воздуха истребительной авиацией, базировавшейся на Внуковском и Кубинкском аэродромах. Кроме того, на том месте, где сегодня раскинулся жилой массив Крылатское, размещались батареи зенитной артиллерии. А в самые трудные дни обороны Москвы дачу Верховного на случай прорыва наземного противника или высадки десанта прикрывали танковые подразделения. Так что прорваться, а тем более пробраться к даче было непросто.

ТАЙНАЯ ВОЙНА БЕРЛИНА И ТОКИО

Гораздо менее у нас известно о том, что к уничтожению советского руководителя готовились и в союзной с Германией стране — в милитаристской Японии. В этой проблеме, в частности, пришлось тщательно разбираться ветерану дипломатической службы Анатолию Николаевичу Николаеву — сотруднику советской части Международного военного трибунала для Дальнего Востока, работавшему в Токио. Как он мне рассказывал уже в наши дни, во время рассмотрения раздела обвинения «Агрессия Японии против Советского Союза» были предоставлены веские доказательства того, что японская разведка не только проводила подрывную и диверсионную деятельность против СССР, но и готовила спецоперацию по убийству И.В. Сталина.

Пожалуй, только узкому кругу специалистов сегодня известны данные о том, что к террористическому акту против Сталина японские спецслужбы намеревались привлечь перебежчика Люшкова. Кратко напомню суть дела.

Незадолго до пограничного конфликта у озера Хасан 13 июня 1938 г. в Маньчжурию сбежал (через советско-маньчжурскую границу) Генрих Люшков, начальник управления НКВД по Дальнему Востоку. Он был одним из доверенных людей руководителей НКВД Н. Ежова и Н. Агранова, участвовал в следствии по делу об убийстве С. Кирова и неких «заговоров» против Сталина. Люшков сообщил японскому генштабу все, что знал. В частности, о работе глубоко законспирированной группы военных разведчиков. (Это была группа Р. Зорге. К счастью, предатель не знал его имени, что не дало возможности арестовать Рихарда.) Кроме того, поведал о дезинформационных мероприятиях ОКДВА (Отдельной Краснознаменной дальневосточной армии), о дислокации и планах ее частей.

Японский автор Е. Хияма в свой книге «Покушение на Сталина» ссылается на оценку Коидзуми Коитиро, офицера 5-го отдела генштаба императорской армии: «Сведения, которые сообщил Люшков, были для нас исключительно ценными...» Тем не менее в Токио отказались от его кандидатуры как исполнителя террористической акции против Сталина. Скорее всего потому, что он был довольно известной фигурой и в СССР его бы узнали.

В приговоре Международного военного трибунала для Дальнего Востока по делу главных японских военных преступников отмечается, что наряду с непосредственными военными приготовлениями Япония реализовывала тщательно разработанную программу подрывной деятельности против СССР, рассчитанную как на мирное, так и на военное время.

Что стоит за такого рода формулировкой? Еще в 1929 году на совещании японских военных атташе, созванном в Берлине Мацуи, являвшимся в то время начальником 2-го отдела генерального штаба, обсуждались методы диверсий, которые должны были проводиться из европейских стран в предполагаемой войне против СССР. Совещание наметило использование за границей бывших белогвардейцев.

При этом руководство японского генерального штаба особые надежды в подрывной деятельности против СССР связывало с руководителем русских белоэмигрантов в Маньчжурии атаманом Г. Семеновым и главарем белогвардейской организации «Российский фашистский союз» К. Родзаевским. Замечу, что по приговору военной коллегии Верховного суда СССР от 30 августа 1946 года они были казнены. На Токийском процессе использовались их прижизненные письменные показания.

«ЭТИ РУССКИЕ ИМЕЛИ ПРИКАЗ УБИТЬ СТАЛИНА»...

Особую активность в осуществлении программы подрывной и диверсионной деятельности против СССР проявлял бывший военный атташе (1936–1938 гг.), а потом посол Японии в Германии (1938–1939 гг., 1941–1945 гг.) генерал-лейтенант Хироси Осима, один из главных военных преступников.

Убедительным доказательством совместной подрывной деятельности спецслужб Берлина и Токио против Советского Союза был меморандум рейхсфюрера Гиммлера о совещании с послом Осимой в Берлине 31 января 1939 года.

Вот этот документ:

«Сегодня я посетил генерала Осиму... Мы обсудили заключение договора, благодаря которому треугольник Германия — Италия — Япония принял определенную твердую форму. Он сообщил мне также, что вместе с германским контршпионажем (абвер) осуществляет большую работу по разложению в России через Кавказ и Украину. Однако эта организация сможет стать эффективной только в случае войны».

*И далее: «До этого ему (Осиме. — **Ред.**) удалось послать десять русских с бомбами через русскую границу. Эти русские имели приказ убить Сталина. Большое количество других русских, которых он также послал, были застрелены на границе...*

Берлин, 31 января 1939 г.

Рейхсфюрер СС (подпись) Г. Гиммлер».

По свидетельству А. Николаева, сам Осима на Токийском процессе юлил, выкручивался, пытался запутать суд. С особым упорством отрицал свои действия по подготовке убийства Сталина...

Признал ли он себя виновным? Разумеется, нет. Ибо такой матерый разведчик, как Осима, не мог так просто признаться. Нужны были очень веские факты, доказательства. Но в конце концов в результате кропотливейшей работы судьи нашли факты, подтверждающие виновность генерала Осимы.

В их числе свидетельства японских генералов и офицеров, письменные показания белогвардейских атаманов Семенова и Родзаевского, протокол допроса одного из главных немецких военных преступников — Гесса, другие документы. Собрать их было непросто, потому что японцы старались уничтожить свои архивы, в том числе и архивы разведки, чтобы замести следы военных преступлений.

Но все же обвинение располагало значительным числом найденных документов. Международный военный трибунал на их основе признал бывшего генерал-лейтенанта императорской армии Осиму виновным и в приговоре записал: «Подсудимый Осима, находясь в Берлине, тайно занимался подрывной деятельностью, направленной против Советского государства и его руководителей, обсуждая эти вопросы с Гиммлером».

При этом под руководителями Советского государства имелся в виду в первую очередь Сталин, хотя его фамилия в суде не называлась. Ведь что тогда значило одно лишь ее упоминание! Тем более, в таком деликатном контексте, как личная безопасность советского руководителя...

ТАНКОВЫЕ СТРАДАНИЯ

Последнее десятилетие из-за экономического кризиса в стране Российская армия переживала не лучшие свои годы. И вот свершилось... В 2006 году Вооруженные Силы России должны получить 6 межконтинентальных баллистических ракет, 6 космических аппаратов и 12 ракет-носителей, 31 танк Т-90, то есть 1 батальонный комплект, 125 бронетранспортеров (4 батальонных комплекта), 3.770 автомобилей многоцелевого назначения. В ВВС будет поставлено 9 самолетов, в том числе стратегический бомбардировщик Ту-160, и 8 новых вертолетов.

Кроме того, запланирован ремонт с модернизацией еще 139 танков, 125 артиллерийских орудий, 104 самолетов и 52 вертолетов, а также другого вооружения и военной техники.

Сегодня экономическое положение России позволяет начать модернизацию и перевооружение Российской армии, особенно по части бронетанковой техники. Однако все чаще в прессе звучат заявления, что наши танки по своим параметрам уступают западным образцам и тратить средства на модернизацию - выбрасывать деньги на ветер. Так ли это?

Юрий ЗАРЕЦКИЙ

Фото из архива автора

ЗАПАДНАЯ БОЧКА МЕДА...

Сегодня речь пойдет о российском танке Т-72. Это уникальная машина. Т-72 – один из немногих стоящих на вооружении образцов российской техники, который вот уже длительное время принимает самое активное участие в реальных боевых столкновениях.

В 1982 году в Ливане «семьдесятдвойки» впервые встретились с новейшим израильским танком «Меркава» и американским «Абрамсом» M1. И тут же на Западе появились материалы, в которых нашей машине давались далеко не лучшие оценки. Прошла даже информация, что сирийские подразделения, вооруженные советскими танками, «были подчистую разбиты», а «Т-72 не смогли выстоять против израильских танков».

В 1988 году американские специалисты, оценивая результаты боев на Ближнем Востоке, на страницах одного специализированного издания сделали неожиданное заявление: «Т-72, подбитые в долине Бекаа, были поражены управляемыми снарядами, которые пробивали переднюю броню без видимых трудностей, что указывает на то, что они не имели специальной броневой защиты».

Еще одна война и очередное «открытие». По данным, опубликованным опять же в западной прессе, во время ирано-иракской войны «снаряд 120-мм пушки танка британского производства «Чифтен» пробивал лобовую броню Т-72».

Мало чем отличались от подобных оценок появившиеся в печати по итогам последних операций в Югославии и Ираке статистические данные и рассказы очевидцев. После такой «информации» сам собой напрашивался шокирующий вывод: а обладала ли той мощью, которую ей приписывали, «бронированная перчатка» СССР в Европе – танковая группировка Группы советских войск в Германии, основной целью которой было в случае войны уже через несколько дней выйти

к побережью Атлантики? И если всерьез заняться изучением этого вопроса, то вырисовывается сюжет прямо-таки убойного детектива.

КАНАДСКАЯ ЗАРИСОВКА

Каждый кулик свое болото хвалит. Это понятно. Наши журналисты не совсем внятно рассказывают о преимуществах отечественной бронетехники, зато на Западе о боевых возможностях своих машин в цветах и красках не пишет только ленивый. И этому есть объяснение: там военные чиновники, призванные работать с прессой, не бегают от журналистов и не скрывают все и вся, а предоставляют интересующую их информацию в самых радужных для себя тонах и в огромных объемах. И чтобы достоянием гласности стали только «нужные» сведения, придумываются самые хитроумные ходы. В качестве примера приведу весьма любопытный рассказ известного канадского журналиста Эрика Дуршмида, побывавшего во многих «горячих точках» от Вьетнама до Персидского залива. За время своей работы он накопил немало поучительных историй, не нуждающихся в дополнительных комментариях. Вот одна из них.

– Неделю спустя после начала арабо-израильской войны 1973 года до нас, корреспондентов, дошел слух о тяжелых танковых сражениях между израильскими и египетскими войсками на Синае, – пишет Дуршмид. – Мы наняли такси и пробирались сквозь войсковые колонны на юг, пока не добрались до одного из перекрестков. На нем отсутствовали какие-либо дорожные знаки, а также таблички вроде: «Проезд только для воинских колонн» или «Опасность. Минное поле». Одинокий военный полицейский регулировал дорожное движение, и нам показалось вполне естественным, что он нас остановил. В конце концов его страна находится в состоянии войны, а мы разъезжаем по ней с одними только удостоверениями «Пресса». Полицейский вежливо спросил, куда мы направляемся:

– К месту танкового сражения...

– Ах да, танкового сражения, – сказал он. – Если вы хотите увидеть горящие танки, проезжайте по этой улице, – и указал налево.

Действительно, в скором времени мы увидели удивительную картину: пустыня была усеяна остовами горящих египетских танков...

Прошло десять лет. В один из вечеров, уже на другой войне, в другой части света мы с моим израильским коллегой коротали время за коктейлем. Он в свое время отвечал за работу с иностранной прессой в израильской службе безопасности. И тут я вспомнил об истории с горящими танками, о том, как полицейский указал правильное направление движения, что в итоге привело к появлению сенсационного материала. Друг мой рассмеялся и сказал, что знает об этой истории.

– На самом деле?

– Да. Это мы поставили полицейских на перекрестках. Если бы вы поехали прямо, увидели бы еще больше горящей техники. Только это были уже наши танки.

...РОССИЙСКАЯ ЛОЖКА ДЕГТЯ

Первые встречи «семьдесятдвоек» с «Абрамсами» M1 в Ливане, по воспоминаниям участников тех боев, сидевших за рычагами советских машин, выглядят совсем не так, как представили миру западные журналисты. Итог короткого боя на дистанции около 800 метров в 1982 году оказался для американцев не совсем радостным. Два M1 были подбиты прямыми попаданиями в башни, а третий, максимально используя свои скоростные характеристики, просто-таки удрал с поля боя. Сирийские Т-72 в ходе короткой схватки успели получить два снаряда. Один угодил в лобовую часть башни, но броню не пробил и лишь контузил экипаж. Второй снаряд попал в двигатель и вывел танк из строя. Общий счет, как видим, не в пользу «непобедимого» «Абрамса».

Когда германский телевизионный канал ZDF в специальной программе показал пустыню, усеянную разбитыми танками Т-72, специалисты без труда определили демонстрируемую технику. В большинстве это были... израильские M60A1 американского производства, буквально изуродованные множеством попаданий. Танк Т-72 в этом фильме оказался... всего один, но зато был снят крупными планами с разных сторон. Самое интересное, что на нем не было ни одной пробоины.

По многочисленным свидетельствам сирийских танкистов и советских наблюдателей 105-мм пушка танка «Меркава» (лицензионный аналог британских и американских танковых орудий того же калибра) в ходе боев в Ливане продемонстрировала почти полную неспособность пробивать лобовую броню Т-72 на больших дистанциях.

Специально для «Меркавы» создали самый могущественный израильский 105-мм бронебойный подкалиберный снаряд (БПС) типа M111 (лицензионный аналог американского M735). По заявлению разработчиков из фирмы IMI, он мог поражать стальную броню толщиной до 150 мм при наклоне в 60 градусов от вертикали или примерно 300-миллиметровый вертикальный лист. Более старые американские 105-мм БПС типа M392 и M728 имели бронепробиваемость еще ниже. Разработчики нашего танка еще раньше заявили, что защита сирийских Т-72 от БПС равноценна 410 мм броневой стали по башне и 305 мм по корпусу. Цифры, как видите, говорят сами за себя.

Отечественные 125-мм снаряды, наоборот, с двух и более километров надежно поражали израильские танки. Как рассказал участник тех событий офицер сирийской армии Мазина Фаури, на его глазах танк Т-72 одним выстрелом осколочно-фугасным снарядом (бронебойно-подкалиберные и кумулятивные к тому моменту уже закончились) с расстояния 1.500 м

Пустыня, усеянная разбитыми танками

«снял» башню с израильского танка «Меркава».

Не лучшей в израильских танковых частях оказалась и судьба американских танков М60. Их башни снарядами «семьдесятдвоек» пробивались насквозь. Сирийские танкисты использовали отечественный БПС типа ЗБМ12 с бронепробиваемостью, по опубликованным данным, 350 мм вертикальной брони на дистанции более 2.000 метров.

Президент Сирии Х. Асад после окончания боев в Ливане в 1982 году в одном из интервью заявил: «Танк Т-72 – лучший в мире». И особо подчеркнул, что израильским танкистам не удалось уничтожить или подбить ни одной такой машины советского производства. Его заявление косвенно подтверждает факт, что до 1987 года ни у американцев, ни у израильтян не имелось ни одного более или менее целого танка Т-72. Кстати, по мнению специалистов, «семьдесятдвойка», показанная германским телевидением, была оставлена при отступлении. По внешним признакам виден выполненный на ней демонтаж оборудования.

«Семьдесятдвойка» подтвердила свою боеспособность в ирано-иракской войне 1980–1988 годов. Повторилась и скорбная участь американских М60, на которых воевали иранские танкисты. Они после первых же столкновений с иракскими Т-72 получили приказ вступать в открытый бой с ними только при численном превосходстве не менее 5 к 1.

Именно на этой войне извечный спор, чей танк лучше, получил неожиданное продолжение. Иран, опираясь на свой боевой опыт, в конце 1985 года предпринял активные шаги по закупке лицензии на производство... «семьдесятдвоек». Переговоры затянулись, но покупатель проявил настойчивость и в итоге получил лицензию на производство Т-72С с более совершенной динамической защитой и комплексом управляемого вооружения.

Ирак, кстати, также приобрел лицензию на изготовление «семьдесятдвоек», но производство не было организовано из-за международных санкций, введенных после оккупации Кувейта. Понятно, что и в следующих войнах Ирак не имел танков, в полной мере отвечающих современным требованиям.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БУРЕЛОМ

24 февраля 1991 года в 4 часа 30 минут началась наземная операция «Буря в пустыне». По оценке специалистов многонациональных сил (МНС), их войскам, имевшим 5.100 танков, противостояли 5.300 иракских.

«Семьдесятдвойки» на Красной площади

Непосредственно в зоне боевых действий МНС использовали 3.500 танков, Ирак – 3.700.

Американские военные, взяв на себя всю тяжесть по обеспечению сотрудников СМИ готовой информацией, выполнили поистине титаническую работу. Журналисты, словно изголодавшиеся птенцы, получали от армии США лакомые кусочки, которых после окончания боев стало еще больше. Американские танкисты просто взахлеб рассказывали о боях в Кувейте, не скрывая своей гордости за технику. Вот лишь одно из подобных высказываний, приведенных в книге М. Никольского «Боевые танки США». «На дистанции 2.100 м более простой Т-72 не имел шансов против «Абрамса» – бронебойные снаряды с урановыми сердечниками входили в броню иракских танков как нож в масло. ПТУРы «Тоу», установленные на БМП «Брэдли», также легко поражали цели...»

По данным американского командования, за все время кампании было подбито 18 «Абрамсов», из которых 9 подорвались на минах, а остальные попали под «дружественный» огонь. Комментарии западных специалистов звучали солидно, но они уже были не столь однозначны в оценках. «По крайней мере семь М1А1 получили прямые попадания 125-мм снарядов Т-72, и ни в одном случае американские танки не получили сколько-нибудь серьезных повреждений. В одном случае М1А1 получил два прямых попадания выпущенными Т-72 на дистанции 500 метров ПТУРами, просто отскочившими от его лобовой брони». «Во время войны в Персидском заливе в 1991 году «Абрамсы» М1 (вооружены 105-мм пушками) проявили себя лучшими танками в мире, безнаказанно разбивая иракские Т-72, ни один «Абрамс» не был уничтожен вражеским огнем».

Военные США с первых боев наладили скрупулезный подсчет потерь противника. В итоге победившая сторона заявила, что иракская армия в боях с одними только американскими частями потеряла 2.162 танка, 525 БМП и БТР! Преподносились такие подробности, что сам собой напрашивался вывод: неуязвимые американские «Абрамсы» в дуэльных схватках поражали «семьдесятдвойки» с любых дистанций, в любые проекции, первым же выстрелом и в невероятных количествах.

Однако М. Никольский прокомментировал ситуацию так: «Вышеприведенные описания танковых сражений в Заливе сделаны на основании публикаций в английской и американской прессе. Публикации эти весьма напоминают сказки «Тысячи и одной ночи».

Почему приведенные американские свидетельства оказались не убедительными? И почему российские специалисты лишь снисходительно улыбались, слыша этот, с их точки зрения, бред? Ответ прост: им было отлично известно, что иракские войска имели на вооружении танки Т-72М и Т-72М1, не оснащенные комплексом управляемого вооружения. Неудивительно, что они и не могли прожигать броню «Абрамсов», ведь от брони отскакивала... фантазия авторов душещипательных эпизодов. Ни о каких пусках управляемых ракет не могло быть и речи, поскольку их на иракских «семьдесятдвойках» тогда не устанавливали.

Более того, в ходе боев командование МНС (в том числе и американское) неоднократно заявляло, что танки M1 вообще не участвовали в дуэльных схватках с Т-72 и шли во втором эшелоне войск союзников. В танковых сражениях использовались только танки M1A1, производство которых началось в декабре 1985 года, а новейших M1A1HA – с 1989 года. Заметим, что на вооружении иракской армии находились Т-72, аналогичные советским разработкам выпуска 1974 года. Тогда их броневая защита не рассчитывалась на американские танки с 120-мм пушкой и новейшие подкалиберные снаряды с сердечником из обедненного урана. По той же причине не могли советские подкалиберные 125-мм снаряды образца 1960–1970-х годов (к тому времени давно снятые с вооружения в Советской Армии) поразить лобовую броню M1A1HA, усиленную тем же ураном.

Широко рекламируя свои домыслы, на Западе начинают страдать «потерей памяти» при одном только упоминании о сражении около военно-воздушной базы Саман. Здесь американцы потеряли 68 танков, в основном «Абрамсов». Советский военный атташе в Ираке полковник В. Поцалюк отправил домой комплект фотографий с искореженной американской техникой. Выяснилось, что танк M1A1 может быть уничтожен на дистанции до 800 м попаданием в лобовую проекцию и только M1A1HA выдерживал обстрел пушки Т-72.

Сергей Суворов, один из немногих отечественных танкистов-профессионалов, старающийся на страницах разных изданий развеять миф о западном танковом могуществе, сообщает об одной своей весьма любопытной встрече. В 1993 году в Россию прибыла делегация американских офицеров во главе с начальником штаба сухопутных войск США генералом К. Вуона. Его встреча с российскими коллегами состоялась в Академии имени М.В. Фрунзе. Американец увлеченно рассказывал о том, как лихо он и его подчиненные воевали с иракскими танкистами. Но когда С. Суворов спросил о количестве потерянных «Абрамсов», генерал смутился и, ссылаясь на усталость, отвечать отказался.

В 2000 году журнал Journal of Battlefield Technics опубликовал статью инженера компании CMS М. Хелда. Его компания занималась очисткой американского сектора боевых действий от иракской техники, мин, снарядов и прочих следов войны. Иракские танки собирали для анализа в специальные «коллекции». В статье приводятся не только цифры, но и фотографии, схемы и диаграммы. После этого тщательно создаваемый американцами миф рухнул, как карточный домик при первом дуновении ветерка.

Всего было обнаружено и изучено 308 машин. При этом выяснилось, что из них только 25% имели боевые повреждения, остальные – просто брошены. В числе действительно подбитых основную массу составили танки Т-55 и Т-62, на долю Т-72 пришлось лишь 18%, или 14 поражений из 78 обследованных, 70% пробоин были сделаны кумулятивными боеприпасами, как правило, это ПТУР, а на долю БПС приходилось только 20% попаданий. Еще 10% относилось ко всем остальным средствам поражения – бомбам, минам и т.д. Если пробоины от кумулятивных снарядов более или менее равномерно распределялись по четырем проекциям подбитых танков, то подкалиберным снарядом в лоб был поражен только один танк!

Помимо этого, после войны был установлен еще один довольно неприятный для США факт. На месте боев в одном только Кувейте было найдено порядка 20.000 штук американских 120-мм БПС из обедненного урана. Получается не нож в масло, как уверяли американские танкисты, а мимо цели. Госдепартаменту США пришлось «гасить» скандал по поводу загрязнения окружающей среды обедненным ураном пролетевших мимо цели сердечников БПС.

Вывод Сергея Суворова, сделанный на основе этих фактов, звучит весьма убедительно: «Получается, что «Абрамсы» своими бронированными тушами просто прикрывали легкобронированные БМП «Брэдли», давая им возможность без помех наводить на цели по-настоящему действенные ПТУРы». Если исходить из условия, что 120-мм БПС из обедненного урана использовались для поражения иракских танков, то получается весьма большой их расход на одну подбитую машину. К этому остается добавить только риторический вопрос: «Урановый сев» – это ноу-хау «высокоточного» применения боеприпасов взамен «ковровых» бомбардировок?»

Крушение американского мифа

И у «Абрамсов» бывают неисправности

Привычная картина – горящий «Абрамс»

Были сделаны выводы и американским командованием: ***все танковые потери иракской армии «снизились» до 500 танков.*** Однако до сих пор 2.162 «уничтоженных» иракских танка «гуляют» по страницам различных изданий. Нет сомнения в профессионализме американских военных, а также в их умении разбираться с прописными истинами. Для чего же тогда столь откровенное шельмование «семьдесятдвойки»? Ответ напрашивается сам собой: хорошо зарекомендовавшие себя в боях советские танки являются серьезной угрозой... для западных торговцев оружием. Богатые арабские страны не покупают второсортное вооружение. Западным торговцам оружием пришлось «высасывать из пальца» различные истории и идти на обман потенциальных покупателей. Попутно решалась и другая задача — посеять зерна сомнения у танкистов, эксплуатирующих Т-72. В ход шли и идут давно апробированные, самые грязные технологии и методы, а наши отечественные журналисты, зачастую не вникая в суть проблемы, только помогают этому.

ЧЕЧЕНСКИЙ УРОК

Декабрь 1994 года. Бои за Грозный стали детонатором и для очередного подрыва авторитета «семьдесятдвойки». Разгром Майкопской бригады на железнодорожном вокзале. Оторванные танковые башни. Победный вид чеченских «ополченцев», вооруженных гранатометами РПГ-7. Все это было, но не все знают, что за этим стояло.

Планировали операцию как победный марш. Взятие города в «кольцо», захват железнодорожного вокзала, комплекса правительственных заданий и т.п. Все это больше напоминало парадное шествие, а не войсковую операцию. Войска даже не удосужились подготовить к боевым действиям. Перед началом марша на Т-72 устанавливали противоминные тралы, а не динамическую защиту.

В боях за Грозный по одному танку вели огонь 5-7 гранатометчиков. Факт общеизвестный и хорошо растиражированный боевиками с помощью российских средств массовой информации. Однако мало кто задался поиском объяснения, а почему применялась такая тактика? Ответ лежит на поверхности. Т-72 с динамической защитой (ДЗ) можно вывести из строя гранатометами только двумя способами. Первый: несколько выстрелов из РПГ-7 «снимают» ДЗ, следующим выстрелом наносится поражение танку или экипажу. Второй: при передвижении танка по улицам города с верхних этажей зданий поражается моторный отсек танка, выводя его из строя. Боевики использовали оба способа и против одного танка одновременно действовали две-три группы. Как правило, в начале наносился удар по двигателю, а потом происходило добивание... Шаблонность и заранее отработанная тактика видны сразу. Ведь против каждого Т-72, вводившегося в город без ДЗ, с лихвой хватило бы двух гранатометчиков.

Т-72А на шоссе Владикавказ – Грозный. Белые полосы на башнях указывают на принадлежность к Российской армии

На улицах Грозного

Прежде чем говорить о несоответствии танка современным условиям боя, стоит помнить: непоражаемого танка не существует. Ни у нас, ни на Западе не создавался танк, готовый выдержать огонь противотанковых средств противника в упор. При этом не стоит забывать и о тактике. Например, генерал Рохлин не стал идти по Грозному походными колоннами. Он построил боевые порядки, в которых танки, артиллерия и минометы находились в центре. Под защитой мотострелков. Именно Рохлин использовал танки в качестве приманки. После занятия боевых позиций мотострелками танкисты запускали двигатели танков. «Духовские» гранатометчики, услышав их работу, начинали выдвигаться на свои позиции и попадали под кинжальный огонь мотострелков. Когда требовалось поддержать действия штурмовых групп, то танки выходили на прямую наводку. Высокую эффективность показала «танковая карусель». Боевая машина занимала заранее выбранную позицию, и экипаж с максимально возможной скорострельностью работал по огневым точкам «духов» (в том числе и местам их вероятного местонахождения). Израсходовав боекомплект, экипаж уводил машину в тыл, а подготовленное место занимал другой танк. От всех этих новшеств «духи» в прямом смысле слова зверели и, выходя на радиочастоты российских военных, не стесняясь в выражениях, пытались психологически сломить наступавших. А из столицы на Рохлина сыпались требования «стремительным маршем» выйти к назначенным целям или как минимум для дальнейшего продвижения по городу выйти на маршрут, который был определен ранее в штабах. Вот только именно на этих улицах почему-то находились наилучшим образом подготовленные позиции гранатометчиков Дудаева.

Сегодня мы наблюдаем, как после окончания «освободительного похода» в Ираке на улицах его городов от боеприпасов РПГ-7 более ранних образцов горят американские танки. Правда, в этом случае не начинаются дебаты о незащищенности американских танков, данный вопрос, как говорится, снят с повестки дня.

УРАЛЬСКИЙ «ПАРЕНЬ»

Раз уж мы говорим о «семьдесятдвойке», то читателям наверняка будут интересны и история его создания и модернизации, и тактико-технические характеристики.

В 1973 году после войсковых испытаний на вооружение Советской Армии поступил танк Т-72, получивший наименование «Урал». Создание танка началось в 1967 году, когда первый опыт эксплуатации Т-64 выявил недостаточную надежность двигателя, ходовой части и механизма заряжания.

В соответствии с техническим заданием боевые и технические характеристики «семьдесятдвойки» сохранены на уровне танка Т-64А. Однако Т-72 в итоге получился тяжелее «шестьдесятчетверки» на четыре тонны. Разница в массе не отразилась на характеристиках максимальной скорости, запаса хода и

Экспортный вариант танка Т-72Б

проходимости танка. Емкость топливных баков увеличилась на 100 литров, мощность двигателя выросла на 80 л.с., а ширина гусеницы – на 40 мм.

Танк совершенствовался в ходе серийного производства. В мировой практике модернизация базовой машины давно признана наиболее экономичным путем совершенствования техники. В результате продуманной модернизации потенциал возможностей танка резко возрастает.

В настоящее время разработана очередная модернизация Т-72Б (по понятным причинам информация не предоставляется в полном объеме и носит ограниченный характер). Классическая компоновка с поперечным расположением двигателя и экипажем из трех человек осталась без изменений. В носовой части (отделение управления) по оси танка располагается механик-водитель. Его сиденье крепится к крышке корпуса, повышая выживание механика-водителя при подрыве танка на мине. В средней части расположено боевое отделение с вращающейся башней. Справа от пушки находится командир, слева – наводчик. В кормовой части расположено моторно-трансмиссионное отделение.

Сохранена высокая плотность ком-

МОДИФИКАЦИИ ОСНОВНОГО ТАНКА Т-72

Т-72 (1973 г.) – базовый образец.

Т-72К (1973 г.) – командирский вариант танка Т-72. Установлена дополнительная навигационная аппаратура, машина оборудована КВ-радиостанцией Р-130М и автономным агрегатом питания.

Т-72 (1975 г.) – экспортный вариант, изменены конструкция броневой защиты лобовой части башни и комплектация боеприпасов.

Т-72А (1979 г.) – модернизация танка Т-72. Основные отличия: лазерный прицел-дальномер ТПДК-1, ночной прицел наводчика ТПН-3-49 с осветителем Л-4, сплошные бортовые противокумулятивные экраны, пушка 2А46 (вместо пушки 2А26М2), система запуска дымовых гранат, система защиты от напалма, система дорожной сигнализации, ночной прибор ТВНЕ-4Б механика-водителя, увеличенный динамический ход катков, двигатель В-46-6.

Т-72АК (1979 г.) – командирский вариант танка Т-72А. Установлена дополнительная навигационная аппаратура, выполнена замена КВ-радиостанции и автономного агрегата питания.

Т-72М (1980 г.) – экспортный вариант танка Т-72А. Изменены: броневая конструкция башни, комплектация боеприпасов и система коллективной защиты. Танк Т-72М выпускается в Югославии и имеет индекс М-84. Основные отличия М-84 от прототипа обусловлены использованием комплектующих собственной разработки. Прицел-дальномер ТПД-2-49 и ночной прицел наводчика ТПН-1 заменены на комбинированный прицел-дальномер наводчика DNNS-2, вместо командирского прибора ТКН-3 установлен командирский прибор DNKS-2. В отделении управления установлен ночной бесподсветочный перископический прибор механика-водителя PPV-2. Установлена система коллективной защиты DRHT, система управления огнем SUV-M84, средства связи и внутренней коммутации югославского производства. Мощность двигателя доведена до 1.000 л.с.

Т-72М1 (1982 г.) – модернизация танка Т-72М. Появились дополнительный 16-мм броневой лист на верхней лобовой детали корпуса и комбинированная броня башни с песчаными стержнями в качестве наполнителя.

Т-72АВ (1985 г.) – вариант танка Т-72А с навесной динамической защитой.

Т-72Б (1985 г.) – модернизированный вариант танка Т-72А с комплексом управляемого вооружения 9К120 «Свирь», динамической защитой и двигателем В-84.

Т-72БМ (1985 г.) – модернизированный вариант танка Т-72Б со встроенной динамической защитой.

Т-72Б1 (1985 г.) – вариант танка Т-72Б без монтажа некоторых элементов комплекса управляемого вооружения.

Т-72Б1К (1985 г.) – командирский вариант танка Т-72Б1. Отличался наличием дополнительной навигационной аппаратуры, КВ-радиостанции и автономным агрегатом питания.

Т-72БК (1987 г.) – командирский вариант танка Т-72Б. Установлена дополнительная навигационная аппаратура, заменена КВ-радиостанция и автономный агрегат питания.

Т-72С (1987 г.) – экспортный вариант танка Т-72Б. Первоначальное наименование – Т-72М1М. Основные отличия: 155 контейнеров навесной динамической защиты (вместо 227), бронирование корпуса и башни сохранено на уровне танка Т-72М1, изменена комплектация боеприпасов к пушке.

БОЕВАЯ И ТЕХНИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКА Т-72Б

Боевая масса – 44,5 т.
Экипаж – 3 чел.
Высота по крыше башни – 2.226 мм.
Пушка – 125-мм гладкоствольная – пусковая установка.
Боекомплект – 45 выстрелов.
Типы боеприпасов – БПС, БКС, ОФС, управляемая ракета.
Комплекс управляемого вооружения – 9К120.
Управляемая ракета – 9М120 с управлением по лучу лазера.
Дальность пуска УР – 100 – 4.000 м.
Вероятность попадания УР – 0,8 по цели типа «танк» при стрельбе с места.
Дальномер – лазерный.
Стабилизатор – электрогидравлический по вертикали, электромеханический по горизонтали.
Баллистический вычислитель – аналоговый.
Заряжание – автоматическое.
Пулеметы – один 12,7-мм, один 7,62-мм.
Броневая защита – комбинированная.
Динамическая защита – встроенная.
Дымовые гранатометы – 8 шт.
Максимальная скорость – 60 км/ч.
Запас хода по шоссе – 500 км.
Двигатель – двенадцатицилиндровый четырехтактный многотопливный дизель.
Мощность двигателя – 618 кВт (840 л.с.).
Трансмиссия – механическая планетарная.
Подвеска – торсионная.
Глубина преодолеваемой водной преграды – 5 м.

поновки. Общий объем забронированного пространства остался 11 м^3. Как и на других машинах, применяется автомат заряжания.

На танке устанавливается 120-мм гладкоствольная пушка 2А46М с повышенной дальностью стрельбы и быстрой заменой ствола в полевых условиях. Конструкция орудия позволяет производить замену трубы ствола в полевых условиях без его демонтажа из башни. Новый прицельный комплекс обеспечивает стрельбу всеми типами и индексами снарядов без снижения дальности стрельбы. Усовершенствован прицельно-наблюдательный комплекс командира. Комбинированный прибор с тепловым и информационным каналами обеспечивает опознавание целей в ночных условиях на больших дальностях. Улучшились характеристики и усовершенствованного стабилизатора вооружения.

Все эти доработки существенно повысили точность поражения целей. В современном бою у танкового экипажа порой нет возможности и права на второй выстрел. На первый план выходит требование уничтожать цель с первого выстрела. Для этого конечно же проведены доработки, а точнее – новые разработки по боеприпасам, но отечественные специалисты не спешат открывать свои тайны. По их мнению, итог проделанной работы лучше всего покажут боевые действия, а до этого желающие померяться силами с Т-72 пусть остаются в неведении о возможностях наших танковых средств поражения.

Для потенциальных покупателей предлагается комплекс управляемого вооружения (КУВ) с управляемой ракетой 9К119М «Рефлекс», стрельба которой осуществляется через ствол пушки. В нем применена помехозащищенная полуавтоматическая система управления с телеориентированием ракеты в лазерном луче. КУВ позволяет вести стрельбу днем и ночью, с места и в движении. Эффективное применение гарантировано при скорости движения танка до 30 км/ч по неподвижным и движущимся со скоростью 70 км/ч целям, в том числе и по низколетящим малоскоростным воздушным целям. Не составит особого труда поражение этим комплексом малоразмерных наземных целей. Дальность поражения 9К119М от 100 до 5.000 метров.

Танк Т-72Б

В качестве вспомогательного вооружения применяются 7,62-мм спаренный пулемет ПКТ и 12,7-мм зенитный пулемет «КОРД» (с ручным управлением от командира танка), пришедший на смену 12,7-мм зенитному пулемету НСВТ. Боекомплект спаренного пулемета составляет 2.000 патронов, зенитного – 300 патронов.

Сделаны изменения и усовершенствования в моторно-трансмиссионной части танка, которые повысили маршевые и маневренные возможности машины.

Выполнены доработки, обеспечивающие танку высокую живучесть на поле боя. Комбинированная динамическая защита способствует более высокому уровню защиты от кумулятивных средств поражения и БПС. Комплекс оптико-электронного подавления «Штора» обеспечивает срыв наведения подлетающих управляемых средств поражения и создает помехи средствам управления оружием с лазерными дальномерами.

Система противопожарного оборудования обеспечивает более быстрое подавление очагов пожара во всех отделениях танка.

Специальные конструктивные мероприятия повышают индивидуальную защиту экипажа и значительно снижают опасность его травмирования в боевых условиях.

Как видим, «доброжелатели» зря переживают за несоответствие Т-72 мировым стандартам. Более того, как уже говорилось, их волнует высокая конкурентоспособность российской военной техники на мировом рынке оружия. Российские разработчики традиционно предлагают весьма привлекательный критерий «эффективность–стоимость». Прирост уровня боевых и технических характеристик новой модернизации Т-72Б по сравнению с Т-90 составляет примерно 50 процентов. При этом стоимость ремонта и выполняемой модернизации будет ниже стоимости Т-90 примерно на 30 процентов. Превзойти такие предложения, подкрепленные боевыми возможностями, весьма трудно. Раз этого нельзя добиться в честной конкурентной борьбе, то в ход идут иные средства.

Пистолет-пулемет «Пернач» разработан в 1995–1996 гг. в Тульском Центральном конструкторско-исследовательском бюро спортивно-охотничьего оружия (ЦКИБ СОО) ведущим конструктором И. Стечкиным. В разработке участвовали молодые инженеры его группы А. Бальцер и А. Зинченко. ОЦ-33 (Оружие ЦКИБ, 33 – порядковый номер разработки) – это индекс ЦКИБ СОО, «Пернач» – неофициальное наименование этого образца. Так называлось в XIV веке ручное ударное оружие, своего рода булава, которое было способно проламывать латы.

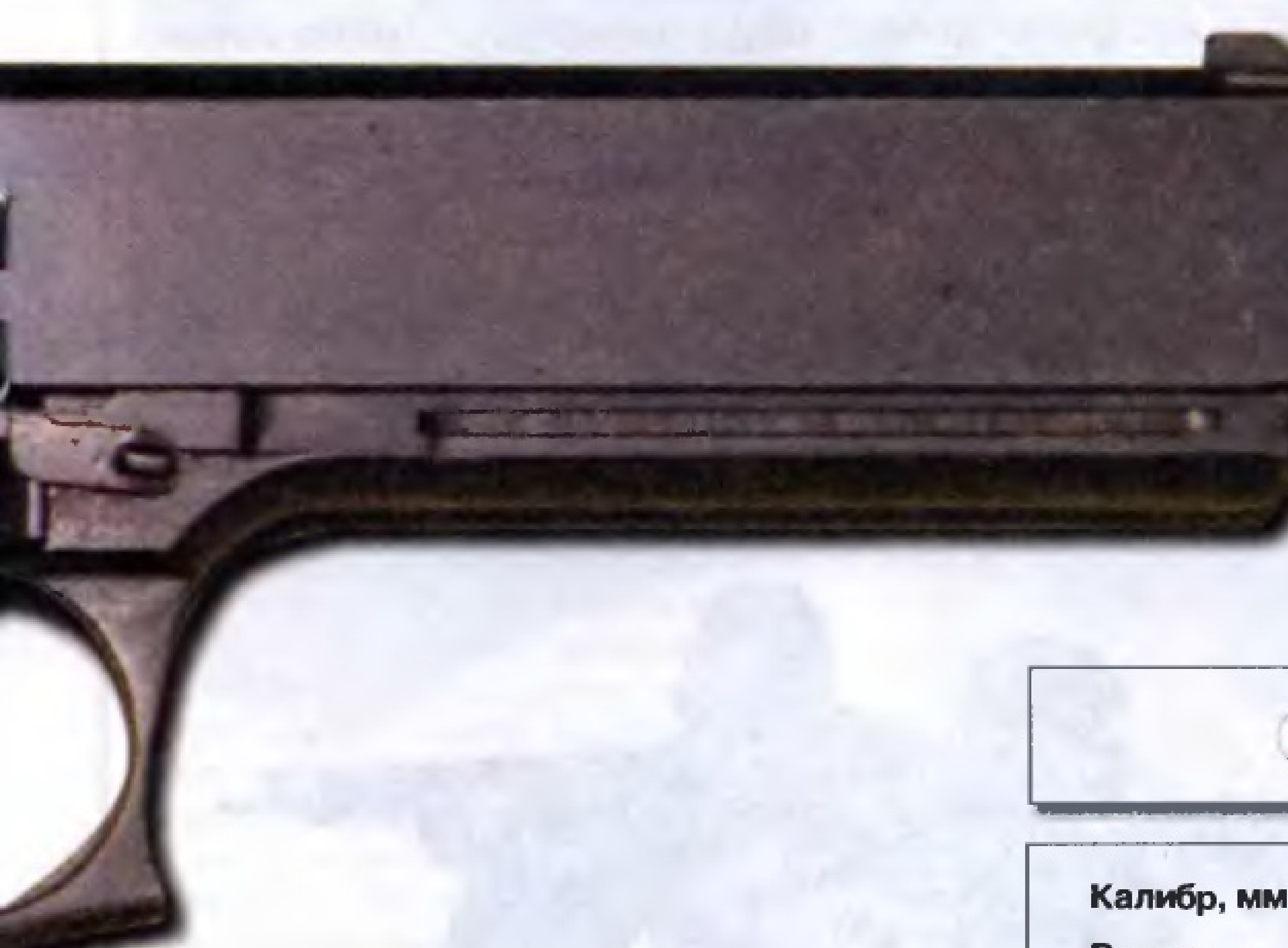
«Пернач» в принципе похож на автоматический пистолет Стечкина АПС, который был снят с производства в конце 1950-х гг. Впоследствии оказалось, что это решение преждевременное, тем более что научным сотрудником ЦНИИТОЧМАШ А. Неугодовым АПС удачно был доработан для бесшумной стрельбы. Пистолет под индексом ГРАУ 6П13 и наименованием АПБ был принят на вооружение в 1972 году. В первой половине 90-х годов прошлого столетия в ЦКИБ СОО была начата разработка автоматического оружия под 9-мм патроны ПМ (57-Н-181С) и высокоимпульсные ПММ (57-Н-181СМ), естественно с учетом накопленного с АПС конструкторского и технологического опыта. В основу пистолета-пулемета «Пернач» был положен ранее разработанный этим же авторским коллективом 5,45-мм автоматический пистолет ОЦ-23 «Дротик». «Пернач» и «Дротик» внешне и конструктивно имеют много общего. Важным изобретением Стечкина, использованным в обоих образцах, является подвижный ствол, который с ударом присоединяется к кожуху-затвору в конце его отката. Обратно ствол возвращается под действием своей пружины.

Автоматика пистолета-пулемета «Пернач» основана на принципе отдачи свободного затвора. Ударно-спусковой механизм куркового типа двойного действия с открытым курком, допускающий ведение одиночного огня и сериями. Питание осуществляется из коробчатых магазинов на 18 и 27 патронов с расположением патронов в шахматном порядке и двухрядным их выходом. Магазины располагаются в рукоятке пистолета и удерживаются в ней кнопочной защелкой. Выбор режима огня осуществляется флажковым переводчиком, одновременно выполняющим роль и предохранителя. Флажковый предохранитель-переводчик, также как и у АПС, размещен на кожухе-затворе. При верхнем положении флажка пистолет находится в предохраненном положении, при этом застопорены боек, курок, спусковой крючок и кожух-затвор. Для стрельбы очередями флажок поворачивается против часовой стрелки в крайнее нижнее положение. С целью удобства пользования оружием левой рукой флажковый предохранитель-переводчик и защелка магазина продублированы с правой стороны пистолета. Верхняя передняя часть кожуха-затвора имеет окно газового дульного тормоза-компенсатора. Пистолет-пулемет снабжен металлическим складным плечевым упором

Полный ход кожуха-затвора достаточно большой – 70 мм. На пути отката 65 мм затвор соударяется со стволом, и оставшуюся часть пути они проходят вместе. Из-за потери энергии от соударения со стволом и присоединения массы ствола скорость отката кожуха-затвора уменьшается. В накат затвор идет под действием усилия возвратной пружины и некоторой скорости отскока. Ствол, возвращаясь в исходное положение под действием собственной пружины, досылает очередной патрон в патронник.

В результате описанного взаимодействия увеличивается время цикла автоматики и снижается темп стрельбы до вполне приемлемой величины –

9-мм сверхкомпактный пистолет-пулемет ОЦ-33 «Пернач»

примерно 800 выстрелов в минуту. Это незначительно больше, чем у пистолета АПС, где темп стрельбы 700 выстрелов в минуту получен за счет действия достаточно сложного механизма замедления.

«Пернач» проходил испытания в Научно-исследовательском институте специальной техники МВД РФ. Было установлено, что при стрельбе с плечевым упором очередями на дистанции 25 м поперечник рассеивания попаданий пистолета-пулемета не более 65 см. Характеристика R50 (лучшая половина попаданий) при этом составляет примерно 14 см. Это меньше, чем у отечественного малогабаритного пистолета-пулемета «Кипарис». Определено также, что по эффективности огня очередями «Пернач» на 25–30% превосходит автоматический пистолет АПС. Трудоемкость производства пистолета-пулемета не выше, чем аналогичных современных пистолетов. Переносится «Пернач» либо в кобуре, либо на плечевом ремне. Складной плечевой упор в чехле и подсумок с тремя магазинами навешиваются на поясной ремень.

Основные характеристики

Калибр, мм	**9**
Вес, кг	
– без плечевого упора	**1,15**
– с плечевым упором	**1,42**
Вес с патронами и плечевым упором, кг	
– с магазином на 18 патронов	**1,6**
– с магазином на 27 патронов	**1,7**
Длина, мм	
– без плечевого упора	**223**
– с плечевым упором	**533**
Начальная скорость пули, м/с	
– патрон ПМ	**330**
– патрон ПММ	**420**
Темп стрельбы, выстр/мин	**800**
Число деталей, шт.	**32**
Живучесть, выстр.	**4.000**

ПРАВДА ДИРЕКТОРА

Прочитал статью Павла Зябкина «Голодать, спиваться или... в охрану?» («Солдат удачи» № 3, 2006 г.) и решил высказать свое мнение. Тема частной охраны актуальна, поскольку многие читатели журнала, люди «при погонах» или «отставники», являются потенциальными (или действующими) охранниками. Поговорим на эту тему подробнее. Мнение автора понятно. Однако мой жизненный опыт подсказывает, что правда не бывает абсолютной. Есть правда солдата. Есть правда капитана. Есть правда полковника. Есть правда охранника. Мы с ней ознакомились. Я представлю «правду директора». Директора ЧОПа, которым я являюсь.

Сразу важное замечание. То, что я скажу, скорее всего характерно для любого крупного города, но далеко не во всем – для Москвы и Питера.

Для полноты картины – два слова о себе. После армии 5 лет служил в ОМОНе. Участвовал в первой чеченской. Уволился сам, без негатива. С 1998 года работаю в частной охране. Начинал охранником. После двух месяцев работы был переведен заместителем директора. До настоящего момента работал телохранителем, начальником охраны, начальником службы безопасности. Сейчас – директор. Замечу сразу: парадокс, но ни на одно место я не попадал по блату. Хотя знакомства имеют большое значение, в России это обычное явление в любой сфере. Ни на одном месте я ни перед кем не лебезил, не «стелился». Мог поспорить с любым начальником или учредителем. Мог поругаться с директором, заступаясь за охранника. Не всегда это прощалось. За 8 лет сменил 6 работ. Образование – высшее юридическое.

Теперь комментарии по тексту Павла Зябкина. Кстати, удивительно, как он мог получить лицензию (правильно – разрешение на охранную деятельность, но «лицензия» – короче и привычней), будучи уволенным из «органов» по отрицательным мотивам.

Напоминаю, что я комментирую не только статью, но и всю ситуацию в частной охране. Странно заявление автора о том, что лицензированные охранники в ЧОПах не востребованы. И это на фоне ужесточения требований, которыми запрещено выставлять

на работу нелицензированных сотрудников. Вообще, впечатление такое, будто статья писалась лет семь назад. Или в том регионе время отстало на тот же срок (что не исключено). Могу сказать про Краснодар, где я и проживаю. Зарплата до 5.000 рублей — нонсенс. Я на 6.500 (режим сутки – трое) с трудом нахожу нормальных охранников. Заметьте – нормальных. Потенциальных «залетчиков», алкоголиков и воришек можно нанять и дешевле. Только вскоре это аукнется не лучшим образом. Кстати, в моем ЧОПе все «в белую».

С тем, что в частной охране состояния не заработаешь, согласен полностью. Зарплата охранника не позволяет шиковать.

С ЧОПами, в которых не платят отпускные, мне сталкиваться не приходилось. Но вполне возможно, что такие имеются. Либо платят в размере официальной части. Насчет оплаты больничных листов поясняю элементарное: работодатель ничего не теряет. Соцстрах платит. У меня была такая ситуация. На одном объекте охранники стали часто болеть. Причем все «больничные» оформлялись у одного доктора. Ответ прост: их цена оказалась всего 50 рублей, что намного меньше получаемых по ним выплат. В то время как начальник охраны объекта ломал голову, кого выставлять вместо «больных» (вызывая на работу отдыхающих охранников), те занимались своими делами, получая деньги. К этому пункту мы еще вернемся.

Для большинства охранников типично непонимание глубины ряда проблем. Они забывают, что любой ЧОП – это коммерческое предприятие по оказанию услуг клиентам. И вся судьба ЧОПа зависит от клиентуры. Именно клиент в большинстве случаев определяет зарплату охранников. Директор не может работать в ущерб. И, если клиент платит мало, как охраннику платить много? Хотя есть такие жадные руководители, которые платят охранникам 5–10% от получаемой от клиентов суммы. Нормальный фонд зарплаты — 30–40%. Чтобы платить больше, надо либо мухлевать с налогами, либо работать без прибыли. Особенно на контрактах, где маленький объем работы.

«Лицензия и обучение – за ваш счет», – пишет автор. А за чей? Диплом, водительские права кто-то кому-то оплачивает? Или вы можете прийти в таксопарк, наняться на работу, а потом вам работодатель оплатит курсы вождения? Полный бред. Кстати, лицензия уже давно выдается бесплатно. Ну хорошо, я оплачу обучение (от 1.000 до 3.000 рублей в зависимости от региона). А после получения свидетельства охранник уволится. Имеет право. И как мне потом перед учредителем оправдывать расходы на обучения хитреца? А если таких ухарей несколько?

По поводу двойной бухгалтерии. Да, она имеет место минимум в половине ЧОПов. Но в других коммерческих структурах разве картина другая? Я не оправдываю эту практику. Но кто заставляет идти в такие ЧОПы? Узнал условия, не понравилось – увольняйся. А лучше не иди туда работать. Живя определенное время в любом городе и вращаясь в профессиональном кругу, человек приобретает много знакомых. От них можно узнать о любом ЧОПе и даже о любом человеке, проработавшем в этой сфере более года. Охранники же циркулируют в одном замкнутом круге.

Насчет штрафов. Да, они есть практически везде и, кстати, часто имеют вполне законную форму. Но во многих ЧОПах руководители действительно ведут бессовестную политику. И порядочные коллеги их не одобряют. Часто система штрафов имеет вид систематических поборов. Специальные «инспекторы» имеют план выявленных нарушений, как в милиции. И это правда. И это плохо. Но узнать о таких фирмах легко.

Теперь о штрафах – глазами директора. Вряд ли кто-то будет отрицать необходимость дисциплины и наказаний. Но имеют ли влияние такие меры, как, например, строгий выговор? Нет. А увольнение «по статье» не всегда правомочно и адекватно. Большинство работодателей идут на эту меру в самом крайнем случае. Да и на многих охранников это не действует. Особенно на молодежь. Поэтому самый верный способ — наказание рублем.

И опять налицо непонимание проблемы. Например, пришел охранник на смену. Вечерком выпил (обычно, со слов, 50 грамм!) и улегся спать. Не будем даже представлять ситуации с вооруженным нападением и т.п. Посмотрим проще. Приезжает хозяин охраняемого объекта и видит, что он платит деньги за спящего охранника, от которого исходит запах алкоголя. Что он делает? Наутро он ставит в известность директора ЧОПа о разрыве контракта. ЧОП теряет клиента (деньги). Все охранники, работавшие

на этом объекте (а это могут быть десятки человек), идут искать другую работу. Из-за одного разгильдяя. Кому это нужно? А что же виновник «торжества»? Пишет объяснительную, как он, терзаемый душевным волнением (основные озвучиваемые причины – ссора с женой или «венерический» подарок от невесты), снимал стресс. Вот цена нарушения. И что, за это выговор писать?

Задержка зарплаты (больше чем на 2 недели) – тоже нечастое явление. Руководители помнят об ответственности за такие «номера». Поэтому подобное обычно происходит из-за задержки выплат клиентом. Я не оправдываю такую практику, но такие обстоятельства не редкость и в других сферах. В том числе и государственных структурах.

Покупка охранником формы. Да, это незаконно. И можно было бы оплачивать форму, если бы не одно обстоятельство. Имя ему – «текучка».

Приходит охранник на работу, получает комплект обмундирования (стоимость от 1.000 до 5.000 рублей). Через три месяца увольняется — а кто ему запретит? И куда эту форму девать? Тем более что далеко не все охранники носят ее аккуратно. Выкидывать? Или давать ношеный комплект новому охраннику? А если размер не подойдет? Что ж тогда, подбирать новичка... по размеру?! Но уволившихся может быть десяток или больше. И кому нужны такие расходы? Зато оплаченная охранником форма (например, камуфляж) при увольнении остается у него. Вот и стимул к аккуратности.

Вопрос компенсации охранниками каких-либо убытков — тема сложная и скользкая. В большинстве такие удержания незаконны, но здесь проявляется наша российская болезнь — боязнь жаловаться. Никто охраннику не запрещает обращаться в суд или другие органы. И большинство руководителей (и я в их числе) искренне боятся любых конфликтов с госорганами. Понятно, что многие вопросы можно «решить», но не бесплатно же. Аппетиты чиновников известны.

Теперь — насчет занятий спортом в частной охране. Тесты при приеме на работу были широко распространены в 1990-х, но сегодня это уходит за ненадобностью. Однако многим руководителям, да и охранникам небезразлично, кто дежурит рядом. Да, может быть, спарринг и не нужен охраняющему овощебазу, но когда речь идет о работе, например, в личной охране человека, входящего в сотню богатейших людей России, а зарплата «зашкаливает» за 2.000 долларов, работодатель, полагаю, вправе иметь представление о кондициях кандидата.

О тренировках. Вместо того чтобы радоваться, что за них кто-то платит, — опять нытье. А ведь руководство, организовывая занятия, в большинстве случаев оплачивает аренду зала и работу тренера. Причем зачастую — очень квалифицированного.

По поводу переработок в охране. Это далеко не то же самое, что разные «усиления» типа «Вихрь-антитеррор» в милиции. Разве в МВД оплачивают переработки или ночные? Вот в ФСБ, насколько мне известно, — да. Но не в милиции. А в большинстве ЧОПов начисление идет по отработанному времени. Попробуй не доплати за 2 часа! Во многих ЧОПах переработка — дело сугубо добровольное. У меня работало много охранников, которые были готовы на любые подработки, лишь бы заработать больше. И часто приходится отказывать, чтобы не нарушать трудовое законодательство. А внеурочные работы откуда берутся? Часто из-за их же коллег, покупающих больничные листы, о которых я говорил ранее.

Не знаю, как в других фирмах, но для нормального руководителя режим охранников «сутки — трое» намного выгодней, чем «сутки — двое». Не конфликтуешь с законом и имеешь резерв, которым можно маневрировать. Например, перевести на время болезни одного охранника остальных на «сутки — двое». Я раньше делал такой режим по настоятельным просьбам охранников и в ущерб своим интересам.

Если хотите получать всю оплату (ночные, пайковые и т.п.), идите в охрану на объекты зарубежных фирм. Многие из них требуют, чтобы охранники имели полный соцпакет. Даже сами диктуют зарплату и режим. Ну и платят ЧОПам достойно.

Ошибочно говорить, что у охранников нет повышений зарплат и премий. Просто многие из них считают, что им обязаны платить только за сам факт прихода на работу. А за каждое задержание — давай премию. Лично у меня подход такой: премия дается за конкретные весомые заслуги. А предотвращать хищения — это и есть работа, за которую охранник получает оклад. С санкции учредителя лучшим охранникам дается премия на Новый год и в день образования ЧОПа.

Если говорить об охране увеселительных заведений, то здесь, действительно, много проблем. Также тяжело работать в супермаркетах, хотя там иная специфика. Но, боясь конфликтных ситуаций, не следует идти вообще в охрану. Это то же самое, что поступать на работу в милицию и бояться хулиганов. Вспоминается случай, когда ко мне пришел устраиваться охранником бывший капитан ВДВ. Между прочим, представился как заслуженный мастер спорта (!!!) по боксу. Я ему не особо поверил, но из «уважухи» предложил самое высокооплачиваемое место — игровой клуб. Его ответ заставил меня онеметь: «А я слышал, что там бывают разные конфликты, хулиганы». Вот вам и ВДВ, вот вам и змс!

Что касается проблемы правового статуса охранника, то тут все вопросы к законодательству и главному контролеру ЧОПов — лицензионно-разрешительной системе (ЛРС) МВД. Рамки определяют они. К сожалению, чем дальше, тем хуже. Дошло до того, что охранник не имеет права задержать хулигана или проникшего на охраняемый объект злоумышленника. Не может досмотреть сумки на предмет обнаружения бомбы (может, в других регионах иначе?). И это в наше время! Потом «норд-осты» случаются...

Проверки несения охранниками службы в любом нормальном ЧОПе, который относится добросовестно к качеству выполняемой работы, — необходимый элемент контроля. На абсолютном доверии к охранникам далеко не уедешь. «Правда директора» — обес-

печить выполнение договорных обязательств, найти новые объекты, не потерять старые, заработать больше денег, потратить меньше (у некоторых за счет подчиненных). «Правда охранника» — заработать больше, поработать меньше, по возможности поспать (очевидно, что сон на посту для Зябкина — святое дело, несколько раз об этом упоминает); иногда стащить что-нибудь (бывшие «менты» здесь особенно преуспевают). Так что две «правды» здесь расходятся. Конечно, далеко не все охранники пьяницы и жулики. Но, если человека «не напрягать», он самопроизвольно расслабится. Причем любой. Проверено на себе.

«Вдогонку» скажу насчет бессонных ночей. Я — против суточного дежурства. И не спать 24 часа — это плохо. Можно перейти на 12-часовой режим. Только не выход это. 10 из 10 охранников откажутся от такой «благодати». Потому что прелесть работы в охране в том, что, отдежурив 8 суток в месяц, остальное время ты свободен.

Кстати, в международной практике (я учился на английских курсах безопасности, причем за счет ЧОПа и безвозмездно) система охраны не строится на честности и добросовестности персонала. Предполагается изначально, что такие качества отсутствуют. Поэтому опытный менеджер должен построить систему безопасности таким образом, что охранник не может нарушить свои обязанности. Либо для него это будет невыгодно.

Насчет оснащения скажу так — чем его меньше, тем лучше. Уровень уличной преступности в России слишком преувеличен. И обстоятельства, в которых требуется применить дубинку или оружие, возникают, может быть, раз в жизни, да и то не с каждым. Однако «чем бы дитя не тешилось, лишь бы не руками». Праздные охранники с поразительной настойчивостью развлекаются на постах разборкой оружия, демонстрацией его молоденьким продавщицам и в результате случайными выстрелами. Последствием такого «развлечения» может стать трагедия, но чаще — постановка ЧОПа на грань закрытия (если не откупишься). Да и ЛРС всегда найдет причину придраться к «человеку с ружьем».

Согласен, что отношение к охраннику оставляет желать лучшего. Но разве, допустим, к тем же кассирам, продавцам и людям аналогичных специальностей относятся по-другому? В глазах большинства народа охранник — «здоровый бездельник». Но во многих случаях так ли это далеко от истины?

Вопрос «крыши» — спорный и неоднозначный. Иногда «крыша» решает большие проблемы. В том числе и последствия действий охранников. Но «крышевание» имеет место во всех сферах коммерции. И в большинстве случаев оно навязано «сверху». Такие в России правила игры. Однако проблема коррупции слишком занижается властью. Отличие же ЧОПов от других коммерческих предприятий в том, что многие из них не имеют «крыши» вообще. Могут себе такое позволить. Во время активного «передела» многие ЧОПы помогли коммерсантам избавиться от бандитской опеки. Есть и «бандитские» ЧОПы. Постепенно их число сокращается, но окончательно они вряд ли исчезнут. Но здесь вопрос: куда смотрит милиция?

Об избиениях в ЧОПе из статьи П. Зябкина узнал впервые. Да, всякое бывает.

Пора подвести некоторые итоги.

Какое складывается впечатление об авторе статьи?

Звезд с неба не хватает (наличие высшего юридического образования — не показатель). Работать хочет не напрягаясь, поэтому серьезной работы не ищет. И на «контракте» не пошло, и с МВД не стыкуется. Вспоминается «бородатый» анекдот, в котором гражданина спрашивают о возможных местах работы. Он перечисляет: пожарником, милиционером, охранником. Концовка известна всем: «Что вы пристали? Все равно работать не буду». Имеющиеся данные не позволили ему найти хорошую работу (а таковая имеется). Виноваты в этом все, даже те охранники, которые работают на хороших местах. Ну не хотят уходить, гады такие. Служба занятости тоже виновата. Ничего хорошего не предлагает. Кстати, служба занятости — «последняя инстанция» не только для кандидата на работу. Работодателям она дает тоже не самый лучший «материал». Не то чтобы г-н Зябкин представляется мне неудачником, но, наверное, вечная истина «каждому — свое» сработала. Налицо узкое, одностороннее отношение к вопросам. А может, у человека просто наболело.

Теперь выскажу свое мнение, которое не всем понравится, но многим может помочь в профориентации. Итак, кто идет работать в охрану?

Пенсионеры силовых ведомств. Идут потому, что делать больше нечего, а работа схожа с тем, чем они занимались прежде. Кто имел «коммерческую жилку», реализует себя в других областях. Да и большинство из них свою «коммерцию» начали еще «при погонах». Примечательно, что среди охранников почти нет бывших работников уголовного розыска и других оперативных подразделений. Зато пэпээсников, вневедомственников и т.п. много. Разные характеры.

Пенсионеры «не по выслуге». Представлены в небольшом количестве.

Молодые ребята (в основном после армии). Они определяются. Профессия охранника не требует ни особых «исходных данных», ни серьезного образования. К чести многих следует добавить, что они не воспринимают данную работу как дело всей жизни. Есть же что-то надо. А режим «сутки — трое» легко позволяет учиться. Проработав 3 — 5 лет охранником, они идут работать по другой профессии. Я всегда одобрял такой подход.

Люди, для которых охрана – вторая работа. На суточных дежурствах они зарабатывают «на хлеб». «На масло» они зарабатывают в выходные – разводят пчел, занимаются сельским хозяйством, шабашат.

Люди, которые не хотят напрягаться вообще. Таких немало. У них и отношение к работе такое. Пришел, сел, сменился, домой на диван или «на пивняк». Кормит их, стирает им обычно мама. Любят рассуждать о несправедливости жизни и о том, что все должно дать правительство. После развала системы социализма не могут понять, что ничего не падает с неба. Ни в одной стране мира. С этим нужно или смириться, или что-то делать.

Можно ли назвать профессию охранника профессией? Скорей нет, чем да. И тут я с П. Зябкиным согласен. Можно ли сделать карьеру в частной охране? Если не брать в пример меня, то скорее нет. Почему я работаю в охране? По двум причинам. Первая (общая для большинства коллег) – в других сферах я слаб. Вторая – зарплата, которая уже не первый год исчисляется десятками тысяч. Кто-то скажет – легко ему рассуждать с такой зарплатой. Но я напомню, что дорога к этому шла не через «пивняки», сауны и рыбалки, а через тренировки и учебу. И сейчас, помимо 9 часов на работе (если никаких авралов), более 10 часов в неделю английский, плюс 5 тренировок (в субботу две). И все это в свободное время и за свои деньги. И семью никто «не отменяет». И пивка тоже иногда хочется. Просто невозможно что-то получить, ничего не вкладывая.

И самое главное. Меня учредитель также может выставить на улицу в любой момент. Даже без предлога. Причем процессуально гораздо легче, чем я – охранника.

Пожелал бы я своему сыну стезю охранника? Нет. Комментарии нужны?

В настоящее время представитель рабочей профессии, работающий в нормальной бригаде, не ленящийся и не пьющий, может запросто зарабатывать от 20.000 рублей в месяц. А разве научиться класть кафель труднее, чем получить высшее юридическое образование?

Не следует путать охрану середины 1990-х и сегодняшний день. Время легких денег, когда охранник в провинции получал 700 долларов, ушло. Сегодня его зарплата сопоставима с зарплатой милиционера. Но разве это несправедливо? Разве риск и трудозатраты у милиционера ниже?

Пару слов о другой категории – о руководителях охранных структур и служб безопасности. Стать на такую должность с багажом ниже майора – проблема большая. В принципе можно самому учредить ЧОП, назвать себя «президентом» или «генеральным директором», сделать солидные визитки и... И все. Останется найти объемы работы. А сегодня не 1990-е. И объекты на дороге не валяются.

Хочу развеять некоторые заблуждения. Они часто возникают у служивых предпенсионного периода. Работая «в системе», они не видят многих нюансов. Не вникают в суть проблемы. Зато знают четко расхожую фразу – «надо работать на себя». Выходят на пенсию, сразу регистрируют ЧОП и идут охранниками в другой. Послушайте мудрый совет. Не имея объема работы, который позволит содержать хотя бы управленцев, офис и прочие накладные расходы, не суйтесь в «свое дело». Не те времена. ЧОП нужно делать «под что-то конкретное».

Если бы все было так просто, я бы сам давно учредил собственную фирму. Но предпочитаю работать по найму, поскольку давно оценил все риски. Заработать, конечно, можно. Но сколько?

Еще один миф, которым тешат себя отставники. Выйду на пенсию – сразу найду высокооплачиваемую работу. Мой бывший командир роты на полном серьезе мне сказал, что меньше, чем на 3.000 доллароа работать не пойдет. И это не в Москве. Да и там, знаю, никому «с улицы» такие деньги не платят. То, что ты капитан или полковник, омоновец или десантник, на «гражданке» не стоит ничего. За редким исключением. Ты «краповый берет»? Значит – «отморозок». Воевал в Чечне? Значит – контуженый. Имеешь высокий уровень интеллекта? А зачем мне заместитель, который умней меня? Метишь на хорошую должность? Ты не один такой. Так что подумайте перед тем, как выставлять напоказ свои достижения. Может, в глазах работодателя они выглядят недостатками.

Конечно, некоторые отставники находят хорошие места. Но происходит это обычно двумя путями. Первый – по знакомству. В России 9 из 10 предпочтут работать с дураком и алкоголиком, но со «своим». Преданность и лояльность (часто мнимые) всегда предпочтительней профессионализма. Второе основание для получения хорошей должности (это в основном относится к службам безопасности, а не к ЧОПам) – наличие хороших связей. Ими обладают старшие офицеры МВД (реже ФСБ) уровня не ниже заместителя начальника РОВД. Причем кандидат нужен «свежий», которого еще помнят в высоких кабинетах. Лет через 5-7 после выхода на пенсию они «обесцениваются». И главная задача таких людей – не организовывать противодействие промышленному шпионажу, а «решать вопросы». Понятно, что с опорой на действующих сотрудников и «по краям закона».

Есть еще одна категория, стоящая особняком, – личная охрана (телохранители). Но это тема отдельного разговора.

Так какой же дать ответ на вопрос, вынесенный в заголовок статьи П. Зябкина «Голодать, спиваться или... в охрану?» Каждый сам себе должен дать ответ. Впрочем, верю, что у большинства читателей этого журнала выбор стоит между более интересными жизненными направлениями.

Геннадий Казачков.

ФИНСКИМ «ВОЛКАМ» ОТ РУССКИХ «МЕДВЕДЕЙ»

Дмитрий ПАНИН
Фото из архива автора и «Солдата удачи»

Этот материал представляет собой запись рассказов двух участников финской кампании 1939–1940 гг. К сожалению, за давностью лет уже невозможно назвать номера частей и конкретные места боев, но за точность приведенных фактов ручаюсь. Оставив в стороне сухие цифры, я постарался наиболее точно восстановить и пересказать именно те моменты, которые касаются «технологии» и тактики ведения той войны, то есть боевого опыта. Как известно, он приобретается очень дорогой ценой, и актуальность его не теряется с годами и десятилетиями. В то же время о финской кампании наши современники знают очень немногое. А ведь тогда советским войскам пришлось в суровом климате, при сильном сопротивлении противника прорывать мощнейшую линию обороны финнов, известную как линия Маннергейма. Послушаем же, что рассказывали сами участники тех боев.

СМЕРТЬ НА ЛЬДУ

Представляю первого рассказчика – Борис Логинов, а проще – дядя Боря, мой родственник. Его рассказы передаются в нашей семье как память. Сибиряк, уроженец Прибайкалья. До призыва проживал в поселке Иркутск-13.

...Холодно. Такого зверского холода дядя Боря не переживал больше нигде и никогда. Фирменным стилем финнов было выждать, когда русские солдаты выйдут на открытое место подальше от укрытий (деревьев, больших валунов или просто скоплений камней) и накрыть сначала массированным пулеметным и снайперским огнем, положить без движения, а потом обстреливать из минометов или артиллерийских орудий. Хуже всего, что открытое место, как правило, было или озером, или болотом, или речушкой. Дядя Боря был уверен, что финны специально подкарауливали наших у водных преград. И вот начиналась канонада. Взрывы мин и снарядов разбивают лед, поднимают фонтаны воды, она обрушивается на бойцов сверху и обильно течет понизу, и это в 30-градусный мороз! Кто лежал поблизости от места разрыва, уходил под лед, у остальных обмундирование превращалось в ледяной панцирь. Лежать – замерзнешь. Волей-неволей старались ползти вперед, а финны били снайперским огнем на любое движение.

Потери от такой финской тактики были тяжелыми. Поистине и в воздухе, и под ногами – смерть. Единственный шанс не остаться от обморожения без рук и ног был в том, чтобы быстро доползти до сухого снега и вываляться в нем. Снег вытягивал воду из одежды. Тот, кто первым добирался до него, начинал огневой бой с финнами, стараясь почаще менять позицию – стреляли финны очень хорошо.

Спасало наши войска превосходство в артиллерии и вообще в технике. Артиллеристы снарядов не жалели, и если позиции засады были импровизированными, без дзотов и окопов полного профиля, то артиллерия отбивала пехоту от смерти. *(Такое, скорее всего, бывало в предполье линии Маннергейма, где у финнов не было столь мощных укреплений, как на самих укрепповициях).*

Через какое-то время у наших солдат выработалась стойкая ненависть к открытым пространствам. На них старались не выходить даже под угрозой трибунала. Дядя Боря говорил – пусть в лесу, пусть на колючую проволоку, мины, доты и окопы, но главное, чтобы на суше. Даже если ранят, то упадешь в снег, на сухое. Есть шанс выжить. Командование от этих бросков в лоб на финские доты и колючку приходило в ужас и ярость и постоянно требовало – не лезть на финнов в лоб, обходить! Но войска, посланные в обход финских позиций, прекрасно зная, что их ждет в очередной раз на очередной водной преграде, на лед не выходили, а самовольно насту-

пали по суше вдоль уреза воды или вдоль опушек лесов, то есть как раз там, где у финнов были наиболее мощные и новейшие артиллерийско-пулеметные многоэтажные доты, простреливавшие открытую местность массированным и точным огнем. Получалось, что, стремясь к наиболее правильным с военной точки зрения действиям, наше командование раз за разом выводило войска в наиболее укрепленные точки линии Маннергейма. Отсюда и потери...

(Вот, пожалуй, и все то немногое, что осталось в нашей семье от участия дяди Бори в освобождении Карельского перешейка от финнов зимой 1939–1940 гг.)

ЖИЗНЬ ЗАВИСИТ И ОТ ПОДШЛЕМНИКА...

Следующий наш герой ушел на фронт добровольцем со студенческой скамьи, с четвертого курса Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта. Разговор с ним о финской кампании произошел в конце 1980-х годов, и ни я, ни мой отец, участник финской кампании, не смогли точно вспомнить его фамилию. Отец, правда, предполагает, что это был Певзнер Борис Исакович. Рассказ дан от первого лица, а в скобках – мои комментарии по ходу текста.

...Как я попал на финскую? Финны обстреляли Ленинград из артиллерийских орудий, и мы с друзьями решили уйти добровольцами защищать «северо-западные рубежи нашей Родины», как тогда говорили. Да, город обстреливали. Я своими глазами видел фонтаны воды и льда от разрывов на Неве. *(Д.П. – Во второй раз в жизни я слышал об обстрелах Ленинграда финской артиллерией в начале той войны. Первый раз мне рассказал об этом старый мужчина-экскурсовод у Исаакиевского собора, ветеран войны, за 5-6 лет до данной беседы.)*

Вооружили нас: винтовка Мосина, несколько гранат, саперная лопатка. Одели – теплое белье, гимнастерки, шаровары х/б, шинель, сапоги (естественно, на размер больше), пара теплых байковых портянок. Опытный старшина на складе посоветовал не брать буденновку, а взять сразу теплый подшлемник и носить его как лыжную шапочку. На буденновке каска не держалась, съезжала, а на подшлемнике – милое дело. Старшина, видно, успел повоевать и знал что к чему. А то на фронте, в строевых частях, прибывших на Карельский в буденновках и получивших каски, уже на передовой случалось: помучаются – и каску долой, а финским снайперам по незащищенным головам бить – верное дело. Кровью подобная глупость оплачивалась.

Прибыли мы, группа студентов-добровольцев и мобилизованных молодых рабочих с ленинградских заводов, в свою дивизию дня за два перед первым наступлением на линию Маннергейма. Опытные ребята, воевавшие с первого дня, нас сразу предупредили – деритесь до последнего, что бы ни случилось, в плен не сдавайтесь. Попавших в плен русских солдат финны убивали самым зверским образом. Отрезали половые органы, головы, сажали на кол, разрубали на куски и развешивали эти куски на деревьях вдоль дорог и троп. Для устрашения. Я сам позднее видел такое своими глазами...

На защиту северо-западных рубежей нашей Родины

ШАГ ВПЕРЕД, ДВА ШАГА НАЗАД

Перед наступлением была очень мощная артподготовка. Мы в это время находились на опушке леса, в снежных траншеях, ждали наступления. Перед нами широкая, метров 500–700, поляна, на другом ее конце уже начинались финские укрепления. Сначала колючая проволока в несколько рядов. Там еще надолбы были, но не в рост человека, а низкие, всего сантиметров 50 от земли. Очень опасные для наших танков, потому что их в снегу не видно. Танк на них днищем налетает, гусеницы в воздух, проворачиваются – а машина ни с места. Здесь ее и расстреливали, неподвижную, из пушек. На нашем участке на этих надолбах много танков сгорело. Уже почти прорвется к финским позициям, а тут вдруг словно великан какой-то машину вздергивает в воздух и заваливает на бок. Минута, другая – и загорелись ребята. Даже если и выбрался из танка, так до своих еще доползти надо, а танкисты в черных комбинезонах, их на снегу видно далеко. Как правило, мало кто доползал... А уж за «колючкой», в лесу, финские окопы, дзоты и доты. Правда, лес у них недолго простоял, наша артиллерия его снесла в щепки на несколько сот метров вглубь. Среди того бурелома мне потом и довелось воевать почти всю кампанию...

...Ну вот, отгрохотала артиллерия, нам, пехоте, – ракета. Выскочили из окопов и ям, вытянулись в цепь – и вперед. Все как по уставу положено. А на поляне – снегу навалом, где по колено, а где по пояс, и попробуй по нему пройти! Не наступаем, а барахтаемся в целине. А все – с полной выкладкой! Уже метров через двести вымотались страшно, шинель – хоть выжимай. Тут обратили внимание, что в воронках и вокруг них снег разметан до земли – и давай от одной к другой перебираться. Цепь сломалась, наступать стали маленькими кучками, но продвигаемся уже бойчее.

Здесь танки подоспели, развернутой лавиной проехали через наши порядки и устремились на укрепления. Враг вроде того и ждал, по нам открыли шквальный огонь. Финны в дотах сидят и нас свинцом поливают. Взводные и ротные орут: «Вперед! Не лежать под огнем, всех перебьют!» Понятно, да только снег, зараза, держит почище колючей проволоки. Валятся убитые, раненые кричат, на помощь зовут. Но все же бросками от воронки к воронке наступаем. Тут я наткнулся на след нашего танка. Прелесть, бежать легко, только пригибайся. Добежал до танка, начал друзей подзывать. Через некоторое время нас под прикрытием брони шло и ползло уже человек двенадцать. В основном студенты и рабочие. Они посообразительнее были. А крестьяне – дисциплинированные. Кричишь им, машешь: «Давай сюда, за броню!» А они: «Лейтенант приказал наступать здесь!» В нашем взводе солдат из деревни в том наступлении выбило почти полностью... Они еще, наверное, просто боялись танков. Мол, большой, по нему финны в первую очередь бить будут, а я в снегу, как тетерка, попробуй, попади в меня. Напрасно. Снег финские пулеметы прошивали до земли. На пристрелянных рубежах на каждый квадратный метр в одну минуту попадало в среднем 5 пуль, это я уже после войны узнал.

Вот так и наступали. Танки, за ними кучки пехотинцев. А остальные позади в чистом поле лежат и голов поднять не могут. Положили нашу пехоту финны, отсекли от танков.

Вдруг наш танк останавливается, орудие по финнам работает. Из люка выглядывает офицер, это был командир танковой роты. Сначала удивился, увидев нас, а потом ужом соскользнул по броне под корму к нам и кричит (там грохот был страшенный, все общались криком): «Мы сейчас сдадим назад, будем поднимать залегшую пехоту! Вы помогайте. Командуйте, кричите своим, чтобы вставали и шли вперед. Иначе всем хана, видите, какой огонь, всех побьют! Только не отрывайтесь от моего танка! Иначе потом, на финских позициях, меня отдельно сожгут, а вас отдельно убьют. Поняли?!» Мы отвечаем: «Так точно!»

Попятились мы назад. Отступать перед танком сложнее, нужно глядеть в оба, чтобы под гусеницу не попасть. Все танки отошли до залегшей пехоты, командиры машин с наганами выпрыгивают в снег и давай поднимать бойцов, все это под огнем. Снова двинулись вперед, а финны опять огневой шквал дали и снова нас положили. Вот так и «елозили» по той поляне вперед-назад весь день. К вечеру отошли на исходные. Кто остался в живых, собирались в своих старых окопах, вновь сплачиваясь в подразделения...

На следующий день — артподготовка и вновь атака. Опять «елозим» то вперед, то назад, прорваться к финским окопам не можем. А тут танк, за которым я укрывался, был подбит противотанковой артиллерией финнов. Машина горит, кто из экипажа живой остался, выбрались к нам под корму и кричат: «Давай отсюда! Сейчас снаряды и баки взорвутся, всех накроет!»

До ближайшей машины — метров 70, «поперек» финского огня. А делать нечего, рванули. Добежали до танка не все... А за ним тоже пехота укрывается, места нам нет! Но мы нашлись. Попадали цепочкой в «траншеи», прорытые гусеницами — и вперед, ползком за танком. Смекалка. Без нее на войне сразу конец.

В последний день наступления, во второй половине дня мы почти до финской колючей проволоки прорвались — уже наловчились за танками бегать. Вдруг — удар, машина встает. Подбили! Раненые в тыл поползли, а мы — вперед, перекатами и перебежками от воронки к воронке. Добрались наконец до «колючки», а там ее в несколько десятков рядов наверчено! Кое-где она нашими снарядами порвана, но все равно пройти нельзя. И саперных ножниц у нас нет. А танки — одни на поле боя горят, другие отошли вместе с пехотой на исходные. Лежит нас у «колючки» человек двадцать. Мокрые от пота, замерзать начали. Что делать, непонятно. А уже вечереет. Видим — наступление опять захлебнулось. Оставалось ждать темноты.

...Выползли к своим, наверное, уже к середине ночи. Наш лейтенант обрадовался, увидев нас живыми. «А я уже думал, — говорит, — что у меня во взводе совсем обстрелянных «стариков» не осталось. Наступления завтра не будет. Зарываемся в снег, принимаем пополнение и готовимся к штурму укреппполосы...»

ИНЖЕНЕРНЫЙ ОСНАЗ – ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗАДАЧ...

Так мы перешли временно к обороне, сидели в траншеях, выкопанных в снегу: в землю-то врыться невозможно, мерзлая. Бруствер водой поливали — ледяная «броня» образуется, осколки и пули держит.

Однажды ко мне наш лейтенант подходит и спрашивает: «Ты ведь студент, а какая у тебя специальность?» «Строитель», — отвечаю. Тогда он мне сказал, что командование отбирает среди красноармейцев бойцов с высшим и незаконченным высшим образованием, строителей, энергетиков для выполнения специального задания и направил в штаб.

...Так я попал в инженерный осназ. *(Данное название автор пишет без кавычек, и мы оставляем его в оригинале. — **Прим. редакции.**)* Это части особого назначения, которым отводилась важная роль в уничтожении укреплений линии Маннергейма. Забегая вперед, скажу, что нынешние разговоры о том, что, мол, при прорыве укреплений финнов их «мясом» завалили — ерунда. Там, на Карельском перешейке, на «колючке» под пулеметами можно было, конечно, положить массу людей, только толку бы от этого не было. Финны по-прежнему из своих дотов поливали бы нас свинцом. Наше командование все это прекрасно понимало, поэтому и воевало не так, как нынче в газетах пишут, а по-умному.

Итак, собрали нас «с бору по сосенке», все уже воевавшие, все студенты или, как я, без пяти минут инженеры. Отвели в тыл, на КаУР — Карельский укрепрайон, прикрывавший Ленинград от финнов, расположенный почти у самого города. Переобмундировали. Мы получили теплые десантные комбинезоны из верблюжьей шерсти — с капюшоном, с двухсторонней окраской. С одной стороны они были белые, для зимы, а с другой — коричневые, для лета. В них можно было запросто спать на снегу. Видимо, была какая-то водоотталкивающая пропитка. Считались они совершенно секретными. Выдали нам теплое белье, свитеры, а вместо сапог — ботинки типа лыжных, с двумя шерстяными носками. На голове — шерстяные вязаные подшлемники. Касок мы не носили. Вооружение — ножи, гранаты, револьверы Нагана. А главным нашим оружием были тротил и бензин (в смеси с дегтем и еще чем-то, чтобы не выгорал слишком быстро и поджигал все, на что попадет — так называемый «коктейль Молотова»).

Разбиты мы были на группы по три человека. Во-первых, при нашей тактике больше и не надо. Во-вторых, чем меньше группа, тем труднее ее обнаружить. Ну и, в-третьих, патрули и дозоры у финнов на переднем крае были примерно той же численности, так что нас впоследствии иногда принимали за своих...

Неделю тренировались на КаУРе. Учились обнаруживать замаскированные доты, преодолевать проволочные заграждения, подрывать обнаруженные цели. О стрельбе не забывали. Затем нас вернули на фронт, и мы начали воевать.

ДИВЕРСАНТЫ ПРОТИВ ДЗОТОВ

Финская оборона состояла из железобетонного костяка — многоярусных артиллерийско-пулеметных дотов, так называемых «милионников» (каждый из них стоил миллион в денежных единицах Финляндии). Но их было мало. Основной массив составляли простые одноэтажные железобетонные доты и дерево-земляные огневые точки —

■ Вот так и наступали... Красноармейцы в буденновках, каски пока еще отсутствуют. Финским снайперам по незащищенным головам бить – верное дело

■ **Финский дот, так называемый «миллионник», на линии Маннергейма**

дзоты, которые были обсыпаны валунами и по своей защищенности мало чем уступали дотам. Все эти долговременные сооружения объединялись в единое целое сетью траншей и ходов сообщения, прикрывались надолбами, минными полями и колючей проволокой.

Именно дзоты, которых было очень много, наносили нашей пехоте основные потери во время наступления. Они были построены в два этажа: сверху боевое отделение с амбразурами, а снизу казарма. Удар снарядов такие довоенной постройки сооружения держали хорошо. Они и были нашей главной целью. Нужно было выбить путем подрывов этот основной массив линии Маннергейма – и ее уже можно прорывать штурмом.

Мы действовали следующим образом. В течение дня наблюдали за местностью, расспрашивали бывалых солдат, где у финнов могут быть огневые сооружения. Затем вечером выползали на нейтральную полосу. Зимой ночи длинные, времени для работы много. У нас был специальный костюм для преодоления электрифицированных заграждений. Он чем-то напоминал скафандр, только лицо открыто. Весь из медной проволоки, на изолирующей подкладке. В таком на лютом морозе «околеть» можно, поэтому работали в нем по очереди. Осназовец в спецкостюме полз первым, чтобы не сгореть, если проволока под током. Такие участки, правда, можно было заранее обнаружить. Глядишь – висит наш солдат на «колючке», весь обуглился – значит, проволока под напряжением. А еще изоляторы потрескивали (финны не постоянно заграждение держали под током, а периодами). В таком случае ждем, пока не отключат, потом работаем.

Но, надо сказать, такую «колючку» мы любили. Найдешь изолятор, один провод перекусишь, причем так, чтобы свободный конец болтался в воздухе и периодически замыкал систему. Такую каверзу им сотворим и отползаем от заграждения метров на 20-30, залегаем в воронку. Лежим, выжидаем. Кто-то из нас дежурит, наблюдение ведет, цели разведывает, остальные капюшоны на голову натянут, руки в рукава спрячут и спят. А у финнов периодически – «трах, бах» – короткие замыкания! Они бесятся, особенно сначала, подозревают неладное. Из пулеметов начинают бить по «нейтралке». Наши артиллеристы засекают такие «концерты» – и давай по ним лупить, финны тоже в ответ бьют из пушек. В общем, лежишь себе в воронке, а над тобой только снаряды туда-сюда летают.

Примерно через сутки финны успокаиваются. Хотя, бывало, что они искали место обрыва заграждения, группы электриков посылали. Мы их пропускали без боя, нам шум ни к чему. Они восстановят систему, а мы ее снова рвем. В конце концов они переставали «дергаться». Тут и приходит наше время. Дожидаемся вечера, снова размыкаем систему, проползаем через «колючку», восстанавливаем обрыв и залегаем. У финнов все в порядке, сбоев в энергетике нет, внимание их ослабевает. А мы – ползком к цели. Дзот имел форму небольшого пологого сугроба, обнаружить его бывало непросто. По буреломy ужом вертишься, пока найдешь. Ложных целей-приманок у них тоже хватало...

На первых порах мы от недостатка опыта по-глупому действовали. Сначала искали траншею, потом старались бесшумно найти и снять часового, а уже затем по траншее ползли к двери дзота, рывком открывали ее и забрасывали внутрь заряд взрывчатки. Это долго, опасно и ненадежно. Часовой может поднять тревогу, а, открывая дверь, можно нарваться на выстрелы. Кроме того, от взрыва дверь срывает с петель, и она летит прямо на тебя. А главное, нет полной гарантии уничтожения как дзота, так и гарнизона, который ночью отдыхает в нижнем жилом отсеке. Много взрывчатки на себе не утащишь, взрыв получается слабый. А нам нужно было полное уничтожение огневой точки противника...

«ОГНЕННАЯ ВОДА»

Мы быстро выработали другой метод уничтожения дзота. Лезешь на его верх, куда выходит дымовая труба. По подтаявшему снегу и горячему воздуху определяешь, что дзот настоящий, а не ложный макет-приманка. Кстати, в дзотах было холодно. Вообще, сколько живу, а такого холода, как зимой 1939-го на Карельском перешейке, больше не помню.

(Д.П. – К слову, от себя могу добавить маленький секрет борьбы с холодом. Собираешь соцветия пижмы обыкновенной, неважно свежие или сухие, завариваешь их и этим настоем натираешь тело. Помогает переносить холод. Проверено в полевых условиях. Главное не увлекаться, а то, забыв про мороз, можно и обморозиться. Настой должен быть не слишком густым, и им не надо злоупотреблять без особой надобности)

...И финны тоже мерзли. По ночам их дежурные по огневым точкам самовольно отходили от амбразур и смотровых щелей и грелись у печек, хотя это им категорически запрещалось (об этой их привычке мы знали от пленных). В дымовую трубу мы первым делом бросали небольшой заряд тола или гранату РГД. Взрыв валил греющихся дежурных наповал или серьезно ранил. Поднять тревогу они уже не могли. Те, кто находились в нижнем каземате, подняться наверх тоже не успевали. Затем в трубу уходила бутылка с вышеупомянутым «коктейлем Молотова», с привязанной к ней гранатой, и мгновенно следом шла третья граната с более быстрым взрывателем. Все это делал один боец. Второй стоял рядом и держал наготове деревянную пробку-чоп (третий страховал нас рядом с дзотом). Немедленно после опускания в трубу третьей гранаты он забивал чоп в трубу... Первой разрывалась последняя граната. Газы от взрыва устремлялись в дзот и на улицу. Чоп задерживал их в трубе. Вылетал из трубы пулей, но задерживал. В конце трубы получался гидравлический газовый «затвор». В этот момент разрывался второй заряд, газы этого взрыва отражались от «гидрозатвора» и с силой устремлялись в дзот, неся с собой горючую смесь из бутылки.

Получался импровизированный «огнемет»! Струя огня била в финнов, поджигала боеприпасы и деревянные стены дзота. Он выгорал и обрушивался *(Д.П. – Схожую технологию подрыва подземных тоннелей-водоводов в Афганистане описывал один из авторов «Солдата удачи» в середине 1990-х годов)*.

Бутылки для «коктейля Молотова» использовали от русской водки – диаметр как раз под трубу, и горючки входит достаточно. Мы даже шутили: «Русские «медведи» пошли угощать финских «волков» огненной водой». По численности в дзоте находилось обычно отделение, человек 5-7. Бывали и большие, так называемые дзоты-укрытия, где

было до двух отделений пехоты, обороняющихся в траншее.

А вот с простым заграждением из «колючки», не под током, было сложнее. На них финны ставили датчики движения. Если кто-нибудь попадал туда и начинал выпутываться, от вибрации срабатывал датчик, и у финнов в дотах звучал сигнал тревоги. Они мгновенно начинали поливать тревожный сектор из пулеметов. Вся сложность тут была в том, чтобы найти этот датчик. Мы обычно забрасывали на колючую проволоку «кошку» и дергали ее. Если финны начинают стрелять, прожекторами светить, значит, он где-то рядом. Несколько раз подергаешь, они постреляют – и затихнут. Начинаешь искать датчик, ползаешь, руками снег разгребаешь. Все время в напряжении, ведь если в этот момент ударят – конец. Найдешь – уже легче. Дальше уже дело техники – устраивали ложные тревоги, засекали по огню противника точное место расположения дзота. Далее выводили датчик из строя, подбирались к дзоту и жгли его по «отработанной технологии».

Некоторое время нам все с рук сходило, уничтожали мы дзоты хорошо. Норма у нас была – два «объекта» за выход к финнам, ради меньшего не стоило рисковать. Если финны не сразу обнаруживали диверсию, то у нас было время для нового подрыва. Главное, хорошо цели разведать. Финнам же обнаружить, что дзот подорван, сразу было очень сложно: дверь выходит в извилистую траншею, пламени не увидишь. Почему они не сразу поняли, что происходит ? На фронте ночи не тихие. Где-то рядом наша артиллерия бьет по доту-«миллионеру», где-то перестрелка из автоматов и пулеметов – разведгруппы сцепились, ракеты взлетают... Что тут – какие-то искры из трубы! А взрывались дзоты глухо, накат гасил звуки...

СХВАТКИ С «ОХОТНИКАМИ»

...Да, примерно с полмесяца все было хорошо, но потом финны поняли что к чему и приняли контрмеры. Как только где-то происходил обрыв кабеля в электрозаграждении или срабатывал датчик движения, тут же высылали к тому месту у «колючки» группы из 5-6 человек (мы называли их «охотниками»), вооруженных пистолетами-пулеметами «Суоми», гранатами, ножами. Они знали свои заграждения и свободно пробирались через них во фланг нашим группам. Дальше все было делом численного превосходства и преимущества в автоматическом оружии, ведь с револьвером против «Суоми» много не навоюешь.

...Пропало несколько групп. Потом мы их увидели... Ребята висели на колючей проволоке, кто-то был обуглен. У кого-то отрезанная голова торчала на колу рядом с телом... Мы рвались отомстить. Ушла очередная группа. Ночью взвилась ракета: «Обнаружены! Дайте огня!» Утром из нее приполз один человек. Он и рассказал о новой финской тактике. Его спасло то, что командир предусмотрительно приказал ему залечь в отдельной воронке в стороне. Один осназовец погиб сразу. Тяжело раненный командир вызвал огонь на себя, а этот боец успел скрыться.

Наше командование было в затруднении. Все понимали, что нужно подавить дзоты, но и посылать инженерный осназ теперь не имело смысла, мы бы все полегли у финской «колючки» без толку. *(Д.П. – А вот за это – «спасибо» гражданину Тухачевскому, в свое время объявившему пистолеты-пулеметы «непролетарским полицейским оружием». А ведь отечественные пистолеты-пулеметы Дегтярева ППД-34 уже 6 (!) лет, как шли в серийном производстве и состояли на вооружении войск НКВД с 1935 года!)*

...ны и автоматы Федорова, и патроны к ним. *(Д.П. – Я интересовался историей русского оружия, но, к сожалению, на тот момент знал лишь официальную версию. Она гласила, что автомат Федорова, опередивший свое время, в боях не применялся. Первая и единственная в русской императорской армии рота автоматчиков была сформирована в 1916 году и отправлена на Румынский фронт. Сведений о ее боевом пути не имеется. Лишь потом в старой биографии генерал-майора Федорова, «отца автоматического оружия России», я прочел, что его автомат применялся в Гражданской войне и после нее некоторыми частями Красной Армии и ВЧК. В 1929 году в связи с полным исчерпанием запасов японских патронов Арисака автомат отправлен на консервацию. О том, что он применялся в финской кампании, я и слыхом не слыхивал. В Ленинградском центральном музее артиллерии, инженерных войск и войск связи на стенде, посвященном этому оружию, все ограничивается пресловутой ротой с Румынского фронта).*

...Проволочное заграждение усиленно долбили артиллерией, в нем появились бреши, которые финны уже просто не успевали латать. Снарядов на это не жалели. Наши группы укрупнили, мы стали ходить к финнам уже по 6 человек. Теперь у нас были автоматы, а у финнов – пистолеты-пулеметы. Винтовочный японский патрон был гораздо мощнее пистолетного финского. Автоматы Федорова имели большую точность, пробивную способность. Финнам пришлось несладко. *(Д.П. – Кроме того, пуля патрона Арисака, попадая в тело человека, разворачивалась внутри него. Тяжелое ранение или верная смерть, как правило, были гарантированы).*

Группа инженерного осназа. На автомате Федорова видна характерная рукоятка управления огнем, расположенная перед магазином. Только он один из всего русского стрелкового оружия имеет такую деталь

Выход нашел неизвестный мне старший командир. Он вспомнил, что на складах в изобилии лежат на консервации превосходные, первые в мире настоящие автоматы системы генерал-майора Федорова. Они стреляли японскими винтовочными патронами Арисака калибром 6,5 мм. Как раз в недавнем сражении на реке Халхин-Гол наши войска взяли японские военные склады, где этих патронов было немерено. К нам, на Карельский перешеек, в срочнейшем порядке были доставле-

Почти каждую ночь в буреломе на линии Маннергейма вспыхивали схватки. Группа делилась на две боевые тройки, одна – огневого прикрытия, вторая – уничтожения дзотов. Огневая группа оставалась у проволочного заграждения, метрах в пятидесяти от прохода в «колючке». Она обнаруживала финские отряды «охотников» и навязывала им бой, отвлекая от ударной группы, а отходила последней. Автоматы Федорова в этих лесных схватках показали неоспоримые преимущества над «Суоми», легко пробивая бурелом и имея гораздо большую точность. Если наши успевали обнаружить «охотников» первыми, успех огневой схватки был гарантирован.

У ударной группы появились свои сложности: финны стали выставлять часовых у входа в дзот. Сначала их снимали. Старались бесшумно, но иногда приходилось и стрелять: тогда убитого приваливали к двери в дзот, чтобы создать свалку у порога, если гарнизон начнет выскакивать наружу. Наш дозорный залегал уже не спереди дзота, как прежде, а сзади и контролировал дверь. Остальные – на крышу, как обычно...

ПРОРЫВ

Вот так мы, бойцы инженерного осназа, и довоевали до второго, решающего штурма линии Маннергейма. В нем мы шли в первой ударной волне. Теперь уже не было никаких цепей и «погонь» за танками под огнем.

За несколько дней до штурма нас отвели с передовой в тыл, где была построена точная копия укреппозиции. Мы тренировались. Тяжелые танки первой волны тащили за собой бронированные сани-волокуши, на которых мы лежали до того момента, когда танки ворвутся на саму позицию, преодолев и надолбы, и колючую проволоку. Там нужно было соскочить с саней и начать подрывать уцелевшие дзоты, и самое главное – доты-«миллионеры», если они уцелеют на участке прорыва. Одновременно часть пехотинцев, вооруженных пистолетами-пулеметами ППД и гранатами, должна была завязать бой с финской пехотой в траншеях. Группы армейских саперов уничтожали надолбы и проделывали проходы в колючей проволоке.

А вот уже за нашей волной шла вторая, где танки должны были вести пехоту за собой. Мы несколько раз повторяли учебное наступление на копию. Только после упорных тренировок был предпринят очередной штурм линии Маннергейма.

...Снова артподготовка. Танки первой волны застыли на исходном рубеже. Мы лежим за ними вповалку на санях. Сигнал к атаке. Пошли! Все идет хорошо, вот уже передний край. Помню, когда переваливали через надолбы, под днищем заскрежетало. Сердце екнуло, застрянем или не застрянем? Проехали... Выскакиваем из саней на рубеже финнов, траншея рядом. Танки завязали огневой бой с железобетонными дотами – не все их разрушила наша артиллерия. Мы деремся за дзоты. Подрываем гранатами входные двери, забрасываем внутрь взрывчатку... У убитых финнов взяли «Суоми», в траншейном бою они удобнее, у них диск на 70 патронов.

Финны отбиваются отчаянно. Артиллерии у них стало больше. Кое-где наши танки горят. Пехота второй волны местами залегла, но в основном уже вперед продвинулась, вот уже бой в траншеях завязала. Здесь очертя голову вперед лезть нельзя. Сначала за угол, не выглядывая, бросаешь гранату. Разрыв – и потом вперед, не мешкая. Ведешь огонь из пистолета-пулемета, продвигаясь быстро до следующего поворота, чтобы противник не очнулся.

...Свою высоту мы у противника отбили. Он пытался контратаковать. Сначала пехота полезла. Только теперь сами финны оказались в том же незавидном положении, как мы когда-то: двигаются в глубоком снегу медленно, словно мишени в тире. А мы бьем по ним и патронов не жалеем. Они откатились на исходные. Потом попытались контратаковать под прикрытием огня артиллерии. Мы в нишах траншей налет переждали, а потом снова их в снег «зарыли». К слову сказать, их артиллерия против нашей была ничто.

Так мы еще денек повоевали, вся полянка перед нашими траншеями убитыми финнами была усеяна. То-то они наступать не очень любили... Прошла ночь, а потом, наутро вдруг видим – нет финна, отошел...

Вот так и прорывали мы линию Маннергейма. Не «мясом», а умом и выдержкой, смекалкой и мужеством...

Уничтоженный дзот. Хорошо видно, что земля и гранитные валуны обсыпки – на месте. Не видно ни воронки, ни характерного вывала земли, остающихся после разрыва артснаряда. Заметно, что бревна наката торчат так, словно дзот подорван изнутри...

ПОСТСКРИПТУМ

Некоторые эпизоды той давней беседы противоречили официозу о той войне. К своему стыду, я не до конца поверил старому ветерану и долгие годы расспрашивал разных людей в разных местах о том, правда ли все это? Все говорили, что нет. Но что-то упорно не давало мне забыть тот разговор. И вот, в 1992 году в Ленинграде, в Центральном музее артиллерии, инженерных войск и войск связи, я увидел медный скафандр на резиновой подкладке... Под ним надпись: «Костюм для преодоления электрифицированных проволочных заграждений. Состоял на вооружении РККА...» Это был словно привет из далекого прошлого. Чуть дальше в витрине стоял макет с надписью «Многоэтажная дерево-земляная огневая точка. Применялась финской армией на линии Маннергейма. И я поверил, что все рассказанное мне — правда...

А в 2000 году в многотомной «Истории Великой Отечественной войны» 1960-х годов я вдруг увидел маленькую фотографию. Это был давний снимок группы инженерного осназа! Фотоподтверждение старого рассказа! Теперь я поведал его вам...

Евгений УГЛАЧ
Константин ВОЮШИН
Фото Евгения УГЛАЧА

БОЙ С СОБАКОЙ

Собака – друг человека. Но лучше с ней в бою не встречаться!

Сегодня тема противодействия нападению собаки очень популярна. Случаи покусов бродячими псами исчисляются сотнями и тысячами, а если нападает «домашний», это бывает еще опаснее, так как последние зачастую более крупные, агрессивные. Для справки: люди с деньгами уже давно тренируют своих породистых псов, причем нередко по программам специальной дрессировки – например, «собака-телохранитель» и т.д. Никто не говорит, что дрессировка направлена против окружающих. Но также никто, в том числе хозяин собаки, не знает, что у нее в данный момент в голове. Тем более у пса бойцовской породы.

Кто имеет представление о процессе дрессировки, тот осознает всю серьезность ситуации, когда человек и животное встречаются в схватке. Тем не менее очень часто от иных бойцов-рукопашников слышится – дескать, «я с ножом против любой собаки выйду!» Но все, кто так думает и говорит, не совсем представляют, с «чем» они могут столкнуться. Представьте себе, например, «боевую единицу» весом в несколько десятков килограмм, со скоростью реакции в 3-4 раза быстрее, чем у вас, обученную не просто кусать, а работать «по полной программе», так что вы потом не сможете даже шевельнуться под ее «теплым» взглядом и поставленными на ваше поверженное наземь тело лапами. А если добавить, что подобная «собачка» порой прокусывает отечественный дрессировочный костюм и может перепрыгнуть через стоящего в полный рост человека, то сомнений в исходе схватки почти не остается... Поэтому заявлять, что, мол, «мне, крутому рукопашнику, никакая собака не страшна», по меньшей мере наивно.

Один из авторов этого материала является профессиональным военным кинологом. Опыт работы – 15 лет. В этой статье будут рассмотрены проверенные практикой способы защиты в случае, если вы подверглись нападению собаки.

О ПОПУЛЯРНЫХ РЕКОМЕНДАЦИЯХ...

Выдвигаются сногсшибательные версии, теории и методы. Казалось бы, верные и жизнеспособные, но... Возьмем рекомендацию принимать в случае нападения собаки «скрюченную» боевую стойку. Если следовать ей, она воспринимается животным как... поза подчинения – «такой большой и здоровый, а тут вдруг взял и «сдулся» передо мной, а значит, нужно ему еще «поддать жару», чтобы не выделывался».

Скорее всего и «поддаст». Ведь собака, как многим ни покажется странным, – это волк, «мутировавший» под «чутким руководством» человека. Соответственно повадки практически не изменились. То есть тот, кто пытался показать свою «крутость», а потом при агрессии принял позу подчиненности, должен быть наказан.

Далее, о болевых точках на теле собаки. Все как-то пришли к единому мнению, что прямой удар в нос убивает ее наповал на «подлете». Но кто-нибудь пробовал так «зарядить» в нос псу, и что мешает ему просто чуть шире приоткрыть пасть и «пережевать» этот кулак?

Всякие попытки кричать на собаку – это простая психологическая проверка ее нервной системы, не более того. Можно конечно, попробовать, но не рекомендуем.

Из грамотных рекомендаций – нельзя вырывать руку из пасти, а, наоборот, пытаться «вбить» ее как можно глубже. Однако естественная и бессознательная реакция человека на боль – это отдергивание руки (как с горячим утюгом). Данная реакция просто непроизвольна. Чтобы «убить» ее в себе, нужно очень постараться.

Теперь перейдем к сути боя с собакой и попытаемся определить, из чего же строится вся эта «кухня».

АТАКА ПРЯМОЛИНЕЙНАЯ

Пытаясь определиться с тем, кому же мы будем противостоять, следует сделать следующее замечание: хоть по статистике большинство покусов наносят людям эти «милые и безобидные» пудели и спаниели, все же разговор здесь идет о противостоянии собакам более крупным и зачастую отлично подготовленным. Под эту видовую категорию подпадают все бойцовые и служебные породы: питы, бультерьеры, овчарки, ротвейлеры и прочие.

При всей массе вопросов, что может спровоцировать агрессию собаки, следует один банальный встречный вопрос: «А какая вам от этого будет польза, если она уже бросилась на вас?» Можно долго рассказывать о том, что нельзя смотреть ей в глаза, так как она воспринимает это как вызов. Нельзя дразнить, пытаться погладить чужую собаку, убегать, заходить на охраняемую ею территорию и еще много чего «нельзя». Но факт в том, что, как говорилось выше, никто, даже хозяин, не знает, что может в следующую секунду прийти в голову собаке. Ей может не понравиться запах одеколона, скорость передвижения человека, его отмащка рук и так далее.

Факт тот, что кусает она, говоря научным языком, проявляя пассивно-оборонительную или активно-оборонительную реакции, то есть от страха или злости. Как в пословице про крысу, загнанную в угол. Не важно, боится собака вас или нет. Если у нее не остается выбора, она попытается вас укусить. Пусть даже будет стоять в луже собственной мочи от страха. Об этом всегда стоит помнить и оставлять ей какой-либо выбор.

Теперь следует более подробно рассмотреть тот случай, когда пес кусает от злобы. При всех рассказах о том, что у каждой породы своя тактика атаки, что ризеншнауцер бегает кругами и вырывает куски, бульмастиф подбивает колени, «кавказец» кусает ближайшее доступное место, а потом подминает под себя и переходит на горло, следует отметить то, что активная атака собаки возможна только при соответствующей ее подготовке. Как показали исследования, проводившиеся еще в СССР, из 100 собак, не прошедших курс дрессировки, укусить человека «посмели» только две. Остальные бегали кругами и активно лаяли, боясь приблизиться. Это не значит, что все сразу с облегчением вздохнули. Никто из нас не знает, обучены или нет проходящий мимо ротвейлер или сидящий у соседа на цепи «кавказец». Важно отметить то, что собака чувствует ваше психологическое состояние, неуверенность и страх и этим пользуется. Только ваша активная психологическая встречная атака и несколько простых технических движений заставят необученную собаку отступить.

Что является главным оружием собаки? Правильно – зубы. Чем она еще может причинить вред? Ударом грудью, сбивая свою жертву с ног. Вот и все. Как бы не изощрялась нападающая на нас собака маневрами и прочими финтами, но конечная фаза ее атаки все равно будет прямолинейной, т.е. она будет атаковать прямо в вас. Вся дрессура строится на этой одной прямолинейной атаке с жесткой хваткой руки или ноги. Как дополнительные элементы здесь могут быть выпрыгивание перед укусом и удар грудью и некоторые другие.

Да, в зависимости от курса дрессировки есть разница в направлении атаки. Так, в международной дрессуре принято, что собака атакует только рукав, надетый на руку помощника. У бельгийцев и французов – атака ног. В отечественном «караульном» курсе дрессировки изначальное требование состояло в укусе ближайшей части тела и перехвате любой конечности, которой наносится удар. Но все это не отменяет того, что атака собаки прямолинейна и различается только по высоте и цели.

ТАКТИКА И ТЕХНИКА ВЕДЕНИЯ БОЯ

Здесь, в отличие от большинства рекомендаций, все намного проще. Исходя из прямолинейной атаки собаки, основным тактическим методом является уход в сторону с толкающим движением одной рукой сбоку в шею животного, второй – в голову-вниз. Таким образом можно в принципе просто заставить ее отказаться от дальнейшей схватки. Собака – существо очень неуверенное в себе, и если в течение какого-то времени у нее что-либо не получается, она просто не станет дальше это выполнять. (Основная цель защитной дрессировки «четвероногого» – это выработка у него уверенности в своих силах. Сейчас уже не те времена, когда в питомниках собаку натаскивали на атаку так, что, уже практически забитая до полусмерти, она все равно пыталась загрызть противника...)

Мы – не тореадоры, у нас нет цели доказывать животному свое превосходство, нет желания проверять, кто же из нас первым совершит ошибку, и, может быть, это самое главное, за нашей спиной могут быть те, кто увернуться не сможет, кого надо защитить. Поэтому за тем же активным сбивом в сторону-вниз немедленно следует захват ушей (кстати, вот это действительно реальная болевая зона у любой собаки), шкуры на холке и шеи с дальнейшим пригибанием головы к земле. Активно давя голову животного, наносите ему сильный «футбольный» удар ближайшей ногой в область живота. Скорее всего, этим вы уже заставите его «серьезно задуматься» о дальнейших намерениях.

Заметим, что любые попытки во время схватки бить собаку руками – неэффективны. Удары, как правило, попадают в черепную коробку или мышцы шеи. Эффекта практически никакого, а кулаки разбиваются так же, как о человеческую голову.

Продолжая давить на голову, следует сильным рывковым движением опрокинуть собаку на землю и обеими коленями придавить ее, при этом одно колено давит в области поясницы, второе – на шею. Продолжение ваших действий уже за вами, в зависимости от ситуации. Можете быстро достать нож и перерезать животному горло, можете одним освободившимся кулаком (второй остается на контроле головы) молотить по ребрам.

Второй вариант менее надежен –

уходя в сторону, сбивая атаку и нанося удар ногой в живот, одной рукой сильно прижать шею к своему бедру, а второй рукой вырвать передние лапы собаки к себе. После чего, когда пасть оказывается перед вами, резким движением перевернуть собаку за лапы, которые мы не отпускаем, от себя. Дальше – как уже было описано.

Если же собака все-таки укусила и держит вашу руку, первое и самое главное – это расположение вашей руки. Очень важно успеть повернуть предплечье ладонью вниз, что во много раз снизит болевые ощущения. Как уже говорилось выше, рефлекторно вы попытаетесь вырвать свою руку из пасти, только это движение нужно немного проконтролировать. То есть не резко рвать на себя (порвете все, что рвется), а с силой потащить собаку к себе и вверх. И здесь следует опять же прямой удар носком ноги в живот и половые органы. Удар ножом наносится снизу в горло из-под укушенной руки, движение короткое, и животное его не видит. Рекомендации ломать основание черепа оставим в стороне, так как сейчас очень модно надевать псам ошейники с шипами. Оставим и приемы

раскручивания собаки с дальнейшим ее ударом о столбы, деревья и прочие углы и поверхности. Руки ведь не казенные, и висеть на них может не только 25-килограмовый пит, а и 80-килограммовый «кавказец» или «азиат».

Это практически вся эффективная техника противодействия собаке. Можно добавить сильный удар в середину ее бедра. В этом месте находится крупный нервный узел, который «выключает» лапу животного на довольно продолжительное время.

УПРАЖНЕНИЯ

Понятно, что без практической отработки все эти советы и рекомендации стоят немного. Вся методика подготовки к противодействию собаке строится на психологической готовности вступить в эту борьбу, которая часто вызывает не то что мандраж, но даже и ступор. Приведем здесь те упражнения, которые следует отрабатывать в порядке усложнения:

1. *Привыкание к атаке собаки.* Она на привязи, вы в двух шагах от максимальной ее досягаемости.

2. *Работа с дрессировочным рукавом* (к укусам тоже надо привыкать). Собака на привязи и атакует вас, точнее, надетый на вашу руку рукав.

3. *Активная работа в дрессировочном костюме.* Дальше – хуже, собака уже не на привязи, а вы в дресскостюме и боксерских перчатках. Нарабатывать уходы с линии ее атаки.

4. *Тактическая работа.* Собака в наморднике, в свободном состоянии или на поводке, вы в том, в чем есть, то есть без каких-либо защитных приспособлений. Тактическая отработка всех технических действий с дозированными ударами и бросками.

5. *Высший пилотаж.* Борьба, лежа на земле, с собакой, одетой в намордник, или вы в дрессировочном костюме.

При активной работе в таком ключе достаточно нескольких занятий. При отработке всех перечисленных упражнений на подготовку к уверенному противостоянию животному уйдет не больше недели. Важна психологическая готовность к такой экстремальной ситуации.

В заключение – один пример из жизни. Гражданин выгуливал двух собак, «кавказца» и питбуля. Рядом проехала машина. Неизвестно, что показалось псам, но они с лаем рванулись за ней. Однако, чуть пробежав, «переключились» на двух проезжавших мимо роллеров… В результате один из парней попал в реанимацию, другой лечился в домашних условиях. Хорошо еще, что это были не дрессированные собаки (хозяин признался, что уже собирался отдать на дрессировку «кавказца», но, к счастью, так не случилось).

Хозяева собак должны выгуливать их в намордниках. Но, уважаемые, разве это выполняется?! Каждый день мы видим огромных псов без намордников – и в голову приходят разные мысли!

Знание – сила, и ознакомленный с опасностью человек уже частично ПОДГОТОВЛЕН. А выживает – подготовленный.

ГОТОВ СЛУЖИТЬ, А НЕ ПРИСЛУЖИВАТЬ

Здравствуйте, уважаемая редакция!

Читаю ваш журнал с 1999 года. Наконец-то решил вам написать. Дослужился я от солдата до капитана, от простого стрелка до начальника штаба батальона. И не могу больше молчать, армейская романтика давно закончилась. Наша армия увязла в бумагах, всяких директивах и приказах. Что ни день, так что-то новое. Будучи солдатом, я еще не понимал всех «прелестей» армейской службы, понял, когда стал офицером. Иногда так и хочется плюнуть и уволиться, но всегда ждешь, что завтрашний день будет лучше, чем сегодняшний.

Я готов целыми днями бегать в полной амуниции по полигону, отрабатывать тактику, заниматься боевой подготовкой, если понадобится, и воевать за нашу Родину. Но мы погрязли в бумагах, в уборке территории, в ремонте служебных помещений (и все за свой счет, т.е. из своего кармана). Смотрю документальные фильмы об армиях других стран. Хочется там быть просто солдатом, нежели у нас офицером.

Извините, если письмо получилось немного сумбурным. Но я готов СЛУЖИТЬ, а не прислуживать. Мне всего 30 лет, физиономия не Шварценеггера, но желание быть ВОЕННЫМ выше крыши.

Николай Д.

АРМИЯ НЕ ШКОЛА РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ

Много лет читаю ваш журнал. Очередной раз в колонке редактора (№ 4/2006 г.) вы ставите вопрос об укреплении командного става и о повышении денежного довольствия до достойного уровня.

А я недавно сидел со следователем прокуратуры за рюмкой чая, обсуждая вопрос о неуставных отношениях в армии. Слово за слово, и случайно выяснилась забавная вещь. Оказывается, следователь прокуратуры получает в 4–5 раз больше войскового офицера в равном звании!

Странно, я почему-то раньше считал, что сущность армии определяют отнюдь не следователи и судьи, а солдаты и офицеры войск как таковых.

Немного практического сравнения. Какова нагрузка на «ваньку-взводного», ротного, комбата? Взвод, рота, батальон (а ведь не зря старая военная поговорка гласит: «лучше иметь три сейфа с секретными документами, чем одного отличника боевой подготовки»), полный бокс (парк) «полудохлой» техники, которую начальство требует оживить – «чтоб было как новенькое», да еще через день на ремень. И это при нашем-то хроническом некомплекте офицеров и прапорщиков в войсковом звене, образовавшемся за время и благодаря «дерьмократии»!

Солдаты зачастую с уголовным прошлым, знающие о наркотиках не понаслышке, с низким образовательным цензом (проще говоря – «малограмотные», был когда-то такой термин). Прежде чем доверить таким оружие и боевую технику, нужно немало потрудиться, чтобы научить их со всем этим обращаться. Однако армия не воспитательный дом и не школа рабочей молодежи. Сравнивая призывников и срочников 20-летней давности, с горечью можно констатировать, что перемены произошли не в лучшую сторону.

А ведь дома (если можно назвать домом ту халупу, которую офицеры снимают за свое срочное жалованье) жена, ребенок, которые тоже требуют внимания и о которых надо заботиться. Да, конечно, офицеры стали несколько меньше работать сторожами, вышибалами в кабаках и на разгрузке вагонов по ночам, чем 7-8 лет назад. Но до сих пор так широко рекламируемые копеечные повышения денежного довольствия уже задолго до повышения съедаются инфляцией, так что как сыр в масле кататься не приходится.

Я со своими 20 с лишком календарями, двумя просветами на погонах, двумя войнами и прочим до сих пор живу в общежитии и получаю намного меньше молодого старлея – следователя, который через 1,5 года после прибытия в гарнизон, холостяком, получил двухкомнатную квартиру. Мне, честно говоря, это непонятно и неприятно.

Я не к тому клоню, что судьи и следователи много получают. У меня немало знакомых военных юристов, я с уважением отношусь к их труду, как и к любому другому. Просто мне кажется, что после многолетних обещаний руководства страны улучшить жизнь кадровых военных пора сделать это для всех, а не только в отношении отдельно взятой избранной касты. Или руководство считает, что принцип «разделяй и властвуй» повышает боевой дух войск? Но ведь голый патриотизм может случайно и не вовремя закончиться. И что же, юристы побегут в атаку с пулеметами наперевес? Боюсь, что не побегут.

И. Зотов, подполковник.

ИСПЫТАНО НА СЕБЕ

Продолжая тему отечественной полевой обуви, остановимся на нюансах разных моделей. Причем на тех, что выявлены за год в ходе многих полевых тестов и опытной носки.

Евгений РАССКАЗОВ

Фото автора

НИ ОДИН БОТИНОК НЕ ВЫШЕЛ ИЗ СТРОЯ...

Со слов профессионалов различных ведомств, испытывавших полевые ботинки М106 («Гарсинг»), замечу, что сегодня эта кожаная модель с высокими берцами, пожалуй, наиболее востребованная потребителями. Не последнюю роль в этом играет и ее цена. Интересно, что первое знакомство с этой моделью вызывало ироничные улыбки у персонала тест-команды. Конечно, ведь сделаны ботинки не с применением прямого прилива, а с использованием наиболее простого метода крепления подошвы – клеевого.

Но в ходе тестов отношение к изделию резко изменилось. Смене настроений способствовали и испытания подошвы «на отрыв», проведенные как в поле, так и в лаборатории. Заявленная в паспорте модели стойкость подошвы на отрыв от верха — 46 кг при фактическом усилии составляет 112 кг. А при преодолении скал жесткий полимерный подносок облегчил труд многих профессионалов не только на кручах норвежских фьордов, но и в кавказских горах.

Касаемо клеевого метода соединения, иногда справедливо порицаемого, замечу — все дело в технологии сборки и контроле над качеством технологического процесса. Причем, если технология выдерживается, на выходе получается весьма функциональная обувь с ценой значительно меньше цены обуви с прямым приливом. И, что также важно, значительно легче ее. Отмечу, что строгость контроля над соблюдением технологии характерна лишь для лидеров обувного направления.

По заявлениям менеджера тест-команды «Выдра», у тестируемой партии М106 в ходе полевых тестов не было отмечено ни единого случая повреждения подошвы. Притом что ее эксплуатировали нещадно, на «износ». За три месяца тестов на скалах Скандинавии и в горах Кавказа ни один ботинок (полупара) из 40 пар тестируемых М106 не вышел из строя.

■ Полевые ботинки М106

■ Ботинки М22

Вместе с тем отмечу необходимость увеличения толщины материала для элемента защитного подноска. Причем для защиты желателен именно полимер, а не металл. При ходьбе по сильнопересеченной, а тем более горной местности важен каждый грамм амуниции.

Интересно повел себя при тестах в стране викингов и самоочищающийся протектор подошвы «Viking», который в отличие от рисунка «Lug» рантоклеевой модели М22 противостоял забиванию мелкими камнями и каменной крошкой. Операторы, обутые в такие ботинки, всегда имели надежное сцепление с поверхностями. Те, кто имел М22 с прежним протектором, порой оскальзывались на скалах. Причиной тому были

«Русские маттерхорны» M56

мелкие, застрявшие между зубов-грунтозацепов камешки. Они не мешали при ходьбе по грунту, но становились «роликами» при преодолении скал.

Как показали тесты, в этой модели практически каждый элемент работает на комфорт ношения. Особенно при долгих переходах по сильнопересеченной местности. Этому способствуют не только анатомический крой 25 сантиметровых берец или минимальная длина соединительных швов, но и подпоролоненные (мягкие) детали ботинок и глухого клапана. Замечу, что малая длина швов, соединяющих детали кроя, защищает ботинки при преодолении вброд мелких ручьев и речушек. По моему мнению и признанию испытателей, на профессиональных моделях обязательно наличие глухого клапана, вшитого до верха берец. Мягкая подпоролоненная конструкция глухого клапана обеспечивает к тому же и комфорт ношения ботинок. Плотная шнуровка, характерная для M106, не только обеспечивает плавную подгонку по ноге носителя, но и защищает ноги от вывихов голеностопного сустава. Вывихи же, по словам медиков, являются наиболее характерными травмами при движении по пересеченной местности.

Кстати, не все производители уделяют внимание подобным «мелочам». А именно по таким тонкостям и надо выбирать полевую обувь.

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ

Продолжая тему полевых тестов, отмечу поразившую даже норвежских егерей (они помогали тест-команде в испытаниях амуниции) надежность моделей M22 и M56. M22 тестировались с подошвой «Lug» или «Панама», а модель M56 в версии с самоочищающимся протектором «Viking». Для тестов были приобретены серийные модели, причем в двух магазинах, относяшихся к разным торговым сетям (это характерно для подготовки подобных полевых испытаний).

Поскольку тема «русских маттерхорнов», а именно так в Сети именуют M56, актуальна и ныне, этой модели профессионалы уделяли повышенное внимание. Что называется, документировался «каждый чих» — в нашем случае даже царапина или предпосылки к серьезному повреждению. Было выявлено нарушение герметичности ранто-клеевого соединения в четырех случаях из 18. Как позже выяснилось в условиях сертифицированной лаборатории, была нарушена технология сборки (сшивания) основных деталей обуви. А попросту – были сделаны лишние отверстия.

В остальном M56 проявили себя лишь с положительной стороны. Их не надо было разнашивать, как, например, модель 002 или ботинки «Альпинист». Они комфортно обволакивали стопу и не нагружали голеностоп, защищая ноги на всю высоту своих 27-сантиметровых берец. Ботинки не стягивали пальцы стопы, что особенно подметили операторы «с широкой лапой», не наминали пяточную область при длительных переходах.

Скажу и о вкладной стельке. Стандартная опция, идущая в комплекте к M56, была заменена на ортопедический аналог, выполненный из вспененного полимера с тканевым верхом. С такой стелькой «русские маттерхорны» стали, по словам профессионалов, еще более комфортными в ношении. Аналогичная стелька (хочу надеяться, что с учетом рекомендаций журнала) уже ставится производителем в треккинговой обуви марки «Циклон» (Cyclone).

Большинство носителей высказались за то, что M56 – сегодня одна из лучших моделей профессиональной полевой обуви.

Интересны и личные впечатления операторов от ношения M56. По их признанию, крепкая плотная кожа, из которой выполнены ботинки, противостоит многочисленным касаниям о камни или сучки. Причем все повреждения или потертости внешней поверхности, с их же слов, были получены в первые дни тестов, когда люди еше привыкали к новой обуви. Однако, по признаниям операторов и менеджера тест-команды, производителю все же следует улучшить вкладную стельку и увеличить длину шнурков.

Говоря о защитных свойствах этой модели, не могу не упомянуть и встроенный металлический супинатор. Хотя это не «лист металла» размером со стельку, характерный некоторым рабочим ботинкам, он в комбинации с толстым сандвичем подошвенной части надежно защищал стопу при ходьбе по камням или кореньям. Ноги их просто не чувствовали.

Если же говорить о модели M22, знайте – используемый здесь протектор типа «Lug» или «Панама-2» обеспечивает надежное сцепление как со скальными породами или легкими грунтами, так и с бетонными плоскостями городских «джунглей». Благодаря особенностям материалов походка бесшумна по асфальту. Но на глинистых почвах, мхах или в заиленных местах надо быть внимательным. Грунтозацепы забиваются глиной или мусором. Виной этому, по словам специалистов, мелкий рисунок протектора и излишне вертикальные стенки грунтозацепов.

В остальном M22 сравнимы с лучшими моделями армейской обуви, превосходя надежностью многие отечественные аналоги. К их плюсам также относятся удобная колодка, расширенная в носочной части, продуманный крой берец, рассчитанный на комфортную подгонку практически по любой ноге. Ботинки достаточно герметичны, чему способствует и глухой клапан (язычок), вшитый до верха берец. Если же грамотно зашнуровать ботинки полутораметровыми шнурками, то при кратком пребывании в воде они практически непромокаемы.

Комфорту способствуют и мягкие элементы боковой защиты, разумно размещенные в местах, подверженных частым и порой случайным касаниям

M108

с посторонними предметами, а также мягкий подпоролоненный глухой клапан, который трансформирует ботинок в подобие сапога, причем легкого его аналога высотой в 25 см.

«РУССКИЕ ДЖАНГЛЫ»

Рассказывая о полевых тестах кожаных моделей обуви, не забуду и о впечатлениях от ношения «тропических» версий отечественных марок М16, М108 и М35. Опытная носка в силовых подразделениях и полевые тесты профессионалов, испытывавших эти модели, подтвердили их высокую надежность.

Полевые испытания легких версий обуви выявили многие, ранее скрытые их особенности, напрямую влияющие на функциональные и потребительские свойства этих ботинок. Так, «русские джанглы» М16 от «Гарсинг» «демократичны» по стоимости и подходят не только для ношения в условиях жаркого климата, но и как надежная полевая модель с малым весом, удобная и для работы в кавказских предгорьях и для использования в качестве «полицейской обуви». Особенность конструкции в сочетании союзки из хромовой кожи повышенной толщины с оригинальной «Cordura» от «Du Pont», используемой на берцах. На тыльной стороне берец имеются вентилирующий подкладочный материал и защитные подносок и задник из усиленного полимера. А дополняет «спартанскую схему» функциональная подошва из термоэластопласта с функциональным протектором «Kelme».

Подтверждено тестами, что протектор с тем же мелким рисунком, но отличный рельефом от «Lug», активно противостоит забиванию мелкими камнями, осколками и каменной крошкой и порезам острыми краями скальных обломков. Это, по словам специалистов, является одной из причин популярности М16 среди профессионалов безопасности.

■ «Русские джанглы» М16

Интересен и факт использования на версии М16Б подошвы с рисунком протектора «Runner». Практика показала, что такая подошва, разработанная для крепления клеепрошивным методом, обеспечивает бесшумность и пластичность эксплуатации, в том числе вне дорог.

Утилитарность конструкции дополняют и простейшие элементы системы стабилизации голеностопа – люверсы (блочки), отличающиеся качеством отделки поверхности и надежным креплением.

■ «Русский штурмовик» М35

Возвращаясь к впечатлениям о легкой полевой обуви, отмечу ботинки модели М108, которые с «рождения» ориентированы на профессионалов безопасности. Полевые тесты прошлого года, проводимые в разных местностях России и за ее рубежами, подтвердили правильность концепции и конструктивных решений этой модели обуви. Причем М108, в отличие от «русских джанглов», пригодны для ношения не только в регионах с повышенной температурой воздуха, но и в районах средней полосы. Подобному многоцелевому использованию способствуют материал подкладки «Камбрель», добавляющий комфорта при незначительных температурных перепадах, и универсальный самоочищающийся протектор. Его рисунок и геометрия грунтозацепов, как подтвердилось в ходе испытаний, одинаково функциональны и в лесах, и на скалах, и на бетоне. Комфорту ношения, по результатам опытной носки, способствует и отличная от М16, более изящная колодка, учитывающая ортопедические особенности «русских ног».

Кстати, как показали полевые тесты, М108 оказались весьма практичными и для работы во влажном подлеске, и для ходьбы по росе, и при работе в дождь. В целом эта обувь рассчитана на многоцелевое использование и доступна по стоимости.

И ВНОВЬ «ШТУРМОВИК»...

Остановлюсь на итогах опытной носки самой легкой из представленных моделей – «русском штурмовике» М335 и его еще более облегченной версии М35.

Отличие М335 от легкого аналога в высоких 25-сантиметровых берцах, выполненных из хлопчатобумажной ткани в сочетании с союзкой, сшитой из водостойкой «Cordura» от «Du Pont». Причем сочетание нижней части из синтетической ткани с берцами из х/б появилось в соответствии с требованиями пользователей, желающих иметь на этих ботинках «дышащую» ткань. Это же позволило и снизить стоимость модели по сравнению с синтетическими аналогами.

Так и родились отечественные полевые кеды.

Кстати, из их названия «Rush» («Камыш») видно, что ботинки, концептуально аналогичные прототипу «Korkoran marauder», ориентированы не столько на внедорожное применение, сколько на ношение в сухом и жарком климате. Комфорту способствуют и легкая вкладная стелька, выполненная из материалов, отводящих излишки влаги от стопы, и вентилирующая подкладка, размещенная на внутренней поверхности «союзки».

Было бы неверно думать, что М35 – это прямой аналог спортивных кед. Нет, все «зоны риска» у этой модели защищены не только внешними кожаными элементами, предохраняющими от преждевременного износа, но и внутренними ударопрочными деталями из полимера. Причем наличие последних не только защищает ноги от легких ударов, но и помогает стабилизировать положение стопы.

Автор благодарит персонал тест-команды «Выдра», специалистов торговой марки «Гарсинг» и компанию «Armytex» за консультации при подготовке материала.

ОПЯТЬ «МОСКАЛИ» ВИНОВАТЫ?

С любопытством ознакомился с материалом Сергея Слободы «Братская могила пехоты», опубликованным во втором номере «Солдата удачи» за этот год. Форма его подачи давно проверена временем: вначале идут нравоучительные рассуждения о наших плохих БТРах, а потом – вот он образец совершенства – американская новинка. И в завершение «скупая мужская слеза» по поводу жизни российских солдат. А в общем, реклама американскому «Страйкеру» и ушат грязи на нашу технику. Правда, автор отмечает, что все написанное – «вовсе не гимн оружию США». Но, как говорится, «уши торчат».

В своих «размышлизмах» автор, на мой взгляд, упускает из виду несколько моментов.

Понимаю, что, во-первых, многие у нас все сделанное под звездно-полосатым флагом считают гениальным открытием. Но ведь давно известно, что все новое – это хорошо забытое старое. На самом деле еще в Великую Отечественную войну на наших танках для защиты от фаустпатронов устанавливали решетчатые экраны. Их, как рассказывал мне дед, танкисты делали сами в полевых мастерских. Об этом, кстати, многие из них писали в своих мемуарах. Видно, американцы к нашим книгам относятся с большим вниманием, чем мы, и уж точно не присваивают себе авторские права – не выдают эту идею за свою.

Во-вторых, прежде чем рассуждать о российской технике, уважаемому автору неплохо было бы почитать профильные журналы или же в Интернете покопаться, что там есть на эту тему. Решетчатые экраны и активная броня очень даже широко применялись в Чечне. Так что за таким опытом не обязательно надо было ехать в Ирак.

А чего стоят рассуждения о партизанах, успевающих устроить настоящую бойню и исчезнуть, пока «миротворцы» на «Страйкерах» доберутся до места боя? Кстати, сделать это на «Страйкере», по свидетельству самого автора, непросто, раз БТР из-за высокого центра тяжести способен перевернуться чуть ли не на ровной дороге. Это хорошо еще, что война идет в равнинном Ираке. А если бы пришлось воевать в горной Чечне?

В-третьих, в прошлом году Сергей Слобода в своем материале «Доблесть и позор в одном «флаконе» подробно рассказал, как хлопцы умели «воевать», не ввязываясь в драку. Если на войне собираешься только сидеть в технике, надеясь на ее защиту, то ничего хорошего ждать не стоит. Потому что какая бы защита на ней ни стояла, противник всегда найдет способ уничтожить ее, ибо неуязвимых боевых машин не бывает.

И, наконец, в-четвертых, Ирак и Чечня – это не одно и то же, так же как Украина и Россия давно не союзные республики. Прежде чем предъявлять претензии к российской технике, не мешало бы уважаемому Сергею Слободе обратиться к своему министру обороны. Украина занимается изготовлением и ремонтом военной техники, торгует ею, имеет в Харькове танковое КБ, а также все возможности для подготовки боевых машин к решению конкретных задач, например, в том же Ираке. А то получается, что в отсутствии решетчатых экранов на украинских БТРах опять «москали» виноваты...

Алексей Антонов.

«КРАСНЫЕ ДЬЯВОЛЫ», КОМАНДОС «ЧЕРНЫЕ КОШКИ»

Владимир МОСАЛЁВ
Вадим УШАКОВ
Фото из архивов авторов

Силы специальных операций Индии

(Окончание. Начало в № 5)

Только некоторые спецназовцы ВМС при парашютной подготовке осваивают прыжки с больших высот с задержкой раскрытия парашюта и еще меньше отбираются для использования на двухместных подводных средствах движения (ПСД) типа CE-2F/X 100T. Эти ПСД используются для скрытного минирования и уничтожения гидротехнических сооружений баз и стоящих в них кораблей. ПСД CE-2F/X 100T были закуплены Индией в Италии в 1990 году. Они имеют вес – 2.100 кг, длину – 7 м и максимальный боевой радиус действия – 25 миль. В переднем грузовом отсеке ПСД могут перевозиться диверсионные подрывные заряды и мины, а также необходимое снаряжение. В район проведения диверсии ПСД могут доставляться на подводной лодке или надводном судне. ВМС Индии заинтересовались американскими доковыми камерами DDS (Dray Dock Shelter), которые в США и Великобритании крепятся на палубе подводной лодки. В них перевозятся ПСД и боевые пловцы, которые могут выпускаться и приниматься обратно в доковую камеру на подводной лодке в подводном положении на ходу. В качестве надводных средств доставки боевых пловцов в район боевого применения используются пластиковые лодки «Джемини» с малошумными навесными моторами и катера «Прахарс». Для высадки морского десанта командос и морской пехоты используются имеющиеся в составе ВМС Индии: два новых десантных корабля класса «Магар» водоизмещением 5.600 т, несущих два десантно-высадочных средства LCVP и вертолет; семь устаревших десантных кораблей на воздушной подушке советского производства, для замены которых закупаются подобные корабли на Западе. Кроме того, планируется закупить 8 десантных кораблей оте-

чественного производства для замены устаревших кораблей типа «Полночный», четыре из которых имеют вертолетную площадку.

Для воздушной доставки и высадки разведывательно-диверсионных групп ВМС Индии используются шесть вертолетов «Си Кинг» Мк.42 и легкие вертолеты «Четак». Для выброски РДГ могут использоваться и самолеты базовой патрульной авиации ВМС Индии типа Ил-38 и Ту-142М, а также авиация ВВС.

Первое боевое использование боевых пловцов легководолазных отрядов произошло в ходе индо-пакистанской войны в 1971 году, когда еще не были созданы ССО ВМС. Боевые пловцы принимали активное участие в проведении диверсионных мероприятий в портах тогда еще Восточного Пакистана (ныне независимого государства Бангладеш). Кроме того, в школе легководолазов Индии в то время велась подготовка водолазов-подрывников для военного крыла так называемой «Освободительной армии» организации «Лига Авами» бенгальских националистов.

В 1984 году легководолазы бомбейского отряда использовались в операции по нейтрализации сикхских экстремистов, захвативших комплекс «Золотой храм». Легководолазы осуществляли поиск тайных складов оружия и боеприпасов, устроенных экстремистами в многочисленных водоемах комплекса.

Сразу же с формированием сил специальных операций ВМС в 1987 году боевые пловцы начали проводить диверсионные мероприятия против кораблей и портовых сооружений в Шри-Ланке в районе действий тамильских сепаратистов. Так, в ночь на 21 октября диверсионная группа в составе 18 пловцов на двух лодках типа «Джемини», буксировавших два плота со взрывчаткой, пробралась по морскому каналу в гавань порта Джафна, где плоты были отцеплены от катеров, и 10 командос, толкая их перед собой, проникли к причалам. Подрывные заряды были установлены на причалах и стоящих у них катерах. Хотя боевых пловцов при минировании обнаружили, они благополучно добрались до своих лодок и диверсионная группа возвратилась с задания без потерь. Чтобы уничтожить оставшиеся катера через два дня операция была проведена повторно. Боевые пловцы опять были обнаружены, некоторые из них получили ранения, но группа в полном составе возвратилась с задания. За успешное проведение этих операций руководивший ими лейтенант Арвинд Сингх был награжден высшим орденом Индии «Маха-Вир-Чакра».

В этот же период в ходе операции «Пиван» против ТОТИ в Шри-Ланке подразделение боевых пловцов было придано одному из батальонов 340-й отдельной бригады, задействованной в качестве миротворческих сил. Оно использовалось для разведки района предстоящей высадки морского десанта бригады, а затем и в качестве сил первого броска десанта. Кроме того, пловцы в дальнейшем использовались в патрулях, охранявших прибрежную дорогу.

В ноябре 1988 года подразделения ССО ВМС участвовали в операции «Кактус» по освобождению Мальдивских островов, захваченных «Народно-освободительной организацией Тамил Илама» (PLOTE). В ходе операции 46 наемников с 27 захваченными заложниками пытались скрыться на судне, которое на следующий день было обнаружено патрульным самолетом. Другой самолет осуществлял слежение до тех пор, пока к беглецам не подошли два индийских военных корабля. На судно с вертолета был высажен отряд командос ВМС, который без боя захватил корабль и освободил заложников.

Данных о ***спецназовцах индийских военно-воздушных сил*** (Garud) имеется очень мало. Известно только, что эти силы одной из основных задач имеют задачу охраны важных объектов, в том числе обеспечение их противопожарной безопасности. Они также используются в качестве оцепления захваченных террористами самолетов и аэродромных сооружений.

Силы специальных операций полиции Индии включают гвардию национальной охраны и группу специальной защиты.

Гвардия национальной охраны (NSG – National Security Guards) была создана в 1980 году, имеет численность 7.500 человек и является противотеррористическим подразделением полиции. NSG делится на батальоны, в составе которых имеются команды по разминированию взрывных устройств. В качестве образца организации NSG принята организация германской противотеррористической пограничной группы GSG-9. Подразделения NSG делятся на две группы: группу специальных действий (SAG – Special Action Group) и специальную группу рейнджеров (SRG – Special Rangers Group).

В группу SAG входит 54% всего личного состава NSG, она является элитной и набирается из различных полицейских подразделений, таких как SRDF, BSF, ITBP и RAF. С целью поддержания молодого состава группы SRG ее личный состав постоянно обновляется, и после 5 лет пребывания в группе он возвращается в свои подразделения полиции, откуда был набран.

Низшим звеном NSG является

группа (hit) из 5 человек – две ударных пары и специалист технической поддержки. Четыре группы составляют команду, возглавляемую капитаном. Число групп, привлекаемых для выполнения конкретной задачи, зависит от сложности, масштабов и важности операции. Парные ударные группы создаются вскоре после окончания базового курса подготовки, они постоянно тренируются вместе и даже вместе проводят отпуска. Но как высоким профессионалам им приказом предписано немедленно застрелить своего напарника в случае, если он предпримет малейшую попытку нанесения ущерба безопасности важного должностного лица.

Личный состав NSG имеет высокую стрелковую подготовку – в среднем в течение года каждый во время тренировочных стрельб расходует не менее 2.000 патронов. Кроме того, на протяжении двух месяцев в году, в течение которых каждый отряд находится в состоянии полной готовности, он проводит весь день на стрельбище. «За свои 10 лет службы в армии я стрелял меньше, чем за неделю пребывания в этой готовности», – сказал один из офицеров NSG. В среднем за 2-месячный период пребывания в полной готовности каждый спецназовец использует около 14.000 патронов. Чтобы остаться в NSG, каждый должен поразить около 85% целей.

Базовая подготовка личного состава NSG осуществляется в ее учебном центре в Манесаре (50 км от Дели) и длится 90 дней. Только те, кто успешно окончил полный курс базовой подготовки, приступают к специальной подготовке. Вследствие строгого отбора курс заканчивают не более 50-70% кандидатов. Начинающий должен пройти 26 пунктов на 780-метровой полосе препятствий за 18 минут. В то же время считаются зачетными и 25 минут, хотя лучшее время составляет менее 9 минут. Полоса препятствий включает высоты, горизонтальные щели и вертикальную лестницу в труднопреодолимой последовательности. В конце полосы препятствий проводится стрельба с целью проверки способности испытуемого метко стрелять при воздействии сильного стресса и усталости. В тире проходящий испытания входит в темную комнату и, освоившись с темнотой, вступает в бой с целью, которая на 3 секунды освещается фонариком. Считается, что цель должна быть поражена в голову, потому что в стесненных условиях, когда террорист прикрывается заложником, попасть в тело террориста представляется маловероятным.

Учебным центром подготовки к меткой стрельбе является электронный полигон боевой стрельбы. Полигон протяженностью 400 м разделен на 11 зон, которые необходимо преодолеть за 6 минут 30 секунд и поразить по пути не менее 29 целей. Цели появляются на время от 2 до 3 секунд. При этом они могут быть в различных положениях: подниматься вертикально, подпрыгивать, двигаться или вращаться. Наиболее ловкие и меткие поражают более 29 целей. В расположенном рядом электронном тире двое соревнующихся ведут «стрельбу» друг по другу: «мишени» внезапно появляются на электронных экранах в разных точках тира. Это упражнение выявляет затрачиваемое время и точность стрельбы в условиях реально складывающихся боевых условий.

Кроме того, у спецназовцев есть программа привыкания к боевым условиям, когда обучающийся становится рядом с целью и один из партнеров стреляет в эту цель. Инструкторы говорят, что свист пуль рядом с ухом и сознание того, что при ошибке на пару дюймов стреляющий может поразить своего напарника, приучают к аккуратности стрельбы. При этом упражнении не используются ни защитные шлемы, ни пуленепробиваемые жилеты, которые могут защитить от АК-47 или 7,62-мм карабина.

Некоторые из обучающихся проходят дополнительную подготовку в Израиле и используют 9-мм пистолеты-пулеметы «Узи». Кроме того, оружие NSG включает серию 9-мм пистолетов фирмы «Хеклер и Кох», 7,62-мм снайперские винтовки PSG-1

и помповые 12-мм винтовки НК 512, а также ракеты. Имеются дневные и ночные оптические приборы наблюдения и прицелы.

Личный состав NSG готовится для нейтрализации террористических угроз на важных объектах и в заданных районах; для ведения боевых действий и нейтрализации террористов; борется с захватом заложников, включая пиратство в воздухе и на земле; занимается спасением заложников при похищении детей. В дополнение к этому NSG обеспечивает охрану важных должностных лиц, осуществляет проверку на наличие взрывных устройств. Одно из подразделений NSG постоянно находится в международном аэропорту Нью-Дели им. Индиры Ганди для предотвращения любых захватов авиации.

Примером боевого использования NSG является проведение операции «Ашвамед» 24 апреля 1994 года, когда

в аэропорту Амритсар был обезврежен угонщик самолета Мохаммед Юсуф Шах, не успевший даже среагировать на его захват.

Наиболее известными операциями NSG являются операции «Блэк Тандер-I, -II» в комплексе «Золотой храм» в 1986 и 1988 годах и операция «Ашвамед» в 1994 году.

Операция «Блэк Тандер-I» была проведена 30 апреля 1986 года, когда командос NSG штурмовали «Золотой храм». По сравнению с операцией «Голубая звезда» в 1984 году в этой операции не было обнаружено никакого оружия и никто не был убит. Операция «Блэк Тандер-II» была проведена 12 мая 1988 года. В ней участвовали 1.000 командос NSG, прибывших в комплекс. Снайперы NSG, вооруженные винтовками PSG-1 с ночными прицелами, заняли позиции на крыше 300-футовой водонапорной башни и в других местах. В то время как команда 51 SAG была разделена на штурмовые группы, группа SRG блокировала район вокруг комплекса для тактической поддержки SAG. 15 мая начались атаки. Огонь пулеметов и ракеты были использованы для проделывания отверстий в минаретах дворца для забрасывания в них канистр со слезоточивым газом. После того, как было установлено, что башни покинуты, с помощью подрывных зарядов были пробиты бреши в подвальные помещения. К 18 мая все воинствующие захватчики были окружены, при этом были ранены два спецназовца.

В середине 1990 года батальон NSG опять был направлен в Пенджаб для противодействия сикхским бунтовщикам, где он начал обучать пенджабскую полицию контртеррористическим мероприятиям.

Командос NSG называют командос «Черные кошки», поскольку они носят в полевых условиях и на парадах черный угрожающего вида шлем, черные маски и комбинезоны.

В полиции Индии имеется управление специальной безопасности (SSB – Special Security Bureau) в составе двух батальонов, возможно, предназначенных для использования во вражеском тылу. На их вооружении находится специализированное снаряжение командос. Кроме этих данных, о SSB общественности ничего не известно.

Группа специальной защиты (SPG – Special Protection Group) предназначена для защиты высших должностных лиц Индии, насчитывает около 3.000 человек личного состава и формируется из службы полиции (IPS) и командос гвардии национальной охраны (NSG). Подготовка личного состава SPG аналогична подготовке спецназовцев американской секретной службы.

Офицерские кадры набираются в основном из офицеров национальной полиции и полиции штатов. SPG обеспечивает персональную защиту высших должностных лиц и ближайших членов их семей. Персональная безопасность включает защиту закрытых квартир, пеших прогулок, транспортных переездов по шоссейным дорогам, железной дороге, авиационных перелетов, водных видов транспорта, охрану мест работы, встреч, резиденций и т.п. Команды защиты обеспечивают кольцевое окружение, организацию изолирующих кордонов, стерильных зон, охрану трибун и контроль доступа к охраняемому или членам его семьи. SPG постоянно увеличивается в численности личного состава и совершенствуется в специализации.

SPG состоит из четырех отделений:

— оперативного — непосредственно занимается защитой и имеет крыло связи, техническое и транспортное крылья;

— учебного — организует подготовку и тренировки личного состава: физическую, огневую, противовзрывных проверок, связи и т.д.;

— разведывательного и путешествий — отслеживает и оценивает возможные опасности, исходящие от различных лиц, изменение характера перемещений и др.;

— административного — осуществляет учет личного состава, делопроизводство и др.

До 1981 года обеспечением безопасности премьер-министра и его резиденции занималась специальная охрана делийской полиции. В октябре 1981 года управление разведки (IB – Intelligence Buroru) создало оперативное соединение (STF – Special Task Force) для круговой охраны и сопровождения премьер-министра при его передвижении в Нью-Дели. После покушения на Индиру Ганди 6 октября 1984 года было решено перепоручить охрану премьер-министра специальной группе под единым и прямым управлением назначенного офицера. Однако уже в марте 1985 года был создан специальный отряд защиты (SPU – Special Protection Unit) численностью в 819 человек, который затем был переименован в группу специальной защиты. После покушения на Раджива Ганди в мае 1991 года на SPG была возложена также задача охраны бывших премьер-министров и их семей в течение 5 лет после их отставки, а затем этот срок был увеличен до 10 лет.

В последнее время командование вооруженных сил Индии рассматривает вопрос об увеличении количества батальонов командос сил специальных операций в два раза.